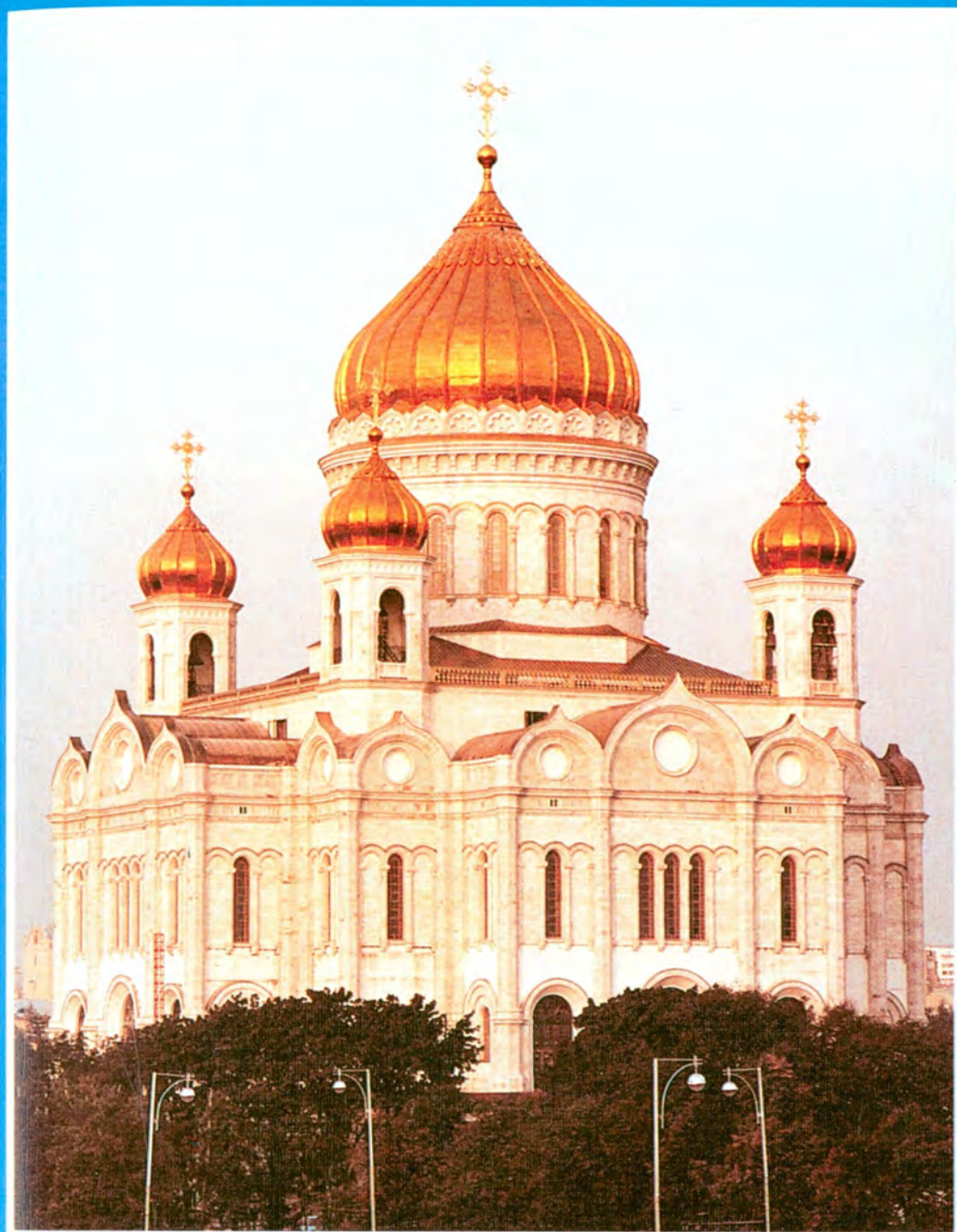

ЖУРНАЛ

9•1997

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Святейший Патриарх Алексий освящает атомный крейсер «Адмирал Нахимов»

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

9 • 1997

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Днесь светло красуется славнейший град Москва,
яко зарю солнечную, восприемши, Владычице, чюдотворную Твою икону, к нейже ныне мы притекающе и молящиеся Тебе, взываем сице: о пречудная Владычице Богородице! Молися из Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавит град сей и вся грады и страны христианския невредимы от всех навет вражних и спасет души наша, яко Милосерд.

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	4
Наречение и хиротония архимандрита Ионафана (Цветкова) во епископа Южно-Сахалинского и Курильского	8
Интервью с епископом Южно-Сахалинским и Курильским Ионафаном	12
Освящение храма-часовни во имя святых Бориса и Глеба в Москве	14
Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II при освящении памятного храма-часовни во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба	15
О. К. Визит в Россию архиепископа Венского Христофора Шенборна	16
Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на обеде в честь архиепископа Венского Христофора Шенборна	17
М. Жилкина. Русский Север встречает Святейшего Патриарха	18

Визит Святейшего Патриарха Алексия в Литовскую Республику

Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к народу Литвы у Остробрамской иконы Божией Матери	41
Слово Святейшего Патриарха Алексия за Божественной литургией в храме Виленского Свято-Духовского монастыря	42
Е. Полищук. Поездка Святейшего Патриарха Алексия в Литву	44

Завершение многотомного издания «Истории Русской Церкви»	48
Слово Святейшего Патриарха Алексия на торжестве по случаю завершения издания «Истории Русской Церкви»	49

Подвижники благочестия

Н. Маслов. Благодатный старец (о схииеримандрите Иоанне (Маслове))	52
--	----

Семейная летопись

Игумен Андроник (Трубачев). Диакон Сергей Трубачев	58
Диакон Сергей Трубачев. Протоиерей Зосима Трубачев	60

Из жизни епархий

Протоиерей Николай Кондратюк. История подмосковной усадьбы	68
Игумен Тихон (Романов). Вести из Благовещенской епархии	69
М. Хлебников. Традиция милосердия и благотворительности в Костроме	72
Архиепископ Иоанн (Максимович). Блаженна ты, земля Русская, очищаемая огнем страдания	73
Митрополит Сурожский Антоний. О стоянии в вере	75

Слово в Неделю о Страшном суде	76
--	----

ПРОПОВЕДЬ

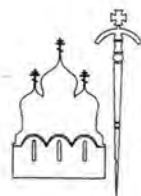
БИБЛИОГРАФИЯ

Протоиерей Александр Салтыков. Как учить церковной истории? (Поспеловский Д. Православная церковь в истории Руси, России, СССР)	77
---	----

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20

На первой полосе обложки: Храм Христа Спасителя

На четвертой полосе обложки: Свято-Никольский собор в Мурманске

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

CHURCH LIFE

Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	4
Consecration and Nomination of Archimandrite Ionaphan (Tsvetkov) as Bishop of Yuzhnosakhalinsk and the Kuril Islands	8
Interview with Bishop Ionaphan of Yuzhnosakhalinsk and the Kuril Islands	12
The Consecration of the Church-Chapel of Pious St. Boris and Gleb	14
Oration by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, during the Consecration of the Memorial Church-Chapel of Princes Sts. Boris and Gleb	15
Visit to Russia by His Excellency Christoph Shenborn, Archbishop of Vienna by O. K.	16
Greeting by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, at the Dinner given in honour of His Excellency Most Revered Christoph Shenborn, Archbishop of Vienna	17
Russian North Meets His Holiness Patriarch Alexy II by M. Zhilkina	18

Visit by His Holiness Patriarch Alexy II to the Lithuanian Republic

Address by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia to the Lithuanian people in front of the Icon of the Mother of God of Ostrobram	41
Oration by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia during the Divine Liturgy in the Monastery of the Holy Spirit in Vilno	42
Visit by His Holiness Patriarch Alexy II to Lithuania by E. Polishchuk	44

The Accomplishment of the Multi-Volume Edition of «The History of the Russian Church»	48
The Address by His Holiness Patriarch Alexy II on the Occasion of the Completion of the Edition of «The History of the Russian Church»	49

Pious Aesthetics

Blessed Elder about Schemarchimandrite Ioann (Maslov) by N. Maslov	52
--	----

Family Chronicals

Deacon Sergy Trubachov by Hegumen Andronik (Trubachov)	58
Archpriest Zosima Trubachov by Deacon Sergy Trubachov	60

In the Dioceses

History of Moscow Manor by Archpriest Nikolai Kondratyuk	68
Message from the Diocese of Blagoveshchensk by Hegumen Tikhon (Romanov)	69
Tradition of charity and mercy in Kostroma by M. Khlebnikov	72

SERMON

Blessed be You, Russian Land, purified by flame of Suffering by Archbishop Ioann (Maximovich)	73
On Strengthening the Faith by Metropolitan Antony of Surozh	75
Oration of the Week of Doomsday by Metropolitan Antony of Surozh	76

BIBLIOGRAPHY

Pospelovsky D. Orthodox Church in the History of Rus, Russia, USSR. by Archpriest Alexander Saltykov	77
---	----

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Июль 1997 года

2 июля – память святителя Иова, первого Патриарха Московского и всея Руси.

Святейший Патриарх Алексий совершил в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля Божественную литургию, молебен и прочитал молитву у раки с мощами святителя Иова.

Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений; епископы Орехово-Зуевский Алексей и Дубоссарский Юстиниан.

6 июля – празднование в честь Владимирской иконы Божией Матери.

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексий совершил в Свято-Никольском кафедральном соборе города Мурманска всеобщее бдение в сослужении архиепископов Тверского и Кашинского Виктора, Истринского Арсения; епископов Петрозаводского и Карельского Мануила, Мурманского и Мончегорского Симона, Красногорского Саввы.

Всем молящимся в благословение были подарены иконки Святителя и Чудотворца Николая. В самый день празднования Его Святейшество совершил в том же соборе в сослужении тех же Преосвященных архиереев Божественную литургию и молебен празднуемой иконе Божией Матери.

По окончании богослужения Святейший Патриарх обратился со Словом к присутствующим и передал в дар собору Владимирскую икону Божией Матери, правящему епископу Симону – святую панагию с дарственной надписью, а настоятелю собора архимандриту Никодиму (Каленчуку) – крест с украшениями.

Позже Святейший Патриарх посетил Благовещенский храм города Колы, где после исполнения церковных песнопений обратился со Словом к собравшимся во множестве прихожанам и передал в дар храму Казанскую икону Божией Матери. Верующим были розданы иконки Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских.

7 июля – Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Святейший Патриарх Алексий совершил освящение Вознесенского собора города Мончегорска Мурманской епархии в сослужении архиепископов Тверского и Кашинского Виктора, Истринского Арсения; епископов Петрозаводского и Карельского Мануила, Мурманского и Мончегорского Симона, Красногорского Саввы и Божественную литургию в освященном храме.

За Божественной литургией, на малом входе, Святейший Патриарх удостоил настоятеля собора протоиерея Иоанна Баюра права ношения креста с украшениями за труды, понесенные при строительстве собора.

По окончании богослужения Его Святейшество обратился со Словом к молящимся и передал в дар собору икону Божией Матери «Знамение» с дарственной надписью. Духовенству и верующим были розданы иконки Святителя и Чудотворца Николая.

Днем Святейший Патриарх Алексий совершил освящение самолетов истребительного авиаполка имени дважды героя Советского Союза Сафонова и обратился со Словом к личному составу полка и членам семей. В дар полку Святейший Патриарх передал Казанскую икону Божией Матери, личному составу – иконки Архистратига Божия Михаила, а членам семей – иконки Святителя и Чудотворца Николая.

8 июля Святейший Патриарх Алексий, находясь на борту атомного ракетного крейсера «Адмирал Нахимов», обратился со Словом к личному составу, совершил освящение крейсера, окропил святой водой нательные крестики матросов (копии нательного креста адмирала Нахимова), ленточки для бескозырок новобранцев и передал в дар кораблю икону Святителя и Чудотворца Николая с памятной надписью и маленькие иконки Святого – личному составу.

Затем Святейший Патриарх совершил заупокойную литию в Баренцевом море, на месте гибели после героического сражения в годы Великой Отечественной войны сторо-

жевого корабля «Туман». После этого на воду были спущены венки и Его Святейшество произнес Слово.

9 июля – празднование в честь Тихвинской иконы Божией Матери.

Святейший Патриарх Алексий совершил в Благовещенском храме Соловецкого Спасо-Преображенского ставропигиального мужского монастыря Божественную литургию и молебное пение празднуемой иконе Пресвятой Богородицы, а также преподобным Зосиме, Савватию и Герману, Соловецким чудотворцам, перед ракой с их мощами.

За Божественной литургией Его Святейшество совершил хиротонию братий обители: иеродиакона Гурия (Любенко) – во пресвитера и инока Никифора (Клейна) – во диакона.

По окончании богослужения Святейший Патриарх обратился со Словом к присутствовавшим в храме и передал в дар монастырю икону святителя Иннокентия, митрополита Московского, с частицей святых мощей, настоятелю монастыря архимандриту Иосифу (Братищеву) – крест с украшениями, а каждому населеннику – Тихвинскую икону Божией Матери.

Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений; епископы Красногорский Савва и Архангельский и Холмогорский Тихон.

Перед отбытием из монастыря Святейший Патриарх совершил на старом монастырском кладбище литию по почившей братии обители и всем окончившим здесь свой жизненный путь в годы гонений.

12 июля – память первоверховных апостолов Петра и Павла.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в храме первоверховных апостолов Петра и Павла в Лефортове в Москве в сослужении архиепископа Истринского Арсения, за которой хиротонисал диакона Андрея Близнака из Троицкого храма на Пятницком кладбище во пресвитера к тому же храму. Затем был совершен молебен с крестным ходом вокруг храма.

13 июля – Собор Двенадцати апостолов.

Святейший Патриарх Алексий совершил в храме Двенадцати апостолов Московского Кремля Божественную литургию и молебен празднуемым святым в сослужении архиепископов Филадельфийского и Восточно-Пенсильванского Германа (Православная Церковь в Америке) и Истринского Арсения.

По окончании богослужения Его Святейшество обратился со словом назидания к молящимся. В своей резиденции в Московском Кремле Патриарх Алексий принял архиепископа Германа и сопровождавших его лиц, прибывших в Россию для посещения святых мест.

15 июля – Положение честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и славение в храме Ризоположения Московского Кремля в сослужении епископа Орехово-Зуевского Алексия.

16 июля – память перенесения мощей святителя Филиппа, митрополита Московского, всея России чудотворца.

Святейший Патриарх Алексий накануне вечером совершил всенощное бдение в храме святителя Филиппа, митрополита Московского, на Олимпийском проспекте в Москве в сослужении епископа Орехово-Зуевского Алексия.

За богослужением настоятель храма священник Марк Клименко был возведен в сан протоиерея. Святейший Патриарх отметил его труды по реставрации храма и строительству приходского просветительного центра. В самый день памяти святителя Его Святейшество совершил Божественную литургию и молебен у мощей святителя Филиппа в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля в сослужении архиепископа Солнечногорского Сергия и епископа Бронницкого Тихона.

За богослужением Святейший Патриарх возвел в сан протоиерея священника Иоанна Вавилова, настоятеля храма Преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках, и иерея Анатолия Стаднюка, клирика Богородице-Ризоположенского храма в Леонове в Москве.

18 июля – празднование в честь обретения честных мощей Преподобного Сергия, игумена Радонежского.

Накануне Святейший Патриарх Алексий совершил в Свято-Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры малую вечерню с чтением Акафиста Преподобному Сергию. Вечером Его Святейшество совершил в том же соборе всенощное бдение.

В самый день празднования Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры и молебен на лаврской площади.

За Богослужением Святейшему Патриарху Алексию сослужили митрополиты Киев-

ский и всея Украины Владимир, Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир, Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх Беларуси, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Оренбургский и Бузулукский Леонтий, Воронежский и Липецкий Мефодий; архиепископы Солнечногорский Сергей, Волгоградский и Камышинский Герман, Рязанский и Касимовский Симон, Челябинский и Златоустовский Иов, Валентин (Мишук), Днепропетровский и Павлоградский Ириней, Чебоксарский и Чувашский Варнава, Симферопольский и Крымский Лазарь, Калужский и Боровский Климент, Псковский и Великолукский Евсевий, Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, Можайский Григорий, Орловский и Ливенский Паисий, Алма-Атинский и Семипалатинский Алексий, Тверской и Кашинский Виктор, Казанский и Татарстанский Анастасий, Костромской и Галичский Александр, Истринский Арсений, Черновицкий и Буковинский Онуфрий, Владимирский и Суздальский Евлогий, Ярославский и Ростовский Михей; епископы Филиппопольский Нифон (Анτιοхийский Патриархат), Потийский Григорий (Грузинский Патриархат), Ульяновский и Мелекесский Прокл, Людиновский Георгий, Самарский и Сызранский Сергей, Глеб (Савин), Бронницкий Тихон, Абаканский и Кызылский Викентий, Тобольский и Тюменский Димитрий, Саранский и Мордовский Варсонофий, Тернопольский и Кременецкий Сергей, Южно-Сахалинский и Курильский Аркадий, Тихвинский Константин, Зарайский Павел, Туровский и Мозырский Петр, Каменец-Подольский и Городокский Феодор, Астраханский и Енотаевский Иона, Корсунский Гурий, Белгородский и Старооскольский Иоанн, Екатеринбургский и Верхотурский Никон, Барнаульский и Алтайский Антоний, Верейский Евгений, Хабаровский и Приамурский Марк, Красногорский Савва.

19 июля – Собор Радонежских святых. Накануне вечером Святейший Патриарх Алексий совершил молебен и перенесение святых мощей преподобного Максима Грека из Свято-Духовского храма Троице-Сергиевой Лавры в Успенский собор Лавры и всенощное бдение в нем.

За перенесением мощей молились митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси; архиепископы Солнечногорский Сергей, Валентин (Мишук),

Чебоксарский и Чувашский Варнава, Алма-Атинский и Семипалатинский Алексий, Истринский Арсений, Владимирский и Суздальский Евлогий; епископы Тобольский и Тюменский Димитрий, Тернопольский и Кременецкий Сергей, Каменец-Подольский и Городокский Феодор, Верейский Евгений.

За всенощным бдением Его Святейшеству сослужили те же Преосвященные архиереи, за исключением митрополита Минского и Слуцкого Филарета и архиепископа Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия.

В самый день празднования Святейший Патриарх совершил Божественную литургию, за которой хиротонисал иеродиакона Доримедонта (Сухинина) во иеромонаха, и молебен всем Радонежским святым и преподобному Максиму Греку перед ракой с его мощами в сослужении тех же Преосвященных, за исключением архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия и епископа Хабаровского и Приамурского Марка.

21 июля – празднование явления иконы Пресвятой Богородицы в граде Казани.

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе Москвы в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Волоколамского и Юрьевского Питирима; архиепископов Солнечногорского Сергея, Челябинского и Златоустовского Иова, Валентина (Мишук), Орловского и Ливенского Паисия, Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия, Истринского Арсения; епископов Филиппопольского Нифона (Анτιοхийский Патриархат), Потийского Григория (Грузинский Патриархат), Бронницкого Тихона, Южно-Сахалинского и Курильского Аркадия, Зарайского Павла, Корсунского Гурия, Орехово-Зуевского Алексия, Красногорского Саввы.

В самый день празднования Святейший Патриарх совершил в Казанском соборе на Красной площади Москвы Божественную литургию и возглавил крестный ход вокруг собора.

Святейшему Патриарху сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Александропольский Анфим, Артский Игнатий, Арголиссский Иаков (Элладская Православная Церковь), архиепископ Истринский Арсений; епископы Филиппопольский Нифон (Анτιοхийский Патриархат), Потийский Григорий

(Грузинский Патриархат), Зарайский Павел, Орехово-Зуевский Алексей.

По окончании богослужения Святейший Патриарх Алексей передал в дар митрополиту Артскому Игнатию как правящему архиерею местности, где родился подвижник, ковчег с частицей мощей преподобного Максима Грека. Настоятелю Ватопедского монастыря на Святой Горе Афон, откуда ушел преподобный Максим для подвигов на Русь, была передана большая часть мощей преподобного Максима.

23 июля – Положение честной Ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве.

Святейший Патриарх Алексей совершил в храме Положения Ризы Господней на Донской улице в Москве молебен по случаю праздника и возложил на настоятеля храма протоиерея Василия Бланковского митру за труды, понесенные по благоуукрашению храма и возвращению приходских строений.

26 июля – Собор Архангела Гавриила.

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексей совершил всенощное бдение в Свято-Духовском соборе Свято-Духова мужского монастыря в Вильнюсе.

В самый день празднования Святейший Патриарх Алексей совершил в том же соборе Божественную литургию.

Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл; архиепископы Волгоградский и Камышинский Герман, Виленский и Литовский Хризостом, Новгородский и Старорусский Лев, Рижский и всея Латвии Александр, Таллинский и всея Эстонии Корнилий; епископы Иркутский и Ангарский Вадим, Читинский и Забайкальский Иннокентий.

Затем Святейший Патриарх Алексий возглавил крестный ход и совершил поклонение Остробрамской иконе Божией Матери, которая находится в надвратной часовне городских ворот, и молебен Виленским мученикам перед их мошами.

По окончании богослужения Его Святейшество произнес Слово и передал в дар архи-

епископу Хризостому святой крест и панагию, собору – Евхаристические сосуды, а каждому из верующих – Владимирскую иконку Божией Матери.

Позже Святейший Патриарх молился в храме святой Евфросинии Полоцкой на русском Евфросиниевском кладбище Вильнюса и произнес Слово. Затем Его Святейшество совершил заупокойную литию о всех православных, погребенных на этом кладбище, в кладбищенской часовне во имя святителя Тихона, епископа Задонского, которую освящал при ее открытии архиепископ Литовский и Виленский Тихон, будущий Патриарх Московский и всея России.

Возле братской могилы была пропета «вечная память» военнопленным и мирным жителям, расстрелянным немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны.

27 июля – память святых отцов шести Вселенских Соборов.

Святейший Патриарх Алексей совершил в Успенском кафедральном соборе города Вильнюса Божественную литургию, произнес Слово и передал в дар собору Казанскую икону Божией Матери, настоятелю собора архимандриту Давиду (Дмитриеву) – крест с украшениями, а каждому из молившихся – Владимирскую иконку Божией Матери.

Святейшему Патриарху сослужили те же Преосвященные архиереи.

31 июля, в канун празднования в честь обретения мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца, Святейший Патриарх Алексей совершил всенощное бдение в Троицком соборе Свято-Данилова мужского монастыря в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия; архиепископов Солнечногорского Сергия, Истринского Арсения; епископов Аркадия (Афонина), Зарайского Павла.

По окончании вечернего богослужения состоялся чин наречения архимандрита Ионафана (Цветкова) во епископа Южно-Сахалинского и Курильского.

**Наречение и хиротония
архимандрита Ионафана (Цветкова)
во епископа Южно-Сахалинского и Курильского**

**Преосвященный Ионафан,
епископ Южно-Сахалинский и Курильский**

Постановлением Патриарха и Священного Синода от 17 июля 1997 года архимандриту Ионафану (Цветкову), настоятелю Воскресенского собора города Южно-Сахалинска, определено быть епископом Южно-Сахалинским и Курильским.

31 июля 1997 года в канун обретения мощей преподобного Серафима, Саровского

чудотворца, в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря города Москвы было совершено наречение архимандрита Ионафана во епископа Южно-Сахалинского и Курильского.

Чин наречения совершили Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий; архиепископы Солнечногорский Сергей, Истрин-

ский Арсений; епископы Аркадий (Афонин), Зарайский Павел.

При наречении во епископа архимандрит Ионафан произнес речь:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыка и отец!

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства,

Богомудрые святители Христовы!

Милостию Божией, избранием и благословением Вашего Святейшества и Священного Синода я, недостойный, призываюсь к епископскому служению.

Глубокий трепет и страх охватывают меня в этот священный час моей жизни. Мне, недостойному и паче всех грешнейшему, предстоит быть епископом Церкви Христовой, преемником апостольского служения, пастырем и попечителем душ народа Божия.

Взирая на возвышающуюся предо мной вершину епископского служения, я, как никогда, ощущаю свое недостойство, вижу свою немощь и недостатки. Осознаю и то, что я молод годами и неопытен. И когда я помышляю о величии, святости и безмерной ответственности епископского служения, то ясно вижу и свое недостойство, и ограниченность своих сил.

Но вместе с тем я сознаю и то, что «вся подает Дух Святый», «у Негоже премудрость, разум, страх». Поэтому, уповаю на всеильную помощь Божественной благодати, которая «всегда немощная врачует и оскудевающая восполняет», я со страхом и благодарением повинуюсь призванию Божию.

Оглядываясь на пройденный жизненный путь, во всех событиях моей жизни я усматриваю действие Промысла Божия, который невидимо вел меня с малых лет к служению Церкви Христовой.

Я родился и провел свои детские и юношеские годы на Дальнем Востоке, в той части нашего Отечества, где в годы гонений были сметены с лица земли почти все храмы. Хотя я воспитывался в среде, далекой от Церкви, Господь Сам постучался в мое сердце и привлек к Себе. От юности, ощутив этот Божественный зов, я возлюбил Господа и Святую Церковь. Уже тогда я впервые ощутил силу молитвенного предстательства Преподобного Аввы Сергия, неизменно помогавшего мне на всех путях моей жизни.

Приняв святое Крещение, я стал участвовать в богослужениях, исполняя обязанности

регента. Моим горячим желанием было посвятить свою жизнь служению Святой Церкви, стать иноком и служителем алтаря Господня.

Господь услышал мое желание и привел меня в Московские Духовные школы, под Покров Царицы Небесной. Там, в обители Живоначальной Троицы, я постигал богословские дисциплины, там же удостоился принятия иноческих обетов и рукоположения во иеродиакона.

Промысл Божий привел меня в стены возрожденной из небытия обители преподобного князя Даниила Московского. Годы, проведенные здесь, были благодатным периодом духовного укрепления. Здесь, у одной из московских святынь – у чудотворной иконы Божией Матери «Споручница грешных» я воспринял благодать священства.

После завершения обучения в Московской Духовной академии я был направлен для служения в свои родные места, на Дальний Восток, где мне было определено трудиться над восстановлением церковной жизни на Сахалине. Сахалин, так же как и Камчатка, и Магаданская область, в течение долгого времени был «безрелигиозной зоной» Дальнего Востока, где не допускалось создание храмов и не было ни одного священника. Поэтому восстановление церковной жизни пришлось начинать практически с нуля. Самый первый приход на Сахалине был посвящен святой блаженной Ксении Петербургской, молитвенную помощь которой мы всегда ощущали. Были образованы и другие приходы, подготовлены кандидаты для рукоположения в священный сан.

В 1993 году мудрым и своевременным решением Вашего Святейшества и Священного Синода на Сахалине была образована самостоятельная епархия. Я хочу от лица всей сахалинской паствы принести Вашему Святейшеству глубокую благодарность за такое внимание и Первосвятительскую заботу о насаждении света Христовой истины на Сахалине и Курилах.

После образования новой епархии и направления на Сахалин Преосвященнейшего Владыки Аркадия восстановление церковной жизни значительно ускорилось. Было создано около 40 приходов, а символом возрождения Православия на Сахалине, делом рук Владыки стало строительство Воскресенского собора в городе Южно-Сахалинске. Мне хочется принести Вам, Ваше Преосвященство,

дорогой Владыка, глубокую благодарность за Ваши самоотверженные труды. На Сахалине никогда не забудут Вас и все, что Вами сделано для возрождения Православия. Я благодарен Господу, что Он судил мне быть помощником Вашего Преосвященства, и с помощью Божией буду всемерно стараться продолжать и развивать начатое.

Особая страница моей жизни – служение на Южных Курилах. Я должен благодарным словом вспомнить православных курильчан, с чьей помощью удалось образовать на островах приходы и создать на острове Кунашир храм в честь Всех святых, в земле Российской просиявших.

Предстоящее епископское служение налагает на меня величайшую ответственность. По словам Апостола, епископ должен быть образом для верных в слове, в жизни, в любви, в духе, в вере, чистоте (1 Тим. 4, 12), он – кормчий корабля, мудро ведущий свою паству к тихой пристани Царства Небесного.

Смущение моего духа происходит не оттого, что я не готов трудиться во славу Святой Церкви, но оттого, что не уверен, в силах ли я удовлетворить высокие требования этого служения.

Ваше Святейшество, Святейший Владыка и милостивый отец! Благодарю Вас за то великое доверие, которое Вы оказываете мне, недостойному. Заверяю Вас, Ваше Святейшество, что приложу все силы, чтобы оправдать это доверие. Заверяю, что даже до последнего издыхания пребуду верным Матери-Церкви и ее Богозаповеданному единству.

Великое утешение для меня вижу в том, что моя хиротония совершается в стенах родной обители, в день памяти великого светильника земли Русской преподобного Серафима Саровского. Близок и дорог моему сердцу, как и сердцу каждого русского человека, преподобный старец Серафим. Молю Господа, чтобы ходатайством преподобного Он, в меру моих сил, сподобил бы меня быть подражателем его добродетелей.

Призываю на помощь также Небесного покровителя Дальнего Востока, глубоко почитаемого мною, – святителя Московского Иннокентия. Уверен, что его молитвы помогут мне в предстоящем служении.

Уповаю на помощь Божию с надеждой на милосердие Божие, что сила Божия, которая в немощи совершается, посетит и меня при

возложении рук Ваших, Ваше Святейшество и святители Божии. Вознесите о мне свои святительские молитвы ко Господу-Пастыреначальнику, да направит стопы мои во благо и укрепит в предстоящем служении. Напутствуйте меня на путь высшего звания, чтобы мне явиться делателем непостыдным, право правящим слово Истины, Аминь».

1 августа 1997 года, в праздник обретения мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца, в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря города Москвы за Божественной литургией была совершена хиротония архимандрита Ионафана во епископа Южно-Сахалинского и Курильского.

Хиротонию совершили Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископ Солнечногорский Сергей, архиепископ Истринский Арсений, епископ Бронницкий Тихон, епископ Аркадий (Афонин), епископ Зарайский Павел.

По окончании Божественной литургии Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, вручая епископу Ионафану архиерейский жезл, произнес Слово:

Преосвященный епископ Ионафан, возлюбленный о Христе брат и сослужитель наш!

Приветствуем тебя с благодатию архиерейства.

Через наше рукоположение тайнодейственно почил на тебе Святой Дух в великой и священной хиротонии и соделал тебя епископом Святой Православной Церкви, раздаятелем Божией благодати всем чадам церковным, которые в пределах Сахалинской епархии вверены Богом твоему о них попечению.

Отныне ты являешь собой образ «Первосвященника великого, прошедшего неба, Иисуса Сына Божия» (Евр. 4, 14). Епископ, «из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи» (Евр. 5, 1). Потому Апостол Павел призывает епископов внимать «себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20, 28).

По благодати преемства от святых апостолов ты призван подвизаться для Церкви Христовой и всю жизнь, все силы и знания отдать ради спасения человеческих душ. Ты должен, как призывает Апостол Павел, снисходить к «невежествующим и заблуждающимся» (Евр. 5, 2), чтобы дать им истинное богопознание, ибо ради всех человек и ради спасения каждого из нас сошел на землю Бог-Слово и совершил Свой Искупительный подвиг. Как во времена просветителя Америки, Сибири и Дальнего Востока святителя Иннокентия, митрополита Московского, 200-летие со дня рождения которого мы торжественно отмечаем в этом году, тебе придется просвещать тех, кто в течение десятилетий тьмы и тени смертной богоборческого режима лишен был слова о Боге, о Воплощении, о Кресте и Воскресении. Цель твоих трудов одна и к ней призывает тебя Христос: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19–20). Евангельское благовестие – главный подвиг епископа. «В изъяснении предметов веры, – наставляет нас Святитель Иннокентий, – надобно говорить обдуманно, ясно, отчетливо, сколь возможно кратко, иначе проповедь твоя будет иметь мало успеха... Чтобы действовать на сердце, надобно говорить от сердца, от избытка бо сердца уста глаголют. И потому только тот, кто исполнен и избыточествует верою и любовью, может иметь уста и премудрость. Ей же не возмогут противиться сердца слушающих».

Все у тебя – слово, дело, мысль, чувства, желания – должно быть направлено на служение Богу, Его Святой Церкви, твоим пасомым. Для всех ты должен быть примером «в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12), «преуспевай в правде, благочестии, терпении, кротости» (1 Тим. 6, 11), являя себя как слугитель Божий «в трудах, бдениях, в постах... в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах» (2 Кор. 6, 4–8). «Подвизайся добрым подвигом веры» (1 Тим. 6, 12), усердным и благоговейным совершением богослужений, ревностным хранением канонов и правил, традиций и обычаев церковных. Воспитывай свою паству в верности и преданности Матери-Церкви.

Дар Божественной благодати да воспомоществует тебе пасти Церковь Христову. Этот дар ты принял через нас от Бога, и, чтобы не утратить восприимчивость твоего человеческого существа к освящению свыше, ты обязан сохранять и возгревать его личным подвигом молитвы. Но не забывай, что ты не в пустыне и всякое твое духовное делание должно направляться не внутрь себя, а на пользу людей Божиих, ради которых ты вступаешь на трудную стезю архиерейского служения в Церкви.

В церковном правлении будь тверд и разумен, спокоен и беспристрастен, решения принимая без поспешности, без тщеславия и превозношения. «Не употребляй власти, – поучает святитель Василий Великий, – к оскорблению подчиненных», а напротив – «к смирennemудрию перед ними». Простота и доступность, достоинство и строгость, отеческая любовь и внимание да послужат тебе к созиданию единомыслия и братской любви среди вручаемого твоему окормлению духовенства.

Вместе с тем будь непримиримым к любым попыткам использовать церковный амвон, церковную общину для проповеди самовластия, самочиния, непослушания, противления Церкви, ее Священноначалию, ее канонам, правилам, обычаям и традициям.

Широкой антиправославной кампании, развязанной последователями псевдорелигиозных организаций и их защитников, особенно ярко проявившейся в давлении на лиц, ответственных за принятие и подписание нового закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», противопоставь просветительную и апологетическую деятельность.

До каждого верующего, до каждого члена общества в твоей епархии донеси всю опасность происходящего. Мирскими разделениями попирается принцип христианской солидарности, искажается смысл христианского благовестия, разрушается национальная духовная культура.

Промыслом Божиим тебе выпал жребий нести свое архипастырское служение в местах проповеди святителя Иннокентия. К тебе вновь обращаю его слова: «Не бойтесь и не страшитесь идти за Господом Иисусом Христом. Он – сильный Помощник; идите за Ним, поспешайте и не медлите,

идите пока еще не затворены для вас двери Царства Небесного».

Сохрани все слова сии, слагая их в сердце своем. Будь верен до смерти тому, что ты исповедал ныне перед нами. «Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего» (Откр. 3, 11).

Еще в юности вера в Бога и любовь к Нему привели тебя в святой храм на служение. Жажда углубленных знаний о Божественной истине указала тебе путь в Московские Духовные школы. В Лавре Преподобного Сергия ты был пострижен в монашество и приобщился к числу тех, кто со смирением вверил свою жизнь его покровительству.

На путях твоего епископского делания да вдохновляет тебя сознание того, что хиротония твоя была совершена в Московском Свято-Даниловом монастыре, где до направления тебя Учебным комитетом на Сахалин ты нес иноческое послушание в пе-

риод, столь богатый воспоминаниями о возрождении монашеской жизни в обители, о торжествах в честь тысячелетия Крещения Руси.

Пусть перед твоим мысленным взором всегда будет образ всенародно чтимого и прославляемого подвижника и молитвенника земли Русской преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца, первое обретение мощей которого воспоминает ныне наша Святая Церковь. Да будет он наставником, руководителем и помощником на новом пути твоего служения Церкви Христовой!

А теперь, напутствованный нашими словами, прими этот жезл как символ епископской власти, взойди на архиерейский амвон и начни свое архипастырское служение преподаванием благословения всему православному народу, здесь молившемуся о тебе во время твоей хиротонии.

* * *

Архимандрит Ионафан (в миру Игорь Васильевич Цветков) родился 8 июня 1962 года в городе Советская Гавань Хабаровского края. По окончании средней школы трудился на судоремонтном заводе, с 1979 по 1982 год был псаломщиком в Свято-Петропавловском храме города Советская Гавань. В 1982 году поступил в Московскую Духовную семинарию, на третьем году обучения в которой был принят в братию Троице-Сергиевой Лавры и 15 декабря 1985 года пострижен в монашество. 25 февраля 1986 года архиепископом Владимирским и Суздальским Серапионом рукоположен во иеродиакона. В 1986 году поступил в Московскую Духовную академию, в том же году был переведен в Московский Свято-Данилов монастырь. 20 марта 1988 года

митрополитом Волоколамским и Юрьевским Птиримом рукоположен во иеромонаха. В 1990 году Учебным комитетом при Священном Синоде был направлен в Хабаровскую епархию и назначен настоятелем храма во имя блаженной Ксении Петербургской в городе Южно-Сахалинске. В 1991 году назначен благочинным приходов Сахалинской области, в 1993 году – настоятелем храма Всех святых, в земле Российской просиявших, в поселке Южно-Курильске и благочинным Южно-Курильского округа. С 1995 по 1997 год – настоятель Воскресенского собора в Южно-Сахалинске. С 1996 года – председатель епархиального Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами, с 1997-го – ответственный за выпуск епархиальной газеты.

Интервью епископа Южно-Сахалинского и Курильского Ионафана

Владыка, разрешите поздравить Вас с хиротонией. Не могли бы Вы рассказать о жизни епархии, главой которой Вы теперь стали?

Я служу на Сахалине уже семь лет. В 1990 году, по окончании Московской Духов-

ной академии, Учебным комитетом я был направлен в Хабаровскую епархию. Мне определили трудиться над восстановлением церковной жизни на острове Сахалин. Я стал настоятелем общины во имя святой блаженной Ксении Петербургской в городе Южно-Сахалинске. Община в то время не имела даже своего здания.

В 1993 году Определением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

По материалам Информационного бюллетеня ОВЦС (1997. №12).

и Священного Синода впервые в истории Русской Православной Церкви была образована Сахалинская епархия. Правящим епископом был назначен Преосвященный Аркадий, который до этого возглавлял церковную жизнь на Сахалине, будучи главой Магаданской епархии.

Епархия в настоящее время состоит из 42 приходов. Однако выстроенный по всем канонам церковной архитектуры храм у нас только один – это Воскресенский кафедральный собор, настоятелем которого до недавнего времени я и являлся.

Хотел бы принести благодарность Владыке Аркадию, потому что возведение собора, ставшего символом Православия в области, – целиком его заслуга и всегда было предметом его особенной заботы.

Все остальные приходы имеют помещения в зданиях, не приспособленных для совершения богослужений. Местная администрация идет навстречу нашим приходам и выделяет помещения, которые мы стараемся обустроить.

К сожалению, только тридцать приходов имеют постоянного настоятеля, остальные окормляются приписными священниками. Епархиальное управление находится в Южно-Сахалинске, в большом двухэтажном здании, которое нам любезно предоставили городские власти. При Епархиальном управлении есть Крестовоздвиженский храм.

Организован отдел по работе с вооруженными силами, правоохранительными органами и общественными организациями, который мне довелось возглавлять. Кроме того, с 1997 года епархия издает газету «Сахалинский православный вестник».

Священнослужители епархии самоотверженно трудятся над возрождением Православия на нашем острове, где на протяжении десятков лет не было ни одного храма. К сожалению, большинство священников не имеет богословского образования – у нас есть только один священник, окончивший Академию, и один окончивший семинарию. Поэтому самая насущная задача – это решение проблемы с духовным образованием. Ведь от священнослужителя очень многое зависит на приходе, он глава приходской жизни, и в немалой степени успех его дела определяется уровнем знаний.

Беда в том, что все Духовные училища и семинарии располагаются слишком далеко от нас, и финансовое положение не позволяет

нам направлять на учебу столько студентов, сколько мы бы хотели. По-возможности мы будем посылать студентов в семинарии, например на заочный сектор. Не мешает подучиться и некоторым священникам, которые хорошо проявили себя на миссионерской ниве.

Какие основные проблемы стоят перед Православием на Сахалине?

Основной и самой главной для нас проблемой является невиданный натиск сект. Пожалуй, мало найдется областей, где было бы такое количество сект на душу населения: 92 зарегистрированные религиозные организации на 720 тысяч человек. По последнему социологическому опросу – не знаю, насколько он был точный, – 14 процентов населения области считают себя протестантами. Это очень высокий процент. Иностранные миссионеры приезжают сюда, совершенно не считаясь с тем, что Православие в России имеет более чем тысячелетнюю историю. Основной метод их деятельности – прозелитизм. Мне доводилось встречаться с некоторыми их пасторами. На словах они дружелюбно относятся к Православию, но на деле, как я знаю из поступивших в мое распоряжение документов, они считают главным препятствием для своей работы в России именно Русскую Православную Церковь и негативно относятся к возрождению Православия.

Надо сказать, что на Сахалине проживает большое количество корейцев. В некоторых городах на южном побережье острова они сейчас составляют до 25 процентов жителей. Именно среди них и стараются вести свою работу заезжие миссионеры, представляющие в основном различные протестантские церкви. Наиболее активными среди них можно назвать миссию американцев корейского происхождения «Грейс», центр которой базируется в Лос-Анджелесе, а также многочисленные группы из самой Южной Кореи: пресвитериане, пятидесятники, адвентисты. К этому следует добавить такие же группы российского происхождения. Каждая религиозная организация регистрируется отдельно. В этом, по моим сведениям, есть и элемент личной корысти – за каждый вновь открытый приход инициатор его создания получает тысячу долларов (из-за рубежа). После регистрации в общину непрерывным потоком льются матери-

альные пожертвования из зарубежных стран. Так, миссионерские центры Южной Кореи финансируют строительство зданий протестантских организаций. Строятся они очень активно. Приезжают сюда прямо-таки с мешками долларов. Православные отстают от них в строительстве и тем самым проигрывают в создании материальной базы для своего существования. В последнее время протестанты активно развернули пропаганду среди русского населения. Надо сказать, что часть русских поддалась на это и отошла от отеческой веры.

Как складываются отношения епархии с властями и военными?

Администрация области всегда идет нам навстречу во всех инициативах, но значительной финансовой помощи мы от нее не получаем, поскольку область испытывает серьезные экономические трудности.

Ставили мы и вопрос об упорядочении миссионерской деятельности в области. Около трех месяцев назад областной Думой был принят соответствующий закон. За нарушение

закона сняты с регистрации «Свидетели Иеговы» и предотвращен въезд в область миссионеров «Церкви Христа». Те церкви, которые хотят пригласить миссионеров, теперь должны испрашивать разрешение у Общественного совета по религиозным вопросам при губернаторе. В совет входят вице-губернатор, представители различных политических объединений, а также представители Русской Православной Церкви. На Совете рассматривается каждая просьба и на основании рекомендаций принимается решение. Недавно «Церковь Христа» обратилась в Совет с просьбой разрешить въезд группы миссионеров в количестве 18 граждан США. Совет рассмотрел их просьбу и отказали, потому что «Церковь Христа» является тоталитарной сектой.

Военных структур в области всегда было много, но в последнее время они стали резко сокращаться. Особенно хорошие отношения сложились у нас с пограничниками. Мы для каждой заставы сформировали, с помощью благотворителей, «Духовную библиотечку воина». Регулярно проводим встречи с пограничниками – выезжаем на заставы.

Освящение храма-часовни во имя святых Бориса и Глеба в Москве

6 августа 1997 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил малое освящение храма-часовни во имя святых благоверных князей страстотерпцев Бориса и Глеба на Арбатской площади Москвы. На церемонии освящения присутствовали Президент Б.Н. Ельцин, члены федерального правительства, депутаты Государственной Думы, руководители столичной администрации, а также многочисленные журналисты.

По окончании чина освящения настоятель Богоявленского кафедрального собора в Москве протопресвитер Матфей Стаднюк совершил в новом храме Божественную литургию.

Закладной камень в основание храма-часовни был освящен Святейшим Патриархом в мае нынешнего года. Строители стремились завершить работу к августовскому празднованию памяти святых Бориса и Глеба и успешно справились с этой задачей. Храм украсил одну из главных площадей столицы как раз в канун празднования 850-летия основания Москвы. Новосозданный храм стал зримым свидетельством пробуждения духовной памяти народа и возрождения Православия в нашем Отечестве. Об этом говорил в своем Слове на освящении Борисоглебского храма-часовни Предстоятель Русской Православной Церкви.

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II при освящении памятного храма-часовни во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба

Ваше Превосходительство, глубокоуважаемый Борис Николаевич! Достоуважаемые представители органов власти Государства Российского и стольного града Москвы! Преосвященные собраты архипастыри, досточтимые отцы, дорогие братья и сестры!

Ныне по милости Божией совершилось освящение храма-часовни во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба. Он стал символом нашей памяти о некогда стоявших на месте сем православных храмах, разрушенных в годы лихолетья. Совсем недавно творилась молитва церковная при закладке этого храма-памятника. Сегодня же мы видим его во благолепии, и я сердечно благодарю всех приложивших труды и лепты к его созданию.

Особо обращаюсь к Вам, глубокоуважаемый Борис Николаевич, и к представителям руководства города. Ваше активное содействие строительству храма вновь продемонстрировало обществу стремление власти сохранить, возродить и приумножить духовное наследие Отчизны. От всей души благодарю тех, кто начал и осуществил создание храма-памятника, — тружеников Фонда единства православных народов, его руководителя Валерия Аркадьевича Алексеева, разработчиков проекта, мастеров-строителей, в кратчайшие сроки сделавших его реальностью. Без ваших трудов храм не был бы построен. Да воздаст вам Господь сторицей.

Этот день, это событие еще раз показали, как возвращается к народу нашему его историческая память, издревле присущий ему духовный и культурный облик. Далеко не случайно, что второе Крещение народа нашего идет рука об руку с возрождением России, с постепенным переходом от «смутного времени» к созиданию гражданского мира. Как и много веков назад, Русь создается и собирается на основе отеческой веры. Именно так и только так Отечество сможет восстановить свои силы и красоту свою. Именно в верности нашему исконному духовному пути кроется надежда на лучшее будущее.

Недавно вновь разгорелись споры о том, насколько общество наше вправе сохранять себя от духовного беспутства, поставить заслон разрушительным сектам и лжемиссионерам. От исхода этих дискуссий во многом зависит, сохранит ли себя духовно наша Русь. И я удовлетворен тем, что Президент пошел навстречу чаяниям десятков миллионов верующих нашей Церкви, обсудив с ее Предстоятелем спорные вопросы. В ходе беседы мы пришли к убеждению, что, если бы не отпусковой период, многие известные трудности никогда бы не возникли. Благодарю Бориса Николаевича за высказанную в нашей беседе твердую убежденность в важности роли и значении Православия в истории и современной жизни Российской державы и ее народа.

Святитель Тихон, Патриарх Московский, в драматическое послереволюционное время писал: «Никакое иноземное вмешательство, да и вообще никто и ничто не спасет Россию от нестроения и разрухи, пока Праведный Господь не преложит гнева Своего на милосердие, пока сам народ не очистится в купели покаяния от многолетних язв своих, а через то не возродится духовно в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины». Мы, православные христиане, из многовекового опыта знаем правоту этих слов. Знаем мы и то, что вражда и разделение, обман и порок, безнравственность и бездуховность, ослепление ложными идеалами, поругание отеческой веры и народных традиций несут в себе разрушение, страдание и погибель.

Все это должна сознавать и власть. Ибо если дух народа будет оставлен на произвол всех стихий века сего, то нам лишь останется смотреть в будущее с тревогой и страхом. Какой мы, старшее поколение, оставим Россию внукам? Это решается сегодня — решается властью, решается народом. Так не будем никогда забывать о великой ответственности пред Богом, народом и историей, лежащей на нас.

Дорогие мои братья и сестры! Ваше Превосходительство! Поздравляю всех вас с возрождением еще одной порушенной в прошлом святыни нашей Церкви. Это вселяет оптимизм и надежду в наши сердца.

С праздником святых мучеников и страстотерпцев Бориса и Глеба поздравляю всех вас!

Москва, 6 августа 1997 года

Визит в Россию архиепископа Венского Христофора Шенборна

С 26 августа по 1 сентября 1997 года по приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II гостем Русской Православной Церкви был архиепископ Венский Христофор Шенборн, возглавляющий Римско-Католическую Церковь в Австрии. Его сопровождали доктор Альфред Штирнеман, президент фонда «Про Ориенте», священник Михаэль Ландау, возглавляющий австрийское отделение католической организации «Каритас», магистры Бонифаций Райнхардт и Иозеф Грюнвильд.

26 августа состоялась встреча и беседа архиепископа Христофора Шенборна с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, Председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

27 августа в Патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре делегацию Римско-Католической Церкви в Австрии принял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. В приветственном слове Предстоятель Русской Православной Церкви, в частности сказал: «С особой силой мы вспоминаем то сердечное и теплое гостеприимство, которое было оказано нам во время нашего недавнего визита в Австрию и с Вашей стороны, и со стороны государственных деятелей, и со стороны народа». Святейший Патриарх выразил надежду, что ответный визит архиепископа Венского будет способствовать углублению взаимопонимания между двумя Церквями. Он отметил также, что архиепископ Христофор Шенборн снискал известность в церковных кругах и как специалист по восточной патристике и православному искусству.

По окончании этой встречи Святейший Патриарх Алексий и архиепископ Шенборн ответили на вопросы многочисленных журналистов о современном состоянии отношений между Русской Православной и Римско-Католической Церквями, подчеркнув обоюдное согласие в вопросе о недопустимости прозелитизма.

Святейший Патриарх высказал глубокую благодарность католической организации в

Австрии «Каритас» за оказанную ею значительную помощь в недавние годы трудного периода становления церковноприходской жизни в России.

27 августа в Отделе Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями гости беседовали с епископом Красногорским Саввой, Председателем отдела. Вечером того же дня архиепископ Христофор Шенборн и его спутники совершили поездку в ставропигиальный Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, расположенный вблизи Москвы.

28 августа, в праздник Успения Божией Матери, архиепископ Христофор Шенборн присутствовал за Божественной литургией в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля, совершенной Святейшим Патриархом Алексием II. Затем Святейший Патриарх принял гостей в своей резиденции в Кремле. По окончании приема гости посетили Кремлевские соборы. В тот же день архиепископ Христофор Шенборн побывал в восстанавливаемом Храме Христа Спасителя, а также в Зачатьевском монастыре, где установлена пекарня, подаренная организацией «Каритас».

29 августа архиепископ Христофор Шенборн и его спутники совершили поездку в Сергиев Посад, где посетили Троице-Сергиеву Лавру, Московскую Духовную академию и ее Церковно-археологический кабинет. После этого гости побывали в Художественно-производственном объединении Русской Православной Церкви «Софрино». Вечером того же дня церковная делегация из Австрии отбыла в Санкт-Петербург.

30 августа высокий гость был принят в Александро-Невской лавре митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром. Гости осмотрели город и посетили ряд соборов и храмов Санкт-Петербурга.

1 сентября архиепископ Христофор Шенборн и сопровождавшие его лица отбыли на родину.

О. К

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на обеде в честь архиепископа Венского Христофора Шенборна

Ваше Высокопреосвященство, дорогие гости!

Сердечно приветствую в стенах этой древней обители находящихся среди нас дорогих гостей – архиепископа Венского Христофора Шенборна и его спутников.

С благодарностью вспоминая наше недавнее братское общение на гостеприимной Австрийской земле, которая всегда была традиционным местом встречи христиан Востока и Запада, я хотел бы выразить надежду на то, что Ваш визит станет еще одной вехой в истории взаимоотношений между Русской Православной Церковью и Римско-Католической Церковью Австрии, внесет добрый вклад в развитие взаимопонимания, сотрудничества и совместного служения людям.

Мы высоко ценим политический статус Австрийской Республики как нейтрального государства, ее роль в общем деле созидания обновленной Европы, в которой не должно быть разделений и противостояний, вражды и войн. Большая заслуга в поддержании и развитии этого статуса принадлежит Австрийской Церкви и лично Вам, Ваше Высокопреосвященство.

Трудно переоценить роль христианских Церквей в укреплении взаимопонимания и конструктивного диалога между народами Европы в наши дни. Служение примирения, по слову Спасителя, не только усыновляет человека Богу (Мф. 5, 9), но и составляет неотъемлемую часть христианского свидетельства. Источником миротворческого служения Церкви Христовой является Сам Господь, Который есть «мир наш» (Еф. 2, 14), наполняющий нас благодатной силой в трудах по уврачеванию пагубных последствий вражды между людьми и народами. Но вряд ли можно говорить о полноте этого служения, если между ними самими еще не преодолены межконфессиональные нестроения. Ныне особенно актуально звучат слова, обращенные Апостолом Павлом к Ефесянам: «...старайтесь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3).

Это относится также к взаимоотношениям между Православной и Римско-Католической Церквями. Диалог между нами, безусловно, должен продолжаться не только как «диалог слов», но и как «диалог дел». Достигнутое в его процессе совместное осуждение прозелитизма и признание того, что уния не способствует единству Церкви, должно быть воплощено в жизненных реалиях. Это откроет путь и для возобновления двустороннего богословского диалога по разделяющим нас вопросам вероучительного характера. Таким образом наши Церкви смогут завершить сложный период во взаимоотношениях, омраченный противоречиями, и содействовать развитию сотрудничества, основанного на взаимном уважении.

На этом пути очень важны и личные инициативы. Мы знаем, Ваше Высокопреосвященство, что Вы, являясь профессором догматического богословия, снискали известность как специалист по восточной патристике, вопросам православного богословия, духовности, искусства и получили докторскую степень за работу по иконописи. Вы были членом Комиссии Швейцарской Епископской конференции по диалогу с Православием, Вы исполняли также ответственное служение в Фонде «Про Ориенте». Мы верим, что Ваши знания, Ваш духовный опыт, Ваша любовь к Православию будут способствовать углублению взаимопонимания между нашими Церквями. Верю, что этому послужит и Ваш настоящий визит в Москву.

Позвольте пожелать Вам счастливого пребывания на российской земле, благодатных милостей Божиих в Вашем многотрудном служении на многая и благая лета.

Москва, 27 августа 1997 года

Русский Север встречает Святейшего Патриарха

Поездкой в Мурманскую епархию Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II завершил посещение северных епархий Русской Православной Церкви. Прежде он уже побывал в Магаданской, Якутской и Сыктывкарской епархиях. Образованная полтора года назад Мурманская и Мончегорская епархия принимала Первосвятителя как самого дорогого гостя.

5 июля 1997 года Святейший Патриарх, сопровождаемый архиепископом Истринским Арсением и епископом Красногорским Саввой, вылетел из Москвы в Мурманск. Для встречи Предстоятеля Русской Церкви в мурманский аэропорт прибыли архиепископ Тверской и Кашинский Виктор, епископ Петрозаводский и Карельский Мануил, правящий архиерей Мурманской и Мончегорской епархии Преосвященный Симон, местное духовенство, а также главы местной администрации и областной Думы.

Возле кафедрального Свято-Никольского собора Святейшего Патриарха ожидал православный народ. Храм и комплекс зданий при нем построены сравнительно недавно, в середине 1980-х годов. Позволив православным возвести храм, «проявив заботу» о народе, коммунистическое руководство Мурманска отвело для него место на окраине, где к городской застройке вплотную подступают сопки. Основанный в 1916 году, Мурманск и теперь пока во всем сохраняет облик советского города. Но эта мертвенно-серая оболочка бессильна погасить духовную радость народа, который в посещении Предстоятеля Русской Церкви видит знак возрождения Кольской земли как русского и православного края.

Помолиться вместе со Святейшим Патриархом, несмотря на расстояние, собрались верующие и духовенство со всей епархии.

В первый же день пребывания в Мурманске, совершая всенощное бдение Святейший Патриарх Алексий помазал освященным елеем более двух тысяч человек. Обращаясь к пастве, он сказал: «Посещая разные епархии нашей Святой Церкви, видя, как проходит служение архипастырей и пастырей, видя православный верующий народ, который наполняет храмы, ощущаешь живое единство нашей Святой Православной Церкви. В одной из стихир,

обращенной к русским святым, есть слова: "Русь Святая, храни веру православную, в ней же тебе утверждение". Если Русь будет хранить веру православную, мы выстоим и преодолеем трудности, с которыми сталкиваемся сегодня».

После богослужения всем верующим на молитвенную память были розданы иконки Святытеля Николая с Патриаршим благословением.

Лето в Мурманске – это полярный день, солнце не заходит даже ночью. Природа и люди стараются использовать это короткое время – цветут неяркие северные цветы, допоздна не расходится с улиц народ. Вот и в тот вечер людям не хотелось расходиться после богослужения; гуляя по церковному двору, украшенному цветами, они ожидали Святейшего Патриарха Алексия, находившегося на трапезе у епископа Мурманского и Мончегорского Симона. Его Святейшество удивился, когда увидел заполненный народом двор. Все хотели получить благословение у Патриарха,

Святейший Патриарх благословляет православных у Никольского собора Мурманска

Всенощное бдение в день приезда на Кольскую землю

трогательно выражали свою любовь к нему. На Севере людям живется трудно, месяцами не выплачивается зарплата, но для храма многие трудятся безвозмездно.

6 июля, в день празднования в честь Владимирской иконы Божией Матери, Святейший Патриарх Алексий совершил в Никольском соборе Божественную литургию. После богослужения Святейшего Патриарха приветствовал Владыка Симон. Он напомнил, что непосредственным поводом для приезда Перво-святителя Русской Православной Церкви на Кольскую землю послужило окончание строительства Вознесенского собора в городе Мончегорске. Освящение этого храма Святейшим Патриархом станет незабываемым событием для всех жителей этого края. «Ваш приезд, Ваше Святейшество, – сказал епископ Симон, – поможет людям найти ответ на вопрос, кто есть кто, где Церковь подлинная, отечественная, русская, имеющая более чем тысячелетнюю историю, Церковь, в которой спасались наши деды и прадеды, а где религиозные течения, возникшие стихийно или привитые на нашей земле западными проповедниками». Засилье сект в Мурманске и на всей Кольской земле – одна из самых острых проблем в крае.

Чин облачения Святейшего Патриарха перед Божественной литургией.
6 июля 1997 года

Настоятель Никольского собора архимандрит Никодим преподносит в дар Святейшему Патриарху гобелен «Владимир Красное Солнышко»

Владыка Симон преподнес Его Святейшеству картину на фарфоре, изображающую Вознесенский собор в Мончегорске. Настоятель мурманского Никольского собора архимандрит Никодим (Каленчук) передал на память Святейшему Патриарху гобелен «Владимир Красное Солнышко», выразив надежду, что эта картина будет напоминать Его Святейшеству о душевном тепле и любви северян. Святейший Патриарх приветствовал всех и передал в дар собору Владимирскую икону Божией Матери, епископу Симону – панагию, настоятелю храма архимандриту Никодиму – крест с украшениями.

Погода в эти дни была прекрасная, северное лето радовало теплом и солнышком. Радость православных, встретившихся со своим Первосвятителем, казалось, разделяла и природа. Его Святейшество даже пошутил: «Нам не поверят, что мы ездили на Север, так мы здесь загорели».

Настоятель Никольского собора архимандрит Никодим рассказал нам об истории своего храма: «Мурманская епархия образовалась полтора года назад. До 1986 года здесь

было два храма: один – в Кировске, другой – в Мурманске. А ведь в прошлом здесь была благоустроенная древняя епархия. Недаром бытовала в этом краю пословица: «От Варзуги до Колы – тридцать три Николы». Это значит, что в каждом селении, где жили моряки и рыбаки, строили церковь во имя святого Николая Угодника. Мурманску нет еще и восьмидесяти лет, так что в советское время храм здесь был только один (конечно, во имя Святителю Николая!) и представлял он из себя барачную постройку, вмещавшую от 200 до 300 человек. Стоял храм в самом глухом районе.

Основателем этой церкви в 1946 году был отец Владимир Жохов, бывший офицер, контуженный на войне. Я служу здесь с 1978 года. В 1982 году случился пожар, и в храме запретили топить, тогда мы пригласили комиссию, которая определила 200 процентов износа. Здание необходимо было ломать или сжигать. Представители комиссии были поражены состоянием церкви и сказали, что будут нам помогать, так как в этот храм ходят родители многих из них и они могут быть погребены под обломками. Власти в то время разрешили

только реконструкцию. Но разбирать это деревянное здание было нецелесообразно, и мы заказали проект нового храма. Нам дали из архивов Архангельска проект одного из существующих ныне в Архангельской области храмов. Когда проект был готов, нашего архитектора посадили в тюрьму (нам сказали, что за взятки). Все чертежи и сметные документы у нас отобрали, но один прораб сумел сделать копии. В общем, в 1984 году начали строить. Сразу поднялась травля, так как власти увидели, что мы ставим широкий фундамент. Старая церковь оказалась внутри строящейся новой, и, когда дошли до крыши, из здания торчали купола старой деревянной церкви, в которой мы в аварийных условиях продолжали служить.

По смете стоимость новой церкви составляла 1 миллион 200 тысяч рублей, а потрачено было только 600 тысяч рублей. В банке на счету нашего прихода лежал начальный капитал в 200 тысяч рублей, а когда началось строительство, люди стали приносить последнее. Сотни людей помогали, приносили все, что только можно: от строительных материалов до продуктов для строителей. Стали организовываться группы, команды, таксисты организовали перевозку. Обходились без техники – сами

строили. Это была настоящая народная стройка. За два лета построили храм, начало 1986 года мы считаем концом строительства. А домики вокруг: Епархиальное управление, воскресную школу, трапезную, дом для священников – построили потом. Хотели сделать и дом престарелых, но начался экономический кризис, не на что было бы его содержать.

Святейший Патриарх отметил, что у нас в приходе много молодежи. Это обусловлено местом, где мы живем. Экстремальные северные условия делают людей религиозными. Люди, которые связаны с морем, – это самый Божий народ. Ибо море – это тяжесть, штормы, море – это на грани жизни и смерти и в то же время море – это хлеб. На этом можно спекулировать, этим пользуются приезжие лжемиссионеры, они находят здесь питательную почву для насаждения своих сорняков. В Мурманской области зарегистрировано 17 различных конфессий и религиозных объединений. Они приходят сюда с большими деньгами, строят здания, привлекают молодежь. Но русские люди все душою православные, так что мы уверены: со временем они придут в православный храм. Тем более что теперь у нас замечательный хор, мужской, поют молодые

Хор Никольского собора. В центре – регент Андрей Мельников

Иеромонах Никанор (Трофименко)

ребята. С хором здесь были сложности: до недавнего времени не было профессионального регента. Нынешний регент Андрей Мельников приехал за Владыкой Симоном из Петербурга. Он очень быстро все организовал: пошел по музыкальным школам, училищам и собрал хор, даже из Петербурга приезжают молодые люди, чтобы петь в нашем хоре».

Действительно, мужской хор в Мурманске прекрасный. Регент сумел сплотить вокруг себя большой коллектив, в хоре поют и два его младших брата – Даниил и Илья. Удивительным для нас, москвичей, было то, что эти юноши поют не только в храме, в свободное время они поют прекрасные русские песни – и как поют! Много раз в течение всей поездки они радовали нас своим задумчивым, слаженным пением. Когда видишь такую молодежь, появляется надежда на будущее. Ведь жив и здоров тот народ, который поет свои родные песни. Русский народ искони был песенным, и то, что эта песенность не до конца утрачена, так радостно.

Объезжая Мурманскую епархию, Святейший Патриарх не раз замечал, что в русской

глубинке сохранилось больше доброты, сердечности, больше душевной теплоты.

Запомнилась еще одна встреча – с настоятелем Воскресенского храма в приморском селе Умба иеромонахом Никанором (Трофименко). Он, как и многие другие священники, приехал на встречу Святейшего Патриарха, участвовал в богослужениях, совершаемых Его Святейшеством на Кольской земле. Отца Никанора отличала какая-то внутренняя тишина и умиротворенность: казалось, перенеси его на несколько столетий назад – он будет так же тих и спокоен, так же будет совершать службу Божию, окормлять свою паству, учить ее уму-разуму. В селе, где служит отец Никанор, семь тысяч жителей, приход состоит из тридцати человек, храма, конечно, нет, богослужения совершаются в полуразрушенном деревянном доме. Постепенно люди привыкают к тому, что у них есть священник, прислушиваются к его мнению, начинается исход людей из духовной пустыни, в которую их загнала богоборческая власть.

Совсем рядом с Мурманском находится небольшой город Кола. Имя этого города и

Благовещенский храм города Колы

**Святейший Патриарх дарит
Благовещенскому храму
Казанскую икону Божией Матери**

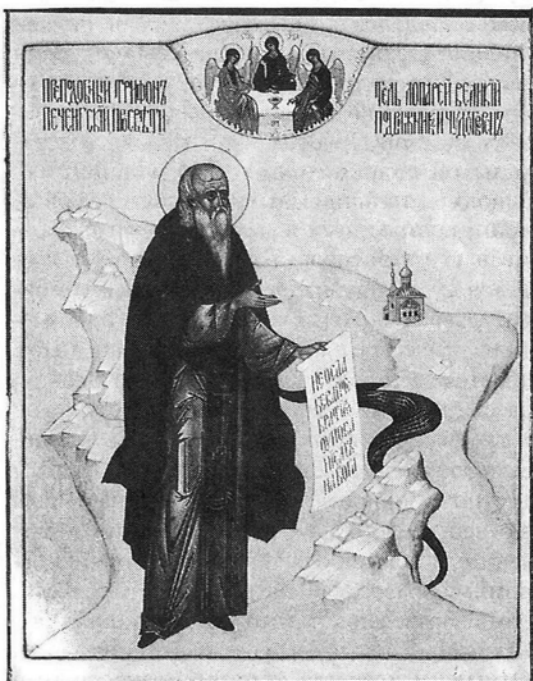
**Древний поклонный крест, ныне
находящийся в храме**

всей Кольской земли происходит от реки Колы. Поселок Кола известен с XIII века, с XIX века сохранилась Благовещенская церковь, которую 6 июля, после богослужения в мурманском Никольском соборе, посетил Святейший Патриарх Алексий. Снова собрался православный народ на встречу со своим Первосвятителем, всем хотелось увидеть, услышать Святейшего Патриарха, получить его благословение.

Прекрасный резной деревянный иконостас, деревянные резные иконы на стенах отличают этот храм, но главная его достопримечательность — огромный древний поклонный крест, который несколько веков стоял у въезда в Колу. Надпись на кресте гласит: «Лета 1635 июня в 16-й день поставлен сей крест на поклонение православных христиан при праведном и великом царе Михаиле Феодоровиче».

Святейший Патриарх Алексий совершил в Благовещенском храме краткое молебное пение и передал в дар приходу Казанскую икону Пресвятой Богородицы.

Просветителем древней Кольской земли был преподобный Трифон Печенгский. В XVI веке

Преподобный Трифон Печенгский

пришел он к коренному населению этого сурового края – лопарям-идолопоклонникам. Великий подвижник своими апостольскими трудами возжег святильник веры Христовой в языческом народе, духовную пустыню превратил в просвещенный край. Он основал здесь самую северную русскую обитель, которая его стараниями и усердием росла и укреплялась. Блаженный Трифон почил в глубокой старости. Прощаясь с братией, он, прозревая будущее, горевал: «На сию святую обитель будет искушение, и от острия меча умучатся мнози, но не ослабевайте, братия мои, уповайте на Бога... силен бо и паки обновит обитель сию». Память преподобного Трифона Печенгского совершается два раза в год: в день преставления – 15/28 декабря и в день тезоименитства – 1/14 февраля.

В советское время Трифоновский монастырь был разорен, Кольская земля духовно опустела, но заступничеством преподобного «милуя, вспомнил Господь людей своих и любовь обручения Его не утратилась». Ныне монастырь преподобного Трифона Печенгского возрождается. Из монастырских построек сохранилось только одно здание, в котором жили солдаты (там была расположена воинская часть). Теперь эта территория возвращена монастырю, здесь построен храм. Уже определен наместник обители игумен Филипп (Майзеров), есть насельники: один монах и несколько послушников.

Следующий день пребывания Предстоятеля Русской Православной Церкви в Мурманской епархии был кульминационным. 7 июля Святейший Патриарх освятил первый храм, построенный в городе Мончегорске, – Вознесенский собор. Город Мончегорск возник в 1937 году, когда был построен комбинат «Североникель» – крупнейшее горно-металлургическое предприятие. Конечно, в этом советском городе никогда не было церкви, здесь царил комбинат: он давал работу, но он же убивал все живое вокруг. Вредные выбросы производства отравили местные озера и иссушили природу. Голые деревья на сопках и столбы белого дыма из заводских труб – вот местный пейзаж. Но теперь его изменил огромный православный храм с золотыми куполами. Возведение такого храма в наши дни – воистину событие всероссийского значения. Отныне и навсегда история Вознесенского собора в Мончегорске связана с именем

В. М. Худякова, директора комбината «Североникель». Причудливые сюжеты предлагает нам жизнь: на земле, где соединились рай и ад, крупный советский хозяйственник, «красный директор», стал храмоздателем. Сам Василий Михайлович рассказывает, что после первого в своей жизни посещения Троице-Сергиевой Лавры у него родилась мысль построить православный храм в своем городе. И это намерение он воплотил в жизнь, преодолев великие препятствия. Храм поражает своей красотой и богатством. Лучшие московские мастера расписывали и украшали его, в Москве были заказаны и иконы для иконостаса.

День 7 июля – праздник Рождества святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна – стал двойным праздником для жителей Кольской земли. Святейший Патриарх Алексей освятил Вознесенский собор и совершил Божественную литургию в нем. После богослужения Святейший Патриарх Алексей обратился к верующим со Словом:

«Собратья архипастыри, всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

Я поздравляю всех вас с праздником, днем памяти святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Я поздравляю вас с освящением этого соборного храма в честь Вознесения Господня и первой Божественной литургией, совершенной нами соборно с архипастырями и духовенством Мурманской епархии. Сегодняшний день наполняет мое сердце радостью оттого, что зажглась лампада в этом величественном, новосозданном храме Божиим. Спасибо всем, кто возводил и расписывал его, создавал благолепие церковное. Церковь Христова за каждым своим богослужением молится о благодетелях, о создателях святого храма сего. Никогда Церковь не забывает тех, кто вносил свою лепту, свои средства на создание Дома Божия. Все жители Мончегорска участвовали в создании этого храма: кто – своими средствами, кто – своим трудом. Не все еще закончено, требуется благоустроить территорию вокруг храма, нужно оштукатурить храм снаружи, но внутри он уже благолепный соборный храм. Я поздравляю Владыку Симона с таким величественным храмом на Севере Руси – во всех северных епархиях нет еще такого храма.

Что же сказать вам, дорогие братья и сестры, которые сегодня молились с нами в этом соборном храме, что сказать вам на путь ва-

Освящение главного престола Вознесенского собора Мончегорска

Епископ Мурманский и Мончегорский Симон дарит Святейшему Патриарху картину, изображающую Вознесенский собор в Мончегорске

Дар Святейшего Патриарха первому мончегорскому храму —
икона Божией Матери «Знамение»

шей жизни? Хочу напомнить слова Апостола Павла, который говорит: “Братья, стойте в вере, мужайтесь, укрепляйтесь, вся вам любовию да бывает”. Апостол Павел призывает нас стоять в вере святой, православной, хранить веру, беречь ее, как драгоценное сокровище, которое дает нам и мужество, и силы для несения нашего жизненного креста. У каждого в жизни есть трудности, испытания, есть свой жизненный крест, который мы несем на всем протяжении нашего жизненного пути. Апостол Павел говорит, что нужно мужаться, нужно укреплять себя молитвой, верой, которая дает силы. И заканчивает Апостол словами: “вся вам любовию да бывает”. Апостол призывает нас умножать любовь Христову, умножать ее в отношениях друг к другу, помогать людям в непростое время, в которое мы живем. Если мы будем помогать нашим ближним нести жизненный крест, найдутся люди, которые и нам помогут нести наш жизненный крест. Дела милосердия, дела благотворительности, дела сострадания, дела Христовой любви должны освящать нашу жизнь. Я вижу, что в русской глубинке боль-

ше сохранилось любви, больше человеческого участия друг к другу. Дай Бог, чтобы эти добрые христианские чувства никогда не покидали вас. Поверьте, будет легче жить и вам, и вашим ближним, если вы будете с любовью относиться друг к другу.

Мне хотелось бы высказать слова особой благодарности Василию Михайловичу, которому на сердце пришла мысль о создании храма Божия и который вместе со своими единомышленниками претворил это в жизнь. Если человек посадит дерево на земле, он не напрасно прожил жизнь, а Василий Михайлович создал целый величественный храм. Мы верим, что Господь воздаст ему сторицей. Сегодня ему будет вручен орден святого благоверного князя Даниила Московского. Дай Бог вам здоровья, сил, Василий Михайлович, чтобы этот храм радовал вас и жителей Мончегорска, которые будут приходить сюда. Я верю, что все больше и больше людей найдут дорогу к православному храму. На молитвенную память о нашем служении сегодня в благословение этому храму я хочу передать икону Божией Матери «Знамение», чтобы

Царица Небесная, когда духовенство и верующие будут молиться перед этим святым образом, являла знамения Своей милости тем, кто упоает на Ее молитвенное предстательство пред Господом, Ее Божественным Сыном Иисусом Христом. На молитвенную память всем вам, дорогие братья и сестры, священнослужители передадут иконки Святителя и Чудотворца Николая с нашим Патриаршим благословением как память о дне нашей общей церковной молитвы. С праздником всех вас!»

За Божественной литургией Святейший Патриарх удостоил настоятеля Вознесенского собора протоиерея Иоанна Баюра права ношения креста с украшениями за труды, понесенные при строительстве храма.

Отрадно было видеть, как Василий Михайлович Худяков со слезами на глазах молился за Божественной литургией в новосозданном храме, как он причастился Святых Христовых Таин, как с вниманием и благоговением слушал слова Святейшего Патриарха, обращенные к нему. На торжественном приеме в тот же день Святейший Патриарх Алексей наградил В. М. Худякова орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени.

Напряженная программа визита Святейшего Патриарха не оставляла ему ни минуты для отдыха. Во второй половине дня 7 июля Предстоятель Русской Церкви посетил летную воинскую часть неподалеку от Мончегорска. Личный состав выстроился для встречи Святейшего Патриарха. Его Святейшество приветствовал летчиков и совершил чин освящения самолетов. Чин этот составлен в недавнее время, приведем текст его главной молитвы:

Господи Боже, на херувимех носимый и огненною колесницею Илию на небеса вземый, ангелы же Твоими Авакүма и Филиппа диакона по воздуху принесый и на успение Твоея Матере апостолы собравый, Сам корабль сей воздушный освяти и путешествующия в нем благослови, от всякаго зла соблюдая, яко Ты еси Един Всесилен и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки веков. Аминь.

В своем Слове Его Святейшество напомнил, что Церковь за каждым богослужением молится о воинстве нашей богохранимой страны, он отметил, что летчики достойно выполняют свой воинский долг в тяжелых северных условиях, несмотря на сложные

Вручение В. М. Худякову ордена святого благоверного князя Даниила Московского

Освящение Святейшим Патриархом Алексием боевого самолета

Святейший Патриарх Алексий в гостях у летчиков

Святейший Патриарх приветствует пограничников северной заставы

Святейший Патриарх дарит командиру пограничной части икону Спасителя

материальные проблемы последних лет. Святейший Патриарх подчеркнул, что особенно радует обращение военных к духовным традициям Русской Армии. В этом можно видеть залог преодоления трудностей настоящего времени и грядущего возрождения.

Затем состоялась теплая беседа Святейшего Патриарха с женами и детьми летчиков. На память о встрече всем были розданы иконки Архистратига Божия Михаила и Святителя и Чудотворца Николая.

Следующий день пребывания Святейшего Патриарха Алексея на Кольской земле, 8 июля, начался с поездки к воинам самой северной пограничной заставы, расположенной вблизи поселка Ура-Губа. Святейший Патриарх обратился к пограничникам с теплыми, сердечными словами и подарил им образ Спасителя. Каждый военнослужащий получил иконку Святителя и Чудотворца Николая с Патриаршим благословением. Первоиерарх Русской Церкви в сопровождении командующего Арктической группой по-

гранвойск и начальника погранотряда осмотрел боевое оружие, казармы, учебные помещения. Святейший Патриарх сделал запись в журнале пограничной службы заставы: «8 июля 1997 года делегация Русской Православной Церкви, посещая Мурманскую епархию, посетила 9-ю пограничную заставу, где имела встречу с нашими воинами-пограничниками. Мы от души желаем воинам-пограничникам успехов и благословения Божия в их ратном подвиге по охране государственной границы от нарушителей и от экономических нарушений. Воины пограничники несут свою службу не на краю земли, а там, где начинается Россия».

На прощание Его Святейшество обратился к воинам с таким напутствием: «Хочется, друзья мои, пожелать, чтобы чувство патриотизма всегда было у вас. Нужно любить свою Родину. Дай Бог, чтобы эта любовь, которая отличала наш народ на протяжении его тысячелетней истории, не была утрачена в наше непростое время».

Заместитель командующего Северным флотом приветствует Святейшего Патриарха на борту атомного крейсера «Адмирал Нахимов»

Встреча со Святейшим Патриархом

Святейший Патриарх освящает нательные крестики для матросов

Не остались без внимания Святейшего Патриарха и морские рубежи России. Путь его лежал в город Североморск – столицу Северного флота. На встречу Первосвятителя прибыл командующий Северным флотом адмирал О. А. Ерофеев. Святейший Патриарх Алексий поднялся на борт тяжелого атомного крейсера «Адмирал Нахимов», где его в парадном строю встретил весь личный состав. Его Святейшество совершил молебен и чин освящения корабля. Были освящены нательные крестики для матросов, выполненные по образцу креста С. О. Нахимова. Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к морякам с приветственным Словом:

«Уважаемые офицеры, дорогие братья – моряки Северного военно-морского флота! Возвращаются традиции, которыми была сильна Россия, когда Русская Православная Церковь всегда была с воинством, с моряками в их походах и нелегкой ратной службе. В течение семидесяти лет мы были отделены от нашего российского воинства. Русская Православная Церковь всегда за богослужениями молится о наших воинах и моряках. Сейчас возвращаются традиции, которыми жила Россия в прошлые века, и свидетельством этого является сегодняшнее освящение атомного крейсера. Мы верим, что в будущем то средостение, которое было искусственно возведено между российским воинством и Русской Православной Церковью будет окончательно разрушено. Церковь наша всегда чтит ратный подвиг и воинов, и моряков. В Санкт-Петербурге был храм «Спас на водах» – как бы общая символическая могила наших воинов, которые погибли в Цусимском бою. Кафедральный собор Санкт-Петербурга считался морским и был освящен во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Недавно в Москве прошла выставка из музеев Санкт-Петербурга на тему «Православие, армия и флот России». Там были представлены православные святыни, которые сопровождали наших моряков в их походах, плаваниях. Я убежден, что крест, являющийся копией креста адмирала Нахимова, и икона Спасителя также станут святынями вашего корабля и будут хранить вас в плавании по морям и океанам. Вы стоите на страже рубежей нашей Родины, у нас общая история, общее Отечество и общее будущее, которое мы

Моряки с иконой и крестом перед молебном на палубе

вместе должны создавать. Вам, каждому моряку, каждому офицеру, будет передана от нас святая икона с нашим Патриаршим благословением, а в благословение этому кораблю, атомному крейсеру «Адмирал Нахимов», я хочу передать образ Святителя и Чудотворца Николая, которого русские моряки считали своим Небесным покровителем. Пусть образ с нашей Патриаршей дарственной надписью будет благословением этому боевому кораблю в его подвиге охраны священных рубежей нашей Родины. Здоровья вам, дорогие мои! Благословения Божия на ваш ратный подвиг! Пусть Господь по молитвам Святителя Николая хранит этот боевой корабль».

Затем крейсер «Адмирал Нахимов» вышел в Баренцево море, где специально для Святейшего Патриарха Алексия были проведены учебные стрельбы.

Святейший Патриарх совершил заупокойную литию в Баренцевом море на месте гибели в годы Великой Отечественной войны после героического сражения сторожевого корабля «Туман». После этого на воду были спущены венки, один – от Церкви, с выложенным из цветов крестом, другой – от команды корабля.

Начало возрождения военного могущества России совершается в духе. Это особенно заметно на флоте, где корабли снова выхо-

Святейший Патриарх Алексий благословляет командира крейсера «Адмирал Нахимов» капитана I ранга Л. В. Суханова

дят на боевое дежурство под благословением Святого Николая Морского, под славным Андреевским флагом.

Во все времена военное дело в России было высоким служением, в котором непременно доминировало духовное начало. Память об этом живет и в наши дни. Настоящая русская армия невозможна как сообщество наемников, вооруженных профессионалов, работающих «на хозяина». Люди,

посвятившие свою жизнь службе в Вооруженных Силах, смотрят на Русскую Церковь с надеждой.

Запланированная программа посещения Святейшим Патриархом Алексием Мурманской епархии была исчерпана. Оставалось совершить паломничество в Соловецкую обитель – жемчужину Северной Фиваиды. После-

Встреча Святейшего Патриарха Алексия на Соловках

дний день пребывания Святейшего Патриарха на Русском Севере был посвящен Соловкам.

Поздней ночью 8 июля Святейшего Патриарха встречали на Соловецком острове (напомним, что ночью было светло, как днем). Несмотря на длительный перелет из Североморска в Архангельск, а затем из Архангельска на Соловки, Его Святейшество был в хорошем настроении. Он с радостью приветствовал наместника Соловецкого монастыря архимандрита Иосифа (Братищева), вместе с братией встречавшего его у трапа самолета. Пять лет живет на Соловках и восстанавливает обитель отец Иосиф. Опыт такой работы у него есть – в период возрождения Свято-Данилова монастыря в Москве он был помощником эконома, осенью 1987 года первым приехал восстанавливать Оптину пустынь, после этого восстанавливал Иоанно-Богословский монастырь в Рязанской епархии.

Соловки – это особенное место, единственное в России, оно хранит драгоценную историческую память. Это место пересечения путей русской святости: от святых основателей здешней обители Зосимы, Савватия и Германа через святителя Филиппа, митро-

полита Московского, к новомученикам и исповедникам Российским, просиявшим в нашем столетии. Прекрасные слова о Соловках принадлежат нашему современнику игумenu Герману (Подмошенскому): «Плещут волны морские у стен обители, волнуется море житейское, жаждущее затопить и уничтожить драгоценное достояние, что хранится Церковью Христовой. И как вечный прилив и отлив морской пучины, исторические события меняются то в одну, то в другую сторону, в зависимости от возвышения или унижения нравственного состояния общества. Но достояние, унаследованное Святой Русью, недосыгаемо сынам противления, силе нечистой. Оно сияет пуще прежнего своим блеском драгоценных камней, то есть душ праведников, и блещет и горит золотом на фоне голубых небес ангельского мира. Ибо там уже более полутысячи лет сонм дивных преподобных отцов таинственно обитает и вечно поет в созвучии с ангельским песнопением. И эти песнопения доступны слуху земных наследников соловецкого достояния».

Соловецкие монахи были особенными: спасались они тяжелым трудом и молитвой.

Многие приезжали сюда потрудиться для святой обители, для славы ее и украшения. Главный храм был воздвигнут здесь в честь Преображения Господня. Он, как и нерушимые стены Соловецкой обители, поражает своими огромными размерами. Рай земной был на этих северных островах, выращивали здесь монахи редкие даже для средней полосы плоды. Но труд прекрасен не сам по себе, а тем, ради чего он совершается. Соловецкие монахи трудились во славу Божию, для спасения души совершали они свой подвиг. Те же, кто превратил этот рай в ад для сотен тысяч людей, работали против Бога и ближних, совершая, по их же собственным словам, «работу адскую».

Тысячи священнослужителей прошли через Соловецкий лагерь, многие из них закончили здесь свой жизненный путь. Соловецкие епископы, священники, монахи и миряне – все они у Престола Всевышнего молятся о Русской Церкви и о земном своем Отечестве.

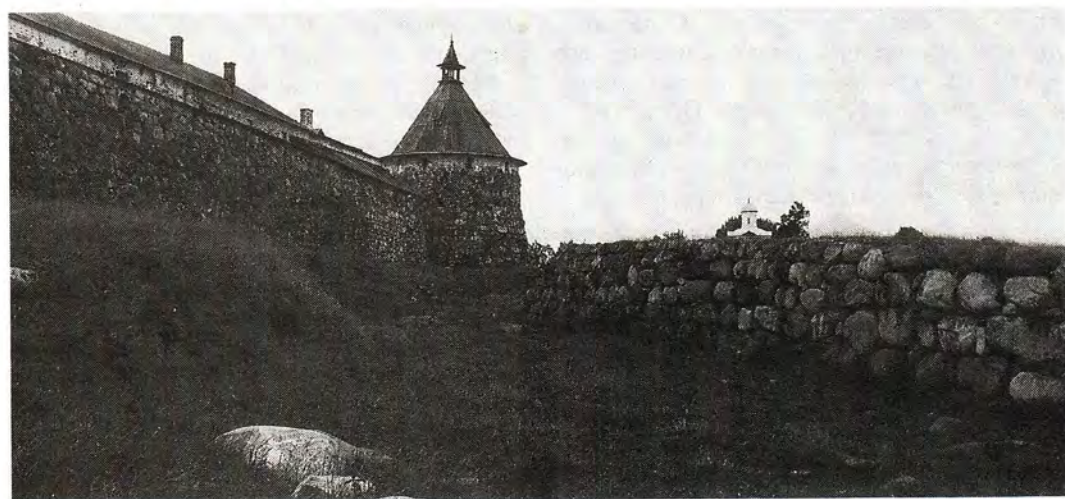
Семь лет назад, в 1990 году, было принято решение о возрождении Соловецкого монастыря. Теперь здесь уже 25 насельников.

В июне 1990 года святые мощи трех Соловецких чудотворцев были переданы Русской Православной Церкви и до августа 1992 года пребывали в Петербурге, в Троицком соборе Александро-Невской лавры. В 1992 году мощи преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких были возвращены в обитель.

Ныне приведена в надлежащий вид надвратная Благовещенская церковь, где и пребывают мощи святых угодников Божиих, идет восстановление древнего Преображенского собора. В существенной реставрации нуждается колокольня монастыря, уже много лет она стоит в лесах. Работа предстоит огромная – без помощи государства тут не обойтись. Но упорно, год за годом из бюджета Министерства культуры Российской Федерации исключается строка, относящаяся к Соловецкому монастырю. Об этом рассказал директор местного музея. Хотя уже 36 лет назад, в 1961 году, государственными учреждениями культуры была начата реставрация храмов, хозяйственных и других строений Соловецкого монастыря, но работы идут такими темпами, что до их окончания очень и очень далеко.

Макет Соловецкого монастыря в местном музее.
Такой обитель была в XVII веке

Последний день на Севере – 9 июля. Утром Святейший Патриарх Алексий совершил в Благовещенском храме Божественную литургию. За Литургией Его Святейшество рукоположил насельников Соловецкой обители: иеродиакона Гурия (Любенко) – во иеромонаха и инока Никифора (Клейна) – во иеродиакона.

9 июля – день празднования в честь Тихвинской иконы Божией Матери. После Божественной литургии был совершен молебен Божией Матери и Соловецким угодникам у раки с их мощами. Обращаясь к Его Святейшеству, наместник обители архимандрит Иосиф сказал:

«Святейший Владыка и милостивый отец! Мы всебратственно благодарим Вас за то, что в сегодняшний день, когда Русская Православная Церковь воспоминает чудо явления иконы Пресвятой Божией Матери, именуемой «Тихвинская», Вы благоволили преподать нам сугубую радость. Вам, Ваше Святейшество, Господь судил возжечь огонь лампады в этой святой обители. Семь лет назад, 25 октября, на заседании Священного Синода было решено открыть Соловецкий монастырь после многолетнего запустения. Вам, Ваше Святейшество, Господь благоволил совершить великое чудо возвращения святых и цельбоносных мощей основателей обители преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких.

Святые основатели являются духовным корнем всего этого архипелага. Они заложили здесь фундамент духовной жизни, и многие столетия наши предки продолжали пустынный подвиг на этих островах. Затем, после семидесятилетнего запустения, Господь благоволил возвратить мощи и возродить духовную жизнь в этих стенах. Все семь лет существования вновь открывшейся обители Вы, Ваше Святейшество, постоянно проявляете заботу и попечение о нас, несмотря на то, что мы так далеко находимся от столицы, где Ваша Первопрестольная кафедра. Мы от всей души благодарим Вас за внимание и заботу.

Вашим благословением в 1993 году был установлен праздник – Собор Соловецких святых, просиявших здесь, на этом месте, во все времена. И мы хотим, чтобы память об этом осталась не только духовно, но и видимо. В этот памятный для нас день мы хотим препод-

Божественная литургия в надвратной Благовещенской церкви Соловецкого монастыря

нести Вам икону Собора Соловецких святых чудотворцев. Ис полла эти Деспота!»

Богослужение в Благовещенском храме завершилось Словом Предстоятеля Русской Церкви, обращенным к братии Соловецкого монастыря и молящимся:

«Собратья архипастыри, досточтимый отец наместник, всчестные отцы, дорогие братья и сестры!

Пять лет тому назад я впервые посетил эту обитель, сопутствуя мощам преподобных Савватия, Зосимы и Германа Соловецких при их возвращении в монастырь. Это был второй случай, когда в те годы, годы религиозной несвободы, удалось возвратить Церкви святые мощи. Они находились в Санкт-Петербурге, в Троицком соборе, и в 1992 году мы торжественно возвратили мощи основателей в святую обитель. И вот второй раз я посещаю Соловецкий монастырь. С особым чувством совершали мы сегодня Божественную литургию, потому что Соловецкая обитель связана с подвигами и основателей обители, и многих

Дар Святейшего Патриарха Алексия соловецкой братии –
икона святителя Московского Иннокентия

поколений православных монахов, которые совершали здесь свое монашеское служение, молились за мир и духовно укрепляли тех, кто живет в миру. Затем эту обитель постигло разорение, опустошение. Она стала русской Голгофой для многих тысяч наших соотечественников, которые посланы были сюда, в лагерь специального назначения, и нашли здесь мученическую кончину. Земля, политая кровью новомучеников Российских, – это особая земля, и с особым чувством мы посещаем эту обитель и землю Соловецкую. Многие изменилось за пять лет с последнего нашего посещения обители. Благовещенский храм, который мы освящали пять лет назад, приобрел бывшее церковное благолепие. И сегодня он уже немногим отличается от того, каким был до разорения обители.

Сегодня особый день для всей Руси: мы совершаем празднование в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Она – Покровительница Севера Руси. Сегодня этот чудотворный образ находится в США, но мы надеемся, что он вернется на Русь, потому что многие святые сегодня возвращаются и нашей Церкви, и нашей земле. Преподобная Владычица

является нашей Предстательницей, молитвенницей перед Ее возлюбленным Сыном Господом нашим Иисусом Христом. И для меня день празднования в честь Тихвинской иконы Божией Матери – особый день, потому что во всех моих резиденциях в Москве и Санкт-Петербурге Тихвинская икона Божией Матери всегда была главным образом, поэтому сегодня я с особым чувством молился Пречистой Божией Матери, чтобы Она охраняла, спасала землю нашу многострадальную и предстательствовала за народ наш.

Я благодарю отца наместника за труды, которые он несет здесь, благодарю братию обители и тех, кто начинал здесь свой монашеский подвиг: это отец Герман и отец Зосима – первые иноки монастыря. Мы понимаем и сознаем, сколь нелегко нести монашеский подвиг здесь, в суровом климате Севера, когда паломникам, которые жаждут прийти сюда, нет возможности совершить паломничество в святую обитель Соловецкую. Сегодня мы рады, что храм наполнен и местными жителями, и духовенством, которое из разных мест приехало сюда, чтобы разделить радость сегодняшнего праздника. Спасибо вам, отец на-

местник, за икону Собора Соловецких святых, которые здесь подвизались и молитвами которых, мы верим, утверждается обитель сия и земля наша.

Жителям Соловецких островов сегодня нелегко живется, многие не получают заработной платы, многие не получают добросовестно заслуженных пенсий. Долг священнослужителей – поддерживать людей морально и духовно в это непростое время, но в то же самое время наш долг – возрождать обитель в ее былом благолепии. И наш долг – отвечать любовью тем, кто сегодня приходит в обитель, преодолевая все трудности, чтобы поклониться мощам основателей обители, чтобы духовно укрепить себя для несения жизненного подвига. Я не знаю, судит ли мне Господь побывать еще в этой обители, но я благодарю Господа за то, что после посещения одной из северных епархий Русской Православной Церкви, вновь образованной Мурманской епархии, я имел возможность посетить эту святыню Русского Севера.

На молитвенную память о нашем посещении хочу передать образ святителя Иннокентия, митрополита Московского, с частицей

его мощей. В нынешнем году исполняется 200 лет со дня рождения святителя Иннокентия, который был миссионером на Дальнем Востоке, в Якутии, в Восточной Сибири и первым православным епископом на Американском континенте. Пусть Русский Север хранит образ святителя Иннокентия с частицей его мощей как наше благословение, с нашей дарственной надписью, что сей образ преподается в благословение обители Соловецкой, в память святителя Иннокентия, великого архипастыря, просветителя, миссионера нашей Святой Церкви. А вам, отец наместник, хочу передать этот святой крест в память о нашем совместном служении».

Несмотря на короткое время, отведенное для паломничества на Соловки, Святейший Патриарх Алексей побывал и в музее, и в бывшем Макариевском скиту, где теперь ботанический сад, а также совершил панихиду по всем здесь почившим и невинно убиенным у креста, которым отмечено место кладбищенской церкви, разрушенной, как и многое другое на острове.

Вечером 9 июля 1997 года Святейший Патриарх Алексей возвратился в Москву.

Святейший Патриарх с насельниками Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря

Прогулка по монастырю

Крест на месте кладбищенской церкви

Святейший Патриарх Алексий и наместник Соловецкой обители архимандрит Иосиф (Братищев) в бывшем Макариевском скиту

Русский Север еще в нашем столетии являл собой уникальное, невиданное в мире явление. Здесь «небо встречалось с землей» не только в пейзаже, но и в жизни людей. Поражающий своей красотой и высокой духовностью оазис христианской культуры, освящающей весь жизненный уклад, – вот каким был Русский Север еще недавно. В нем находили вдохновение поэты, композиторы и художники, стремившиеся прикоснуться к родникам русской духовности. Им открывала свои сокровища Северная Фиваида. Но пронесся ураган бесовского наваждения: СЛОН, баржи смертников, каторга, леспромхозы... Казалось, неизбежно воцарилась мерзость запустения. Но иссякла вражья сила и вновь пробуждается святая земля. На духовную ниву приходят новые делатели, и верится, что когда-нибудь сюда вернется старинная поговорка: «От Варзуги до Колы – тридцать три Николе».

М. ЖИЛКИНА

Святейший Патриарх Алексий
в Вознесенском соборе Мончегорска –

(на развороте вкладки)
Панорама Соловецкого монастыря

Вознесенский собор
в Мончегорске

Епископ Мурманский
и Мончегорский Симон
во время крестного хода
после богослужения
в Вознесенском соборе

Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к народу Литвы у Остробрамской иконы Божией Матери

Дорогие братья и сестры!

Ныне Господь впервые привел Патриарха Московского и всея Руси на Литовскую землю. И я с благоговением ступил на эту землю, где славили Бога многие поколения христиан, католиков и православных, где пострадали за Христа святые мученики Антоний, Иоанн и Евстафий, где многожды была явлена милость Пречистой Божией Матери, перед чтимым образом Которой мы ныне предстоим.

Глубоко тронут теплотой и радушием, с которыми вы меня встретили. В этом я вижу искренние чувства народа Литвы к народам России и других стран Содружества Независимых Государств, в которых живут многие миллионы православных. Особо радует, что православная паства литовская, традиционно пребывающая в лоне Русской Православной Церкви, пользуется в вашей стране любовью и уважением, имеет добрые отношения как с государственной властью, так и с другими религиозными общинами, прежде всего с Римско-Католической Церковью. Отмечу, что Литва одной из первых среди стран нашего региона стала на путь справедливой поддержки традиционных религиозных объединений. Это создало в стране мирный религиозный климат, отмеченный соработничеством абсолютного большинства верующих.

Да, межэтнические и межконфессиональные отношения в Европе остаются непростыми. Да, можно упомянуть немало проблем в связи с этим. Но именно в Литве многое свидетельствует о том, что власти и народ искренне стремятся к согласию между людьми разных национальностей и вероисповеданий, что уже приносит добрый плод.

Христианские народы Европы стоят сегодня перед серьезными проблемами мировоззренческого и общественного плана. Многим знакомы чувства отчаяния и неуверенности в будущем. Некоторые пережили или до сих пор переживают межэтнические, межгосударственные и гражданские конфликты. Радость от падения барьеров «холодной войны» подчас сменяется новыми тревогами, новыми разделениями и противостояниями.

«Мир сей» напряженно ищет выхода из духовного тупика, откуда не выведут ни деньги, ни оружие, ни власть, ни культ потребления, ни поиски новых врагов. Церковь учит, что путь к исцелению ран этого мира известен: «Источник премудрости – Слово Бога Всевышнего, и шествие ее – вечные заповеди» – читаем мы в древней, но неизменно юной Библии (Сир. 1, 5). Христос, по слову блаженного Августина, снисшел на землю, чтобы возвысить людей над землей. Господь есть Основание нашей надежды, нашей уверенности в будущем торжестве правды и любви, к которому мы придем, даже если прежде придется пройти через временное торжество зла. Будем молиться и трудиться ради этого, и помощь Божия нам не оскудеет.

Дорогие друзья! XX век внес немало трагических страниц в историю народов, некогда живших в Советском Союзе. Мы вместе прошли через долгую ночь тоталитарного режима. В это время пострадали многие наши братья и сестры, над душами людей довлело агрессивное богоборчество, безжалостно подавлялись национальные чувства всех народов, их духовная и культурная самобытность.

Память о тоталитарном безвременье подвигает каждого из нас к покаянию перед Богом и друг перед другом. Но она также говорит нам о том, что в будущем трагедия народов и их разделение не должны повториться. Вот почему, как мне думается, нам надлежит строить будущую жизнь, по-доброму советуясь друг с другом и многообразно помогая друг другу. Соработничество народа Литвы с народами России и других стран СНГ уже развивается в духовной и культурной областях, в сферах хозяйства, предпринимательства и межгосударственных контактов. Это взаимодействие надо всячески расширять, вспомнив его многове-

ковые истоки, помянув все доброе, что принес XX век, дабы с надеждой вступить рука об руку в третье тысячелетие, жить сообща в обновленной Европе, в которую каждый народ должен внести свои неповторимый самобытный вклад.

Главное же, чтобы мы и сегодня откликнулись на призыв Христов, прозвучавший для наших народов многие столетия назад. Апостол Иаков пишет: «Кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действовании» (Иак. 1, 5). Свобода во Христе, шествование по Его пути, на котором мы становимся ближе один другому, – вот залог успеха наших усилий в нынешнем сложном, быстро меняющемся мире. Ибо все тревожения века сего никогда не преодолеют в нас веры, надежды и любви, ниспосылаемых Господом Иисусом, за нас Распятым и Воскресшим. Все это отразилось в строках поэта Юргиса Балтрушайтиса, чьи творения стали общим культурным достоянием Литвы и России:

Крест – единственная крепость.
Ржавь веков его не словет.
Бурь и битв земных свирепость
Покачнуть его не сможет.
Крест – незбылемое древо.
Лишь ему доверься слепо,
Для грядущего посева
Восходя из праха в небо.

Да обретет каждый из вас мир и радость во Христе Иисусе. Возношу свои молитвы о прекрасной Литве и о ее народе, который Господь да благословит миром, благоденствием и преуспеянием в добрых делах на многая и благая лета!

Слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия за Божественной литургией в храме Виленского Свято-Духовского монастыря

Преосвященные собратья архипастыри, всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую всех вас, собравшихся сегодня под сводами этого святого храма, чтобы «едиными усты и единым сердцем» молитвенно прославить Господа и тех богомудрых мужей, которых Господь явил миру пламенными защитниками и хранителями святого Православия в Литовской земле – святых Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия.

Весьма символично, что в этот юбилейный год, когда исполняется 650 лет со дня мученической кончины святых Антония, Иоанна и Евстафия, день их памяти совпал по церковному календарю с величайшим для каждого христианина праздником Светлого Христова Воскресения, и источающие благодатную силу тела мучеников, пребывающие нетленными и неповрежденными «от разрушительных стихий и времени всеподающего» (из Акафиста), с еще большей силой зримо свидетельствуют, что воистину воскрес Христос, что Своим славным Воскресением Он «смертное в нетление облачил благолепие» (Пасхальный канон) и даровал нам упование будущих благ во Царствии Своем.

Но по сложившейся традиции именно сегодняшнее празднование возвращения честных и многоцелебных мощей святых мучеников Антония, Иоанна и Евстафия из Москвы в Вильнюс совершается с наибольшей торжественностью в Виленско-Литовской епархии. Именно 26 июля в 1946 году мощи Литовских святых были торжественно возвращены в Вильнюс после 30-летнего пребывания в Москве, куда из-за боязни осквернения они были перенесены во время Первой мировой войны.

Почитание народом Божиим святых Антония, Иоанна и Евстафия началось со времени их мученической кончины в 1347 году, которая, по преданию, произошла на месте языческого капища, недалеко от Остробрамских ворот древнего Вильнюса.

Бытие Православной Церкви в Литовской земле изобилует примерами человеческой решимости и исповеднической стойкости в правой вере. Владения Великого Литовского княжества некогда объединяли большие области современной России, Белоруссии и Украины с традиционно православным населением. В тяжелых условиях Православная Церковь находила такие формы своего бытия и свидетельства, которые сплачивали духовенство и мирян вокруг верных Православию представителей церковной и светской власти. Таким духовным прибежищем для православных явилась эта святая обитель, 400-летие основания которой мы ныне торжественно отмечаем.

Твердыми оплотами святого Православия стали также и православные братства, возникшие в то время повсеместно, самыми известными из которых были братства Виленское и Львовское. С деятельностью этих братств навсегда связаны имена князей Острожских, знаменитых своим попечением о красоте церковной, духовном просвещении и книжной мудрости. Видимое тому свидетельство – этот благолепный кафедральный собор, воссозданный ими в начале XVI века, а также издание полного текста Священного Писания, ныне носящего название Острожской Библии, а также значительные усилия, которые были предприняты ими против Брестской унии в 1596 году.

Несмотря на скромное положение, в котором находится Православная Церковь в Литве, верующие находят должное место и время для того, чтобы словом и делом свидетельствовать миру о благодатной жизни во Христе. В связи с этим невозможно обойти молчанием светлую память приснопамятного митрополита Виленского и Литовского Иосифа (Семашко), который известен своими благовестническими и исповедническими трудами на этой кафедре.

В бытность свою Литовским епархиальным архиереем здесь, в Вильнюсе, служил и святитель Тихон, Святейший Патриарх Московский и Всероссийский, исповедник.

Добрую память в истории Литвы оставил известный философ и богослов Лев Платонович Карсавин. Для этого православного русского человека, волей Божией оказавшегося в эмиграции после революции, Литва стала второй родиной. В совершенстве овладев литовским языком, Карсавин именно на нем написал свои основные философские, богословские и исторические труды.

Православная Церковь в Литве всегда оставалась с литовским народом, нося его бремена и тяготы. Так, во время трагических событий 1991 года в Вильнюсе Русская Православная Церковь выступила против насилия и кровопролития.

Церковь всегда становится на защиту тех, чья жизнь находится в опасности. Не вмешиваясь в политические страсти, не принимая ту или иную сторону в политическом противостоянии, она возвышает свой голос против всякой несправедливости, против всякой лжи и всякого насилия. В январе 1991 года кому-то очень хотелось представить происходившее как следствие противостояния между русскими и литовцами. Но Русская Православная Церковь тогда твердо заявила, что никакого противостояния, никакого конфликта не было: русские на протяжении столетий жили и продолжают жить в мире и согласии со своими литовскими братьями.

С радостью и благодарением Господу мы можем сейчас свидетельствовать о том, что Православная Церковь в Литве занимает достойное положение, пользуясь уважением и содействием со стороны литовского правительства и повсеместно распространенной в Литве Римско-Католической Церкви, что является положительным примером для соседних Балтийских государств.

Хотелось бы особо отметить архипастырскую деятельность правящего архиерея Виленской и Литовской епархии Владыки Хризостома и пастырские труды многих клириков епархии. Непросто было вести церковный корабль в условиях стремительных политических изменений, но время показало, что возникавшее недопонимание, вызванное объективными или субъективными обстоятельствами, оказался мимолетным и промыслительно привело к официальному признанию должного положения Православной Церкви в этой прекрасной Балтийской стране.

Ваше Высокопреосвященство, дорогие отцы, братья и сестры и иночествующие этой святой обители! Примите мое сердечное приветствие и с благословенными юбилеями 650-летия преставления святых мучеников Антония, Иоанна и Евстафия и 400-летия основания Виленского Свято-Духовского монастыря.

Да благословит всех вас Господь и да укрепит благодатью Своей на пути вашем к Царствию Небесному. Да будет Покров Пречистой Девы Богородицы и молитвенное предстательство святых Виленских мучеников со всеми вами.

Поездка Святейшего Патриарха Алексия в Литву

С 25 по 27 июля 1997 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II находился в Литве. Цель визита – пастырское посещение Литовской епархии и участие в торжествах, связанных с 650-летием кончины Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия и 400-летием основания Виленского Свято-Духова монастыря.

Утром 25 июля делегация во главе со Святейшим Патриархом Алексием прибыла в Вильнюс. Высокого гостя встречали архиепископ Виленский и Литовский Хризостом, духовенство епархии, архиепископ-митрополит Литвы Аудрис Юозас Бачкис, министр культуры С. Шальтянис, посол Литвы в России Р. Козировичюс.

Кортеж автомобилей направился в президентский дворец, где состоялась встреча Предстоятеля Русской Православной Церкви с главой Республики Литвы Альгирдасом Бразаускасом. В своем выступлении президент

Литвы подчеркнул, что с 1990 года, после восстановления государственной независимости, в стране идет возвращение недвижимого имущества, отобранного в годы советской власти у верующих всех конфессий, в том числе у православных. Отметив выдающийся вклад Святейшего Патриарха Алексия в укрепление дружбы между Литвой и Россией, президент наградил Первосвященителя Русской Церкви высшей наградой республики – орденом Великого князя Литовского Гедиминаса I степени.

В ответном выступлении Святейший Патриарх от имени Русской Православной Церкви высоко оценил личный вклад президента А. Бразаускаса в становление новой Литвы, а также его заслуги как руководителя республики в принятии законов, регулирующих отношения между различными христианскими конфессиями. Он вручил президенту страны высокую награду Русской Православной Церк-

Президент Литвы А. Бразаускас награждает Святейшего Патриарха Алексия

Остобрамская икона Пресвятой Богородицы

ви — орден святого благоверного князя Даниила Московского I степени.

В тот же день Святейший Патриарх встретился с премьер-министром Литвы Гедиминасом Вагнорюсом и поблагодарил правительство Литвы за справедливое решение религиозных проблем и проблем национальных меньшинств.

Затем делегация Русской Православной Церкви посетила Антакальнинское кладбище Вильнюса, где Его Святейшество возложил венки к могилам борцов за свободу Литвы и к памятнику, установленному на месте захоронения советских солдат, погибших при освобождении Вильнюса от фашистских захватчиков.

Вечером того же дня в Свято-Духовском соборе верующие епархии впервые за всю историю Православия в Литве совместно с Предстоятелем Церкви возносили молитвы ко Господу. Всенощное бдение Святейший Патриарх Алексей совершил в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия и Смоленского и Калининградского Кирилла; архиепископов Волгоградского и Камышинского Германа, Виленского и Ли-

товского Хризостома, Новгородского и Старорусского Льва, Рижского и всея Латвии Александра, Таллинского и всея Эстонии Корнилия; епископов Иркутского и Ангарского Вадима и Читинского и Забайкальского Иннокентия. Эти архипастыри сослужили Его Святейшеству на всех богослужениях, совершавшихся во время его пастырской поездки в Литву. Молящиеся во главе с Предстоятелем Русской Православной Церкви, архипастырями и духовенством с благоговением приложились к мощам святых Виленских мучеников.

Следующий день пребывания Предстоятеля Русской Православной Церкви на земле Литвы начался с Божественной литургии в соборе в честь Сошествия Святого Духа на апостолов в Вильнюсе. День 26 июля — храмовый праздник собора, в этот день в 1946 году святые мощи Виленских мучеников были вновь доставлены в Вильнюс из Москвы, где они находились со времен Первой мировой войны в Донском монастыре.

На Литургии присутствовали представители светской власти — президент Литвы А. Бразаускас, председатель сейма В. Ландсбергис, а также католическое духовенство

**Храм во имя преподобной Евфросинии
Полоцкой**

во главе с архиепископом-митрополитом Аудрисом Юозасом Бачкисом.

На молитвенную память о своем посещении Свято-Духова монастыря и в связи с его юбилеем Святейший Патриарх передал в дар обители евхаристические сосуды. Архиепископ Виленский и Литовский Хризостом за архипастырские заслуги был награжден орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени, а также панагисей и крестом. От имени всей братии обители и литовской православной паствы архиепископ Хризостом передал в дар Его Святейшеству икону Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия.

По завершении Литургии процессия во главе со Святейшим Патриархом направилась к часовне, в которой находится Остробрамская икона Божией Матери. Она располагается в арке «Аушрос Вартай» («Ворота зари») и высоко почитается как православными, так и католиками. Приложившись к чудотворной иконе, Его Святейшество обратился с первосвятительским словом к тысячам верующих, заполнивших прилегающую улицу. С обраще-

нием выступил также архиепископ-митрополит А. Ю. Бачкис.

В честь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси в Посольстве Российской Федерации в Литве посол России К. Мозель устроил торжественный прием. Затем делегация Русской Православной Церкви посетила Евфросиньевское кладбище, где была совершена заупокойная лития в храме, построенном во имя преподобной Евфросинии Полоцкой. На этом же кладбище на средства Посольства Российской Федерации при содействии Русской Православной Церкви и ветеранов войны в 1997 году сооружен мемориал жертвам фашизма. Молитвенно вспоминая всех нашедших здесь последнее упокоение, члены делегации и все верующие пропели им «вечную память».

Третий день пребывания Его Святейшества в Литве начался с Божественной литургии в Успенском (Пречистенском) кафедральном соборе. «Молиться в этом святом храме для меня особенно дорого, – сказал в своем Слове к верующим Святейший Патриарх, – ибо освящение его 600 лет назад совершил мой Небесный покровитель – всея России чудотворец Митрополит Московский Алексей, святое имя которого я ношу в монашеском постриге».

Успенский собор

Святейший Патриарх Алексий в часовне детского дома в Ново-Вильно

На молитвенную память о посещении собора Его Святейшество передал клиру и прихожанам Казанскую икону Божией Матери и наградил крестом за подвижнические труды по восстановлению храма его настоятеля — архимандрита Давида (Дмитриева).

Последним в программе пребывания Его Святейшества на Литовской земле было посещение детского дома-интерната в Ново-Вильно, неподалеку от столицы республики. Святейший Патриарх ознакомился с условиями жизни воспитанников, посетил музей, где хранятся святыни, привезенные учениками из различных паломнических поездок, и православную часовню, где дети вместе с пастырями и преподавателями возносят молитвы ко Господу. В актовом зале школы учащиеся выступили перед высоким гостем с концертом. Святейший Патриарх передал на благоустройство интерната денежное пожертвование, подарил воспитанникам детские православные журналы «Божий мир», а самым маленьким — шоколадки.

В Книге для почетных гостей Предстоятель Русской Православной Церкви сделал следующую запись: «27 июля 1997 года, заканчивая наш пастырский визит в Виленско-Литовскую епархию, мы посетили детский дом в Ново-Вильно, где с удовлетворением увидели, как воцерковляются дети-сироты, живущие здесь. Знаменательно, что встреча с детьми завершает наш визит в Литву. А ведь дети — наше будущее. Да благословит Господь всех, кто трудится здесь, и детей, которые получают здесь образование и воспитание».

Вечером того же дня делегация Русской Православной Церкви отбыла на Родину.

Визит Святейшего Патриарха Алексия в Литву наглядно продемонстрировал, что государственные деятели республики признают большое значение Русской Православной Церкви в жизни государства, среди граждан которого немало православных христиан.

Е. ПОЛИЩУК

Завершение многотомного издания «Истории Русской Церкви»

4 сентября 1997 года в конференц-зале гостиницы «Даниловская» состоялся торжественный вечер, посвященный замечательно-му событию в жизни церковных и светских научных и учебных заведений – завершению издания полной «Истории Русской Церкви». В подготовке этого издания, основу которого составил многотомный труд выдающегося русского церковного историка прошлого столетия, действительного члена Императорской Академии наук профессора Московской, Санкт-Петербургской и Киевской Духовных академий митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), приняли участие ведущие специалисты Московской Духовной академии, Института отечественной истории, Института славяноведения и балканистики и Института всеобщей истории Российской Академии наук, Московского Государственного университета. В качестве Председателя Совета попечителей издание возглавил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, а его заместителем и одним из главных инициаторов этого издания стал мэр Москвы Ю. М. Лужков, по почину которого это издание и было осуществлено в ознаменование 850-летия Москвы. Весь комплекс научных и редакционно-издательских работ был осуществлен Научно-редакционным советом под председательством архиепископа Истринского Арсения и Церковно-научным центром Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия» (до 1997 года – издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря). А полиграфические работы, полностью профинансированные Правительством Москвы, были выполнены Первой Образцовой типографией.

Начало торжеству положил благодарственный молебен, совершенный духовенством, авторами и участниками издания во главе с первым проректором Московской Духовной академии архимандритом Макарием (Веретенниковым) с собором архипастырей и пастырей Русской Православной Церкви. Затем состоялся торжественный акт, на котором Патриарх Московский и всея Руси Алексий, заместитель премьера Правительства Москвы Э. А. Бакиров, Президент Российской Академии наук Ю. С. Сергеев, руководитель ЦНЦ «Православная энциклопедия» С. Л. Кравец, дирек-

тор Государственного Исторического музея А. И. Шкурко и многие другие говорили о значении заверщенного издания, воздавали достойную память Высокопреосвященному митрополиту Макарию (Булгакову), профессору Игорю Корнильевичу Смоличу, автору истории Русской Церкви Синодального периода, говорили о новых задачах, стоящих перед ЦНЦ «Православная энциклопедия», и прежде всего о создании 25-томной «Православной богословской энциклопедии». Святейший Патриарх особо подчеркнул, что издание энциклопедии – дело всей русской науки, духовной и светской, исповедующей истину Христову. О значении будущего издания говорит и тот факт, что Святейший Патриарх Алексий взял на себя общее руководство этим проектом.

В заключение торжественного акта состоялось награждение отдельных лиц и организаций «во внимание к усердным трудам по изданию «Истории Русской Церкви». Среди награжденных архиепископ Истринский Арсений, председатель Научно-редакционного совета, и С. Л. Кравец, руководитель ЦНЦ «Православная энциклопедия», научные редакторы, авторы текстов, комментарии и научно-справочного аппарата: архимандрит Макарий (Веретенников), игумен Андроник (Трубачев), член-корреспондент РАН Я. Н. Шапов, доктора исторических наук А. В. Назаренко и Б. Н. Флоря, кандидат исторических наук С. А. Беляев и священник Георгий Мартынов. Высоких наград также были удостоены многие сотрудники ЦНЦ «Православная энциклопедия», Первой Образцовой типографии и Правительства Москвы. Особыми дипломами Святейшего Патриарха и мэра Москвы был отмечен вклад в издание Московской Духовной академии и Российской Академии наук, Спасо-Преображенского Валаамского монастыря и Московского университета, Государственного Исторического музея и Российского фонда мира. Благодарности Святейшего Патриарха Алексия и мэра Москвы удостоился также ряд ведущих московских банков, финансировавших научно-редакционные работы по этому изданию.

В заключение хор Московской Духовной академии под руководством архимандрита Матфея (Мормыля) исполнил духовные песнопения.

Слово Святейшего Патриарха Алексия на торжестве по случаю завершения издания «Истории Русской Церкви»

Ваши Высокопреосвященства! Ваши Преосвященства!

Уважаемый Эрнест Александрович!

Дорогие отцы, братья и сестры, уважаемые гости!

Я сердечно приветствую вас в эти праздничные дни, когда мы вместе со всеми москвичами и всей Россией отмечаем 850-летний юбилей первопрестольного града Москвы. Вчера многие из нас были на открытии территории храма Христа Спасителя, и мы вместе праздновали завершение одного из наиболее сложных и важных этапов строительства-воссоздания великой духовной и исторической святыни русского народа. Сегодня мы вновь собрались по торжественному и знаменательному случаю – поздравить друг друга с завершением издания полной «Истории Русской Церкви» – от времен апостола Андрея и до Пасхи нынешнего юбилейного года. Это уникальное многотомное издание было осуществлено в ознаменование 850-летия Москвы в удивительно короткие сроки – всего за три года – и может считаться символом плодотворной и успешной дружной работы церковных и светских ученых, Правительства Москвы и Первой Образцовой типографии.

Русская Православная Церковь, историческая наука, отечественное образование и культура давно ждали подобного полного, научно подготовленного, комментированного издания по нашей церковной истории. Великий русский церковный ученый, историк, богослов, археограф, действительный член Императорской Академии наук Высокопреосвященный Макарий, митрополит Московский и Коломенский, всю свою жизнь отдавший служению Церкви и науке, успел создать грандиозный свод исторического описания жизни Русской Церкви от первых веков христианства и до Соборов середины XXVII века. Это уникальное исследование, заключенное в 13 объемистых томах, составило первые семь книг нашего издания.

Перед Научно-редакционным советом, редакцией стояла очень непростая задача – найти и подготовить к печати достойное продолжение труда митрополита Макария. После долгих совещаний был избран двухтомный труд выдающегося церковного историка нашего столетия Игоря Корнильева Смолича, посвященный истории Русской Церкви с 1700 года и до Поместного Собора 1917–1918 годов. Покинувший Россию с остатками армии барона Врангеля молодой офицер Смолич всю свою жизнь посвятил изучению русской церковной истории. Его фундаментальное исследование было выпущено в свет в Германии на немецком языке, а русский оригинал был безвозвратно утерян. Но коллектив ученых, переводчиков и редакторов справился с тяжелейшим обратным переводом, многотысячными выверками цитат – и труд Игоря Смолича вновь обрел жизнь на родном языке.

Не менее сложной была задача автора последней, 9-й книги, протоиерея Владислава Цыпина, написавшего историю нашей Церкви за последние 80 лет. Именно на его долю выпала задача показать исторические судьбы нашей Церкви в период жесточайших гонений. Но он же с радостью описал и возрождение роли Русской Церкви и духовной жизни в России за последнее десятилетие.

Таким образом, наше издание является новым самостоятельным научным трудом, ибо исследование митрополита Макария (Булгакова) продолжено нами еще на три очень сложных, исторически насыщенных и драматических столетия. И в то же время ряд его концепций и умозаключений уточнены и исправлены в связи с новооткрытыми фактами, документами, археологическими свидетельствами. Этому служат и обширные комментарии, и уникальный справочно-библиографический аппарат издания.

Хочу отметить слаженную и очень продуктивную работу Научно-редакционного совета во главе с архиепископом Истринским Арсением, редакции, авторского коллектива, работников Первой Образцовой типографии, представителей Правительства Москвы.

Особой благодарности заслуживают члены Совета попечителей, каждый из которых внес весомый вклад в осуществление настоящего издания. Финансовые организации – банки «Империал», «Мост-банк», «Инкомбанк», «Славянский», «Алина-Москва», фирма «Диалог» – пол-

ностью финансировали дорогостоящие научно-редакционные работы. Московская Духовная академия, Российская Академия наук и Московский университет обеспечивали издание научными кадрами, Государственный Исторический музей полностью раскрыл свои сокровища для этого издания. Российский Фонд мира взял на себя и финансовое, и организационное содействие проекту, а Спасо-Преображенский Валаамский монастырь выпестовал само это издательство, дал ему кров и до сих пор продолжает нести нелегкий груз жизнеобеспечения теперь уже общецерковного учреждения – Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

Новое название редакции и созданного вокруг нее уникального коллектива церковных и светских авторов свидетельствует о новой задаче, которую само время, время возрождения духовной жизни в России, ставит перед этим уже приобретшим определенный опыт коллективом. Поддержанная Президентом России инициатива Русской Православной Церкви о создании 25-томной Православной энциклопедии, посвященной 2000-летию Рождества Христова, была с радостью и пониманием встречена и Российской Академией наук, и высшими учебными заведениями, и музеями, и библиотеками. Эту инициативу поддержали Совет Федерации и многие регионы России. Самое активное участие в этом новом деле принимает и Правительство Москвы, и лично Юрий Михайлович Лужков. Так что будем надеяться на то, что перерыв для отдыха у наших ученых, редакторов, переводчиков и художников будет коротким, а новая работа – столь же плодотворной и интересной. Поручкой тому – издание, успешное завершение которого мы сегодня празднуем, – полная «История Русской Церкви».

4 сентября 1997 года

Хроника

29 августа 1997 года в Белом зале Московской мэрии заместитель Премьера Правительства Москвы Э. А. Бакиров вручил государственные награды Российской Федерации – медали в честь 850-летия Москвы представителям разных религий и конфессий, в том числе постоянному члену Священного Синода Русской Православной Церкви митрополиту Минскому и Слуцкому Филарету, Патриаршему Экзарху Белоруссии, епископу Бронницкому Тихону, Председателю Издательского Совета Московского Патриархата, настоятелям и настоятельницам московских монастырей, настоятелям московских храмов, членам Приходских советов.

Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший экзарх Белоруссии, выражает Э. А. Бакирову благодарность от имени Русской Православной Церкви

После награждения

«Блажени милостивии, яко тии помиловани будут»

9 сентября 1997 года викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II архиепископ Истринский Арсений в сопровождении представителей московского духовенства посетил Посольство Республики Индия и оставил в книге соболезнований следующую запись:

«От имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия выражаем глубокое, сердечное соболезнование Президенту, Правительству и народу Республики Индия в связи с кончиной монахини Терезы – Нобелевского лауреата, всю жизнь посвятившей служению ближним и исполнившей одну из заповедей Господа Иисуса Христа: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут».

Милосердие почившей монахини Терезы не знало границ, национальностей и рас. Воистину, для нее всякий человек имел «образ и подобие Божие».

Да исполнятся над ней слова Христа Спасителя: «Ты была верна в малом, над многим тебя поставлю, войди в радость Господа Твоего».

ВНИМАНИЕ!

Редакция «Журнала Московской Патриархии» обращается с просьбой к читателям: присылайте нам материалы о жизни ваших приходов, об интересных событиях и людях. Жизнь епархий – важная тема для нашего журнала. Приглашаем всех к сотрудничеству.

Благодатный старец О схиархимандрите Иоанне (Маслове)

Схиархимандрит Иоанн (в миру Иван Сергеевич Маслов) принадлежал к тем редким людям, которые, обладая огромными духовными дарованиями, душу свою полагают за ближнего. Магистр богословия, автор множества богословских работ, он являл собой образ духовника, к которому люди обращались и обращаются за помощью в деле спасения.

Родился Иван Сергеевич Маслов в ночь Рождества Христова, 6 января 1932 года, в деревне Потаповке Сумской области в крестьянской семье. Его родители Сергей Феодотович и Ольга Савельевна были людьми глубоко религиозными и благочестивыми, что находило отражение в укладе семейной жизни. Двоюродный дед Ивана, известный своей прозорливостью иеромонах Гавриил

(в миру Григорий Александрович Маслов), подвизался в Глинской пустыни с 1893 года и после закрытия пустыни в 1922 году, вернувшись в Потаповку, предсказал родственникам: «Поверьте, я умру, а в нашем роду будет еще монах».

В 1941 году Иван остался в семье за старшего, так как отца забрали на фронт, откуда он не вернулся. Ольга Савельевна (впоследствии монахиня Нина) говорила, что еще мальчиком Иван стал настоящей опорой семьи, руководителем и воспитателем братьев и сестер.

После войны Иван кормил всю семью. Сестра его говорила, что если бы не он, то не выжили бы. С 12 лет Иван начал работать в колхозе. Пас коров, пахал, сеял, косил, собирал плуги, научился делать повозки. В школу ходил за 6 километров в село Сопич.

В 1951 году Ивана призвали в армию. Впоследствии батюшка говорил: «Я не думал быть монахом, хотел быть военным, да вот Бог привел». Он рассказывал, что и в армии не скрывал своей веры. Над койкой повесил икону, и никто его не ругал, наоборот, все уважали. При исполнении воинского долга Иван жестоко простудился и с тех пор до самой кончины нес бремя неизлечимой и опасной болезни сердца. По болезни в 1952 году он был уволен из армии и вернулся домой.

Чистая душа его стремилась к духовному совершенству, к единению со Христом, земное не могло его удовлетворить. Желая всецело посвятить свою жизнь Богу, в 1954 году он оставил дом и устремился в Глинскую обитель, которая находилась недалеко от Потаповки.

Сначала Иван несколько месяцев нес в монастыре общие послушания. В 1955 году его официально зачислили в обитель. Таким было начало иноческого пути схиархимандрита Иоанна.

В обители в ту пору подвизались такие великие старцы, как схиархимандрит Андроник (Лукаш), схиархимандрит Серафим (Амелин), схиархимандрит Серафим (Романцов).

Духовно опытные глиньские подвижники с первых дней поступления двадцатидвухлетнего послушника в обитель стали направлять к нему богомольцев за советом, а настоятель обители схиархимандрит Серафим (Амелин), пользовавшийся огромным духовным авторитетом, благословил его отвечать на многочисленные письма, поступающие в обитель от просящих совета, наставления и помощи. Старчество как способность открывать людям волю Божию, провидеть их сокровенные мысли и чувства и вести истинным, единственно верным, спасительным путем ко Христу было даровано отцу Иоанну еще в молодости.

8 октября 1957 года (как батюшка говорил, «под Иоанна Богослова») он был пострижен в монашество с именем Иоанн в честь Апостола Иоанна Богослова. Случай для Глинской пустыни, где постигали только после многих лет искуса, необыкновенный.

В 1961 году Глинская пустынь была закрыта, и в том же году отец Иоанн по благословению старца Андроника поступил в Московскую Духовную семинарию. В 1962 году, в Великий Четверг, он был рукоположен в Патриаршем Богоявленском соборе в Москве во иеродиакона, а в 1963 году – во иеромонаха.

После окончания Семинарии он продолжил обучение в Московской Духовной академии. Во время учебы в Академии иеромонах Иоанн был назначен ризничим академического храма. Ему было вверено духовное окормление преподавателей, студентов и исповедь богомольцев*.

Сокурсники рассказывали, что, будучи простым, смиренным и общительным (часто мог пошутить) в повседневной жизни, отец Иоанн весь преображался, когда исповедовал. Одно только присутствие этого духовно великого человека спасительно действовало на других, побуждая к добру, вызывая молитвенное состояние и слезы. Высокий, статный, широкоплечий, с правильными, мужественными, одухотворенными чертами лица, с длинными густыми волосами и бородой, он был очень красив. В замечательных глазах старца всегда отражалось сияние неба, которое про-

никало в самую глубь души собеседника и озаряло беспросветный мрак многих и многих жизней. Говорили, что у старца глаза, как у ангела.

Полностью отдал себя в послушание отцу Иоанну его соученик из Болгарии Иоанникий, впоследствии епископ Болгарской Православной Церкви. Он очень любил батюшку и трепетал перед ним. Но самым близким из окормляемых студентов и преподавателей был отец Марк (Лозинский). Профессор Московской Духовной академии, магистр богословия, заместитель заведующего Церковноархеологическим кабинетом, игумен Марк был, по отзывам многих видных иерархов, человеком редким и исключительным¹.

Множество людей тянулось к отцу Иоанну благодаря особому дару, который он имел, – дару старчества. Этот талант Апостол Павел называет «даром рассуждения» (1 Кор. 12, 10). Ни одного своего решения старец не принимал без ясного указания Божия. Отец Иоанн всегда молился перед тем, как ответить на вопрос, и при этом часто говорил: «Прежде чем ответить, обращаешься к Богу, как же надо поступить». Господь открывал старцу свою волю, и вопрошавшие батюшку могли узнать Божественную волю из его ответов.

Отец Иоанн отвечал на тысячи всевозможных вопросов: «Мне негде жить, как быть с жильем?»; «Неизлечимая болезнь меня терзает. Я не могу не роптать»; «Как мне жить, муж меня оставил?»; «Что делать с работой – очень маленькая зарплата, не могу прокормить семью?»; «Я потеряла все, что мне было дорого в жизни. Мне незачем жить»; «Мои дети, в которых я вложил жизнь и душу, стали мне врагами»; «Я потерял веру» и т. п.

Он имел великую духовную силу и терпение не только все внимательно выслушать, но делом и советом помочь людям. Однажды одна девушка познакомилась с верующими молодыми людьми. Ей понравилась их общительность, начитанность, то, как они все вместе собираются, читают и обсуждают Евангелие. Она приехала к батюшке и подробно все рассказала. Батюшка отнесся к этому очень серьезно, сказал, что все это у них от баптизма, что «спасение их призрачно», и строго-настрого запретил видиться с ними. Ей же было интересно с этими людьми, она написала батюшке письмо, а потом и сама еще раз приехала сказать, что колеблется. Батюшка

* В то время схиархимандрит Андроник писал своему духовному сыну: «Дорогой мой отец Иоанн! Пропу, Вы себе дайте хоть маленький отдых. Вы очень устаете в своей учебе и в послушании, но Вам Господь поможет понести свой крест».

принял ее и с грустью сказал, что так переживал из-за того, что она не отошла от тех людей, что даже заболел. Девушку это потрясло, она заплакала. Никогда больше к этим людям не ходила. Они впоследствии стали сектантами, и эта девушка со слезами благодарила батюшку: «Если бы не вы, где бы я была! Я бы погибла».

Очень многие люди бесконечно благодарны батюшке за решение такого жизненно важного вопроса, как вопрос жилья, дома. Если человек становился батюшкиным духовным чадом, то этот вопрос со временем всегда решался положительно. Батюшка одному советовал, к кому на работе обратиться, чтобы поставили на очередь, другому подсказывал, как сделать родственник обмен, а третий неожиданно получал квартиру. Так по молитвам батюшки все имели свое жилье, хотя некоторые получали его с трудом, после долгого ожидания.

Часто старец отвечал не на тот вопрос, который задавал человек, а на мысль, которая была главной в душе вопрошавшего, точно определял внутреннее состояние даже тех людей, которых никогда не видел, знал загробную участь усопших.

Одна из жительниц Сергиева Посада рассказывала священнослужителю в храме Академии: «Я несколько раз исповедовалась у отца Иоанна, исповедовались и мои знакомые. Идешь к нему на исповедь разбитой духовно, подавленной, а уходишь окрыленной, радостной. Я заметила, что после исповеди у отца Иоанна люди преображались даже внешне. Таких духовников, как отец Иоанн, я еще не встречала. К каждому у него был свой подход, каждому он давал именно ему необходимую духовную пищу. Такой старец – это чудо нашего времени».

Имеются многочисленные примеры прозорливости старца, засвидетельствованные его духовными чадами.

Помогая людям в болезнях, отец Иоанн всегда напоминал о том, что они нужны христианину: «Безусловно, трудно переносить болезнь, но, по-видимому, таков удел человека – в болезнях, скорбях проходить свое земное поприще. Болезней нет только в вечности для тех, кто своими делами угодит Богу, а здесь они необходимы. Надо их нести с терпением и без ропота, тогда они приносят большую пользу для души. Лечить их у врачей тоже можно, это не грешно».

Отец Иоанн был великим молитвенником. Он имел дар непрестанной умносердечной Иисусовой молитвы. Близкие люди знали, что он не перестает молиться и во сне. Схиархимандрит Андроник говорил, что «Иоанн день и ночь вопиет». Сокурсник отца Иоанна протонерей Владимир Кучерявый писал, что молитва была дыханием его сердца³.

Множество людей благодарны батюшке за молитвенную помощь. Одному человеку по роду работы приходилось составлять много документов, которые имели юридическую силу. Но ему это было очень трудно: писал он с ошибками. Тогда он попросил молитв батюшки, после чего стал писать грамотно и хорошим слогом.

В продолжение почти сорокалетнего старчества отца Иоанна подобные случаи повторялись каждый день. У старца была высшая черта христианского подвижничества: живя вне мира, он умел служить ему.

Имея сам необыкновенное смирение, ради которого старец скрывал, что принял схиму, он и духовных чад приводил прежде всего к смирению. Их жизнь под его руководством была всегда направлена на борьбу со страстями, и главное, с гордостью. Батюшка каждого приучал открывать свои мысли духовнику, часто напоминал, что нужно ограждать глаза, уши, язык, особенно наставлял никого не осуждать, учил внутренней собранности, простоте.

Вот некоторые его наставления.

Будешь жить просто – будет ангелов со сто.

Всегда помни: «Я хуже всех», и просто-та придет.

Тело – это только одежда души. Живет-то душа, вот и необходимо ее питать.

Унижение – это хорошо.

Борись с грехом – знай свое дело.

Надо всех любить и всех убегать, а то все разоришь.

Всегда себя нужно обвинять.

Ни к кому и ни к чему не должно быть привязанности, только к Богу.

Надо к Богу стремиться, божественного искать, что к человеку привязываться.

Здоровая душа борется с мыслями, желаниями.

Дома со своими родными живи в мире и любви. Будь им не в тягость, а в радость. Это угодно Богу и спасительно для души.

Мы на земле гости. Наш дом не здесь. Мы здесь как в ссылке, истинная наша жизнь там. Но здесь надо и потрудиться. Наша жизнь здесь – сеять, только сеять, собирать потом будем. Плод Господь, потом даст.

Всегда надо помнить: цель – спасение. Это дело всей жизни. Здесь ничто скоро не дается. Надо по шагам, как слепой. Потерял дорогу – стучит палкой вокруг, никак не найдет, вдруг нашел – и снова с радостью вперед. Палка для нас – молитва. А потом как молния сверкнет – озарит все, и видно, куда и как идти. Но это редко, а обычно – молись. И при жизни, может, и в конце не дается, а после смерти добродетели окружают и вознесут.

Среди многочисленных духовных чад отца Иоанна были люди самых разных профессий. Поразительно при этом было искусство батюшки давать квалифицированные ответы на вопросы из самых разных областей человеческой деятельности, будь то медицина, экономика, живопись, математика, строительство, искусствоведение или просто домашнее хозяйство. Под руководством батюшки многие защищали кандидатские и докторские диссертации, причем старец часто сам выбирал тему, писал план, объяснял, как провести исследование, а главное, определял основное направление работы и то, зачем она нужна людям.

В 1969 году отец Иоанн окончил Московскую Духовную академию со степенью кандидата богословия, присвоенной ему за сочинение «Оптинский старец иеросхимонах Амвросий (Гренков) и его эпистолярное наследие» (опубликовано дважды⁴), и был оставлен профессорским стипендиатом в Московских Духовных школах, преподавал пастырское богословие и практическое руководство для пастырей, а с 1974 года – литургику.

Святейший Патриарх Пимен, посетив 30 ноября 1977 года лекции и занятия доцента архимандрита Иоанна (Маслова), сказал: «Если так много знают его ученики, то сколько же знает он сам!»

Отец Иоанн был истинным патриотом. Он называл чувство любви к Родине священным и писал, что патриотизм – это христианский долг. «Христово учение требует от каждого последователя беззаветной любви к своим братьям. И эта любовь верующих русских

людей находит яркое проявление в защите родного Отечества... Если в душе и сердце христианина горит огонь истинной любви, завещанной Христом, то сердце не требует указаний, в чем проявить свою любовь: оно само и голодного накормит, и плачущего утешит. То же можно сказать и о священном чувстве любви к Родине. Если в сердце христианина ярко горит пламя патриотизма, он сам найдет пути для проявления своей любви к Отечеству»⁵. Особенно же напоминает старец об этом клирикам: «Священнослужитель должен быть искренним патриотом своей Родины... и в этом же духе воспитывать своих прихожан»⁶.

Отец Иоанн пользовался огромным авторитетом у священнослужителей, монахов, мирян и вообще у всех, кто когда-либо к нему обращался. Святейшие Патриархи Алексий I и Пимен высоко ценили его заслуги. В 1967 году отец Иоанн был возведен в сан игумена, а в 1972 году – в сан архимандрита. Он был награжден двумя орденами Преподобного Сергия Радонежского, удостоился права служения Литургии с отверстыми царскими вратами до молитвы «Отче наш»⁷, имел два креста с украшениями и высшую церковную награду – Патриарший крест⁸. Святейший Патриарх Алексий II назвал отца Иоанна выдающимся подвижником XX века⁹.

Деятельность старца была исключительно многогранна: он совершал богослужения, преподавал, обновлял ризницу, заботился о благолепии храма, окормлял многочисленную паству, отвечал на множество писем. Непостижимо, как он успевал обдумывать и писать духовные сочинения, которые питают теперь Церковь Божию.

С 1974 года в различных издательствах опубликовано более ста работ отца Иоанна. Венцом его научно-богословской деятельности в Московских Духовных школах является магистерская диссертация «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении». По отзывам оппонентов, это богословское сочинение «представляет собой труд опытного исследователя, отображающий глубины православного церковного сознания. Это результат работы не только зрелого богослова, но и человека-христианина, глубоко воспринявшего и внутренне пережившего творческое наследие святого отца»¹⁰. Этот труд, опубликованный дважды (М., 1993 и 1996), получил высочайшую оценку и признание.

Отца Иоанна стали называть светильником праведности, русским Златоустом¹¹, крупнейшим богословом XX века.

В эти же годы отцом Иоанном была составлена «Симфония по творениям святителя Тихона Задонского» (издана в Москве в 1996 году) – труд, который можно назвать энциклопедией христианской жизни.

В 1991 году старец закончил докторскую диссертацию «Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках» (издана в Москве в 1994 году). Эта книга о старчестве представляет читателям широкую панораму событий отечественной истории и многих явлений русской духовной жизни XVI–XX веков, которым дана точная богословская оценка. В русской церковно-исторической литературе до сих пор не было подобного описания ни одного из православных монастырей, где с такой полнотой раскрывалась бы многогранная жизнь обители, влияние ее на историю нашей страны, на духовно-нравственное воспитание народа и в целом на русскую культуру. Собранный отцом Иоанном архив Глинской пустыни (приложение к диссертации) – труд, не имеющий аналогов в российской исторической науке¹².

В 1991 году отцом Иоанном был закончен «Глинский Патерик» (издан в Москве в 1997 году).

И по преставлении старца его книги продолжают великое дело, которому он посвятил земную жизнь, – дело спасения людей.

Однако, «все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе будут гонимы» (2 Тим. 3, 12). Не избежал этой участи и отец Иоанн. В 1985 году он был направлен из Троице-Сергиевой Лавры духовником в Жировицкий Свято-Успенский монастырь. Сырой климат Белоруссии был ему категорически противопоказан и представлял большую опасность для здоровья. Однако чашу скорбей праведнику пришлось испить до конца.

Сразу же после появления отца Иоанна в Жировицком монастыре к нему стали стекаться ищущие спасения и жизни во Христе. Началось устройство внутренней духовной жизни обители и преображение ее внешнего уклада: чина богослужения, церковного чтения и пения. Постепенно все в монастыре стали делать по благословению старца. Настоятель несколько раз в день приходил в келью стар-

ца, долго беседовал с ним и ничего не принимал без его совета.

Однако в монастыре были люди, восставшие против правильного духовного руководства, вводимого отцом Иоанном по примеру Глинской пустыни. Обиды от таких людей батюшка терпел до конца своего пребывания в Жировицком монастыре.

Служить в Жировицах батюшка часто не мог, так как в большом монастырском каменном соборе было сыро и холодно. На службе он почти всегда простужался и заболел, у него часто была повышенная температура.

В июне 1990 года он приехал в отпуск в Сергиев Посад, а в августе, перед очередным отъездом в Белоруссию, недуг окончательно приковал его к постели. Постоянные сердечные приступы не оставляли его уже до самого исхода из жизни. Таким было завершение жизненного пути отца Иоанна, его восхождение на свою Голгофу. Истайвало, изсыхало в страданиях тело верного служителя Христова, но дух его по-прежнему был бодр и деятелен. При малейшем облегчении он сразу принимался за труд: работал над докторской диссертацией о Глинской пустыни, над «Глинским Патериком» и статьями.

Батюшка не переставал принимать духовных чад даже тогда, когда после очередной беседы терял сознание (так было не раз).

Старец неоднократно предсказывал свою кончину. Примерно за месяц он попросил, чтобы его отвезли на могилу матери и монахини Серафимы, его духовной дочери (они похоронены вместе). Здесь батюшка показал сопровождавшим его, как перенести ограду и приготовить место для третьей могилы. За несколько дней до кончины сказал духовному сыну: «Мне осталось жить совсем немного». За два дня до своей кончины велел все убрать во дворе дома, разобрать вещи на террасе, чтобы был свободный проход, укрепить крыльцо, перила.

29 июля 1991 года в понедельник в 9 часов утра старец причастился, а в 9.30 мирно отошел ко Господу в полном сознании. Сразу же священноиноки начали непрерывное чтение Евангелия, служили панихиды.

Тела избранных Божиих противятся тлению, будучи проникнутыми особой благодатью Божией. Так и тело схииеримандрита Иоанна после кончины не подверглось тле-

нию. До самого погребения лик его оставался просветленным и одухотворенным, руки гибкими, мягкими и теплыми.

Утром 31 июля собором священнослужителей была совершена заупокойная Литургия, которую возглавил наместник Киево-Печерской лавры, духовный сын батюшки архимандрит Елевферий (Диденко)¹³. В 12 часов дня гроб был вынесен на площадь перед Троицким собором в Лавре, где при стечении богомольцев была отслужена лития, после чего прощальная процессия направилась к месту погребения на Старое кладбище в Сергиевом Посаде. По совершении у могилы литии гроб с телом верного служителя Церкви Христовой при пении «вечной памяти» был опущен в могилу.

Однако христианская любовь старца к людям преодолела даже такую преграду, как смерть. Жив в Боге отец Иоанн и по-прежнему близок к земной Церкви Христовой, к своей пастве, к своему Отечеству, к своему народу. Имеется несколько свидетельств о помощи старца, оказанной им людям уже после его перехода в жизнь вечную.

Схиархимандрит Иоанн (Маслов) навсегда вошел в историю Церкви. Его светлую память благоговейно чтут и в России, и далеко за ее пределами – в Америке, во Франции, в Австрии, в Германии, знают его и Афон, и Святой Иерусалим – весь Православный Восток.

Вот уже 6 лет на месте погребения схиархимандрита Иоанна постоянно совершаются панихиды и литии. За помощью к старцу едут со всех концов России и из-за рубежа. Люди верят старцу свои беды и радости, надежды и сомнения и, укрепляясь его молитвами, получают исцеление и вразумление. Ширится народная тропа к могиле старца, крепнет искренняя вера в него как ходатая, молитвенника пред Богом.

Профессор Московской Духовной академии доктор церковной истории К. Е. Скурат так отзывался о старце: «Отец Иоанн был великий человек... Постепенно мы все больше и больше это осознаем. Для меня он особенно дорог тем, что он – православнейший человек, который крепко стоял за Святое Православие, и призывает стоять за чистоту Православия всех нас».

Н. МАСЛОВ

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Махно Лев, прот. Светлой памяти моего друга игумена Марка (Лозинского). Машинописный текст.
- 2 Подвижники благочестия – наши современники // Русский вестник. № 8. 1992. С. 13.
- 3 Феодосий (Бильченко), игумен, Кучерявый Владимир, прот. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) // ЖМП. 1992. № 11/12. С. 76.
- 4 Богословские труды. М., 1990. № 30. С. 117–151. См. также: Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 1993.
- 5 Иоанн (Маслов), архимандрит. Вклад Русской Православной Церкви в победу над фашизмом // ЖМП. 1975. № 5. С. 40.
- 6 Иоанн (Маслов), архимандрит. Миротворческое служение пастыря // ЖМП. 1984. № 9. С. 47.
- 7 Феодосий (Бильченко), игумен, Кучерявый Владимир, прот. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) // ЖМП. 1992. № 11/12. С. 76.
- 8 Визжилин Н. Н. Великий пример служения Отечеству // Мегаполис Континент. 1995. № 29. С. 12.
- 9 Православный церковный Глинский календарь. М., 1997. С. 1.
- 10 Магистерский диспут в Московской Духовной академии // ЖМП. 1983. № 6. С. 20–21.
- 11 Крутин В. Н. Русские Златоусты // Москва. 1994. № 11. С. 140–141.
- 12 Визжилин Н. Н. Благодатные способности // Благовест. 1995. № 9 (21). С. 6.
- 13 Феодосий (Бильченко), игумен, Кучерявый Владимир, прот. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) // ЖМП. 1992. № 11/12. С. 77.

Для сведения читателей: вышла в свет книга Н. В. Маслова о схиархимандрите Иоанне (Маслове) «Благодатный старец» (М., 1997).

Диакон Сергей Трубачев

Диакон Сергей Трубачев

Отец Сергей Трубачев (Сергей Зосимович Трубачев) происходил из рода потомственных священнослужителей Архангельской епархии. Он родился 26 марта 1919 года в селе Подосиновце в семье протоиерея Зосимы Васильевича Трубачева, расстрелянного в феврале 1938 года в Бутове, и его супруги Клавдии Георгиевны. По примеру отца Сергей с юных лет пел в церковном хоре и прислуживал в алтаре. В 1926 году отец Зосима отправился в Саровскую обитель и Дивеево поклониться преподобному Серафиму и взял с собой восьмилетнего Сережу. Эта поездка оставила в его душе неизгладимый след. С 1932 года семья репрессированного отца Зосимы поселилась у родственников в Сергиевом Посаде. Это имело промыслительное значение в жизни Сергея – с тех пор его судьба была неразрывно связана с этой твердыней русского Православия и незримое заступничество Преподоб-

ного Сергия Радонежского хранило его на всех жизненных путях и перепутьях для будущего служения Церкви Божией.

В 1936 году Сергей Трубачев поступил в Музыкальное училище имени Гнесиных, но учеба была прервана призывом в армию и войной. Всю Великую Отечественную Сергей воевал артиллеристом на Белорусском фронте, участвовал в освобождении Смоленска, Минска, Витебска, штурме Кенигсберга. За боевую доблесть был награжден орденами и медалями.

После войны продолжал учиться. В 1950 году с отличием окончил теоретический факультет Музыкально-педагогического института имени Гнесиных, а в 1954 году, тоже с отличием, – оперно-симфоническое отделение Московской государственной консерватории (по классу профессора А. В. Гаука).

Дирижерская деятельность С. З. Трубачева началась еще в годы учебы в Сергиевом Посаде. Он организовал хор при местном оптико-механическом заводе, который вскоре выступал уже вполне на профессиональном уровне. По окончании Консерватории – работа в Карелии. Сергей Зосимович был главным дирижером симфонического оркестра Карельского радио и телевидения, создал Петрозаводскую хоровую капеллу, осуществил фондовые записи произведений карельских композиторов.

С 1961 года С. З. Трубачев преподавал на кафедре оркестрового дирижирования в Институте им. Гнесиных, в 1967 году был назначен заведующим кафедрой. В 1973 году С. З. Трубачеву присвоено ученое звание доцента, в 1978-м он – и. о. профессора. За годы преподавания он воспитал около 30 выпускников, внес ценный вклад в теоретическое обобщение педагогического опыта воспитания оркестровых дирижеров. С. З. Трубачев – автор целого ряда статей, посвященных дирижерскому мастерству, теории и истории дирижерского искусства, а также учебных программ и методических пособий по дирижированию.

Его служебное положение явно не соответствовало обширным познаниям и авторитету как дирижера и педагога. Причина была

проста: он был верующим и беспартийным. Впрочем, и формулировка «сын врага народа» могла всплыть в любой момент.

Однако вряд ли кто из сотрудников Института догадывался, что обширная музыкально-педагогическая деятельность С. З. Трубачева и тем более его служебное положение занимали далеко не главное место в его душе. Поэтому его уход на пенсию в 1980 году был воспринят сотрудниками с недоумением. На самом же деле именно с 1980 года, когда С. З. Трубачев безвыездно поселился в Сергиевом Посаде, начался расцвет не только его духовной жизни, но и творчества. С Сергиевым Посадом была связана вся его жизнь.

В 1946 году он вступил в брак с Ольгой Павловной – дочерью отца Павла Флоренского. Промыслом Божиим этот брак был предвещен знаменательным событием: Таинство Брака над родителями Сергея Зосимовича в 1917 году совершил священник Павел Флоренский. Молодые супруги Сергей и Ольга Трубачевы участвовали в восстановлении Троице-Сергиевой Лавры в 1946 году. Сергей Зосимович был близок со многими людьми, пережившими страшные годы гонений на Церковь и закрытие Лавры. В его жизни как бы соединились две эпохи Сергиева Посада – эпоха гонений и эпоха возрождения церковной жизни. Поэтому каждая церковная служба воспринималась им как дар Божий, вызывающий и об ответном даре верующего сердца. Естественно поэтому было для Сергея Зосимовича внести свои музыкальные способности и дарования в церковную сокровищницу во славу и благодарение Богу. Он установил творческие связи с хорами Троице-Сергиевой Лавры и Московской Духовной академии.

С. З. Трубачевым созданы многочисленные церковно-певческие произведения, сделаны гармонизации монастырских и древнерусских распевов, которые органически вошли в ткань богослужения. Творчество Сергея Зосимовича, наряду с произведениями признанных мастеров церковной музыки, заняло заслуженное место в репертуаре хоров Троице-Сергиевой Лавры, руководителем которых и ныне является профессор Московской Духовной академии, насельник Лавры архимандрит Матфей (Мормыль), хоров Московской Духовной академии и ее Регентской школы, Санкт-Петербургского подворья Валаамского монастыря, Свято-Данилова и Новопас-

ского монастырей Москвы, московских храмов, а также хоров в различных епархиальных центрах – Харькове, Иванове и других. Особо следует сказать о творческом содружестве Сергея Зосимовича и архимандрита Матфея. Отец Матфей был первым слушателем, строгим рецензентом и исполнителем большинства произведений С. З. Трубачева. В то же время Сергей Зосимович, прослушав хоровое исполнение произведений и будучи сам опытным педагогом и дирижером, давал советы регенту и хору в отношении исполнительской культуры. В их взаимообогащении проявлялись черты соборного церковного творчества, оно приносило обильные плоды. Не только обогатился и стал особенно выразителен репертуар хора Троице-Сергиевой Лавры, но под влиянием репертуара несколько изменились и обрели завершенность некоторые чинопоследования (пассия, Погребение Пресвятой Богородицы, царские часы, утрени Великого Пятка).

При участии С. З. Трубачева Издательский отдел Московского Патриархата подготовил и издал в качестве приложений к богослужебным книгам соответствующий нотный материал: Триоди Цветная и Постная, Чиновник архиерейского служения, Октоих, Ирмологий (собранный материал по Минеям не был издан). С. З. Трубачев участвовал и в новом для середины 1980-х годов деле издания нотного материала в «Журнале Московской Патриархии», публикуя в числе прочих и свои произведения. Кроме того, в «Журнале Московской Патриархии» был опубликован целый ряд статей С. З. Трубачева по вопросам церковной музыки и колокольного звона.

С. З. Трубачев принимал большое участие в подготовке к изданию многих сочинений священника Павла Флоренского. Он посвятил его памяти написанные на основе изучения архивов отца Павла статьи: «Флоренский и музыка», «Флоренский и М. В. Юдина», «Флоренский и В. А. Фаворский», «Флоренский и М. В. Нестеров», «Сергиев Посад в жизни П. А. Флоренского». С. З. Трубачев участвовал в создании в Сергиевом Посаде Музея священника Павла Флоренского и стал его первым экскурсоводом.

В области агиографии и церковного краеведения С. З. Трубачеву принадлежит ряд статей о Николо-Уссурийском монастыре и его старцах Сергии и Германе, об истории Сергиева Посада и его окрестностях.

В течение многих лет Сергей Зосимович помогал в постановке клиросного пения многим храмам, расположенным вокруг Троице-Сергиевой Лавры (в особенности Черниговскому скиту). Особым желанием его было, следуя примеру отца, послужить Господу в священном сане. В 1995 году по благословению духовника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Кирилла (Павлова) он подал прошение Святейшему Патриарху Алексию о рукоположении во диакона. 20 августа 1995 года в академическом храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы ректор Московской Духовной академии епископ Верейский Евгений совершил его хиротонию во диакона. Указом Святейшего Патриарха Алексия II диакон Сергей Трубачев был определен «к служению в Троице-Сергиевой Лавре и ее скитах сверхштатным диаконом». Краткое служение отца Сергия запомнилось благоговением, искренностью, строгим церковным стилем – качествами, столь часто недостающими многим молодым священнослужителям. Хотя служить отцу Сергию в его годы было нелегко, душою он обновился, как бы помолодел и достиг полного расцвета духовных и творческих сил. Он хотел завершить цикл песнопений Божественной литургии, и последним его произведением, почти завершенным, были «Блаженства». В этот момент жизни Господь и призвал его к вечному блаженству.

15 октября 1995 года, в воскресенье, отец Сергей служил в последний раз в семинарском храме преподобного Иоанна Лествичника. В ночь с 19 на 20 октября, под день памяти святых Сергия и Вакха, его срочно госпитализи-

ровали в Сергиево-Посадскую центральную районную больницу. 25 октября 1995 года он скончался от обширного инфаркта миокарда.

Отпевание состоялось в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры при многочисленном стечении народа. Общее руководство тремя хорами – лаврским, академическим и Регентской школы – осуществлял архимандрит Матфей. Редкое отпевание проходит с такой полнотой, величавой торжественностью таинства и музыкальной насыщенностью.

С благодарной душой пришли проститься с отцом Сергием братья Лавры, сотрудники Академии, студенты, семинаристы, ученицы Регентской школы, жители Сергиева Посада, друзья из Москвы, родные.

В жизни отец Сергей был очень простым, добрым и мягким человеком. Грубость, даже разногласия глубоко, иногда до слез ранили его доверчивую душу. Занимая место «начальника хора», он, преображенный гармонией звуков, умел сочетать строгую требовательность с необычайной тактичностью и мягкостью. Но в обычной обстановке его кротость и застенчивость, сохранившиеся до последних дней жизни, никогда не позволяли ему быть в центре внимания. День прощания с отцом Сергием стал исключением: он собрал вокруг себя множество друзей. Господь устроил так, что, когда служилась уже последняя лития у ворот Лавры, в обитель приехал епископ Верейский Евгений, который рукополагал отца Сергия. Он же благословил его в последний путь. Погребен диакон Сергей на Сергиево-Посадском «новом» кладбище близ села Благовещение.

Игумен АНДРОНИК (Трубачев)

Протоиерей Зосима Трубачев*

Некролог-воспоминание

Мой отец – священник Зосима Васильевич Трубачев – родился в 1893 году на Северной Двине, в селе Пучуга Сольвычегодского уезда Вологодской губернии (ныне Вер-

хне-Тотемский район Архангельской области), в семье сельского диакона. Не только по рождению, но и нареченным именем он укоренен в глубинах Северной Руси, почитающей пре-

* О моем отце пишу по личным и семейным воспоминаниям, высказываниям и сообщениям архиепископа Сергия (Голубцова), моего учителя Сергея Александровича Волкова, библиотекаря МДА Владимира Македоновича Волкова, Анны Михайловны Флоренской, Нины Александровны Беляевой-Боровиковой, протоиерея Василия (Крылова) из города Юрьева-Польского, Ивана Степановича Карпова из села Пермогорье, Игоря Константиновича Фортунатова. Сохранились фотографии и некоторые документы, подтверждающие важнейшие факты его биографии.

подобного Зосиму Соловецкого. Родители его происходили из духовного звания. Отец, диакон Василий Петрович Трубачев, скончался в 1917 году в северодвинском селе Ракуле, мать – Вера Петровна, урожденная Попова, скончалась в 1942 году в Архангельске у своей дочери Натальи Васильевны Спасской. Братья Веры Петровны – Николай, Владимир, Симеон – священники. В селе Пермогорье возле храма Воскресения сохранилась могила иерея Симеона. В Красноборске служил старший брат – протоиерей Николай Попов; сын его, тоже Николай, священник в селе Евда, умер в лагере перед войной.

Дети диакона Василия Петровича Трубачева – Николай, Зосима, Петр, Пантелеимон получили начальное образование в Духовном училище Никольска, но только Зосима продолжил обучение в Вологодской Духовной семинарии, а по окончании ее в 1914 году был направлен в Московскую Духовную академию.

Душевные качества Зосимы – доброта, отзывчивость, любовь к храму и церковному богослужению – рано предопределили его священническое призвание. Наделенный от природы музыкальным слухом и певческим голосом, он еще в Семинарии овладел навыками управления хором и замещал регента. Годы обучения в МДА (1914–1918) окончательно определили пастырскую направленность, воспитали преданность Православию в его святоотеческой традиции, привели к духовному возрастанию его личности. На пути к пастырству он прошел через старческое руководство духовников Троице-Сергиевой Лавры и Смоленской Зосимовой пустыни. В общении с любимыми преподавателями Академии архимандритом Иларионом (Троицким) и священником Павлом Флоренским укрепилось его стремление жить благодатной жизнью Церкви и послужить ей. Юноша особенно любил поучаться святоотеческому богословию, заключенному в слова богослужебных песнопений. Он глубоко почитал праведного отца Иоанна Кронштадтского, особенно близкого ему по родному северному краю, и сохранил как благословение святого пастыря образ преподобного Иоанна Рыльского, написанный с портрета отца Иоанна и переданный отцу Зосиме Верой Тимофеевной Верховцевой, духовной дочерью отца Иоанна. В детстве я подмечал неувловимое сходство в лице моего отца с лицом отца Иоанна,

Протоиерей Зосима Трубачев
с матушкой Клавдией

на, объяснимое, быть может, их природным северным происхождением. Икону я любил как образ самого отца Иоанна, как некий символ священства, неотделимый и от моего отца.

В студенческие годы Зосима управлял вторым академическим хором и в 1915–1918 годах – хором при домовой церкви во имя Марии Магдалины в сергиевопосадском Убежище сестер милосердия Красного Креста, где настоятелем служил отец Павел Флоренский. В хоре пели студенты Академии и любители (женские голоса), возможно и воспитанники приюта во имя святителя Алексия, что на Валовой улице Сергиева Посада.

За год до окончания Академии, 23 августа 1917-го года, Зосима вступил в брак с Клавдией Георгиевной Санковой, дочерью жителя Сергиева Посада. Отец ее, Георгий Прохорович Санков, по профессии железнодорожный мастер, помнил и почитал Гефсиманского старца Варнаву, при жизни старца обращался к нему за советом. Венчание совершил отец Павел Флоренский в домовом храме во имя Марии Магдалины, где пели сестры Санковы, и благословил Зосиму образом Святителя Николая с дарственной надписью.

Под руководством отца Павла Флоренского студент Зосима Трубачев готовил кандидатское сочинение на тему: «Космический элемент в богослужении по богослужебным книгам» и в тот период посещал его дом. Бережно хранил Зосима книги отца Павла с дарственными надписями и именно к нему, уже будучи священником, обращался в поисках ответа на волнующие вопросы церковной жизни. Участие отца Павла в судьбе отца Зосимы по Промыслу Божию имело благодатное значение: в послевоенные годы семьи их породнились, а внук отца Павла и отца Зосимы (ныне игумен Андроник (Трубачев)) стал продолжателем родовой традиции священства, исследователем и издателем трудов своего великого деда.

В январе 1918 года Зосима Трубачев принял сан диакона, а 25 апреля (8 мая н. ст.) 1918 года был рукоположен во священника Святейшим Патриархом Тихоном в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры. Сохранилась ставленическая грамота, выданная 22 июля 1924 года с подписью и печатью Святейшего Патриарха Тихона. В 1918 году священник Зосима Трубачев окончил Московскую Духовную академию по первому разряду со степенью кандидата богословия.

В первые годы священства отец Зосима служил в селе Подосиновце Великоустюжской епархии настоятелем Богородице-Рождественского храма. Село Подосиновец, расположенное в стороне от железной дороги (в 50 км от станции Пинега), стоит на высоком берегу реки Юг (приток Сухоны). Речной путь связывал его с Вологдой и Великим Устюгом, далее по Двине шел на Север через Котлас к Архангельску и Белому морю. Крестьяне занимались хлебопашеством, сеяли и обрабатывали лен. Женщины пряли и ткали, носили домотканую одежду. Старинные предметы домашнего обихода – прялки, глиняная посуда, свечек для горящей лучины – тогда еще не стали музейной редкостью. Индустрия почти не коснулась в те годы заповедных северных сел. Отец Зосима с детства хорошо знал трудовую крестьянскую жизнь. Поселившись в Подосиновце, он всецело посвятил себя пастырской деятельности. Совершение богослужений, проповедь Слова Божия, отеческая забота о вверенных ему прихожанах, христианское воспитание детей стали смыслом и содержанием его жизни.

Служение в сельском храме сблизило его с народом. Он посещал больных в отдаленных селениях прихода, устраивал воскресные беседы, обличая раскольников и сектантов, просто и доступно изъяснял истины православной веры, приходил на помощь нуждающимся. Он взял на воспитание 13-летнюю сироту Наташу Груздеву, дочку утонувшего помора, и впоследствии она всюду следовала за нашей семьей. Поселился отец Зосима в большом церковном доме вместе с матерью и братьями; мать, Вера Петровна, вела хозяйство и готовила просфоры.

В Подосиновце родились дети: Сергей (1919), Анастасия (1922), Алексей (1924). В младенческом возрасте с младшим сыном Алешей произошло чудесное событие. В праздничный день семейного торжества собрались родные и гости. Отец держал мальчика на руках, но, когда кто-то отозвал папу, он неосторожно положил ребенка на подоконник и поспешно вышел. Через несколько мгновений Алеша упал со второго этажа дома на улицу. Когда его принесли, он тотчас уснул. Папа горячо молился в другой комнате. Мальчик проснулся вполне здоровым.

Отец Зосима очень любил детей, и не только своих. На Рождество в доме устраивалась елка. Пели рождественские песнопения «Рождество Твое, Христе Боже наш», «Дева днесь» и детские игровые песни. С отцом я не расставался до ареста и ссылки ни на один день, он брал меня даже в дальние поездки. С четырех лет я уже прислуживал в храме: выносил на престольную свечу перед Святыми Дарами на Литургии Преждеосвященных Даров и на малом входе перед Евангелием. Служил отец Зосима внутренне собранно, сосредоточенно, в отдельные моменты истоиво, весь уходя в молитву. Возгласы произносил распевно, звучно, молитвы читал горячо, убежденно, иногда, казалось, даже властно. На Крещенское водоосвящение в Подосиновце спускался к реке. Летом водосвятные молебны совершал перед храмом на огромном камне-валуне.

Зимой 1921 года отец заболел сыпным тифом, он находился между жизнью и смертью. В Крещенский сочельник после Великого водоосвящения пришли из храма священник в облачении и причетник, отслужили молебен, окропили больного святой водой, вынесли из дома с пением, как умирающего, и

отвезли в больницу. Тогда отец выжил, вернулся, но пережитое потрясение оставило в моей душе глубокий след.

В 1922 году, вероятно в связи с изъятием церковных ценностей, отца Зосиму впервые арестовали и отправили в Великий Устюг, откуда он вернулся через месяц и продолжал служить в том же храме.

В 1924 году отца Зосиму перевели в Ивановскую епархию, возглавлявшуюся тогда Преосвященным Августином, епископом Ивано-Вознесенским. Некоторое время отец служил в Кохме – рабочем предместье Иванова, где снова был арестован, но вскоре освобожден. В 1925 году Владыка назначил его настоятелем Введенского храма в самом Иванове, где он служил в сане протоиерея до осени 1928 года.

Служение в этом храме было поистине подвижничеством. В сложной обстановке противостояния Православной Церкви и обновленцев и в Кохме, и в Иванове отпали от Патриарха Тихона некоторые священники и даже появился свой обновленческий архиерей (помнится, Иерофей). Обновленцы, вызываясь совершали крестные ходы по городу, вводя в заблуждение верующих. Во все годы обновленческого раскола отец Зосима неизменно сохранял верность Святейшему Патриарху Тихону и его Местоблюстителю. В этом его поддерживал отец Павел Флоренский (письмо 1924 года). В тяжелейших условиях, когда власти намеревались закрыть храм или передать его обновленцам, безбожники открыто совершали злостные выходки, а среди церковного причта не было согласия и единомыслия, отцу Зосиме приходилось отстаивать и защищать вверенный ему храм, объединяя приход в сохранении церковного единства.

Как-то перед Пасхой отцу угрожали, требовали отменить крестный ход в Пасхальную ночь. Когда с пением «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесах» священство и верующие вышли из храма, их стали теснить с безобразными выкриками заранее поджидавшие этого момента дюжие парни. Отца Зосиму, как и все духовенство, охраняли ивановские рабочие – прихожане храма. Они оцепили процессию, взявшись за руки, и не допустили избиения. Я крепко держался за край священнического облачения и тоже «охранял» отца, идущего с крестом и трисвещником.

В тревожный и крайне болезненный период церковной жизни отец Зосима направлял нравственные усилия на достойное устройство храмового богослужения, преодоление всякой небрежности в отправлении чинопоследований, в особенности в совершении Таинства исповеди. Он настойчиво отстаивал обиходные традиции церковного пения, несовместимые с концертностью, стремился придать хору подлинно молитвенное направление.

Введенский храм, сравнительно недавно построенный, по своему архитектурному облику напоминал величественный собор. Внутреннее пространство храма украшал резной деревянный иконостас, массивные иконы – строгого письма. При отце Зосиме отдельно от храма заложили и построили небольшую колокольню, им же освящены колокола и установлен ежедневный уставной звон.

С любовью встречали в храме Владыку Августина – ему позволялось служить только по разрешению властей. Как и многие другие архиереи, в то время он подолгу жил в Москве, служил в Преображенском соборе. Если Владыка приезжал, то неизменно проповедовал и не покидал храма, пока не благословит каждого. Незабываемыми остались произносимая им на Литургии архиерейская молитва: «Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей, и утверди и, его же насади десница Твоя» – и прикосновение благословляющей руки, возлагаемой на голову.

Кроме отца Зосимы во Введенском храме служили протоиереи Василий (бывший настоятель, отстраненный, возможно, в связи с отпадением в обновленчество), священники Александр, Николай (других имен не помню). По воскресеньям после вечернего богослужения отец проводил беседы на религиозные темы, привлекая к ним и других священников. Каждую неделю по вторникам читали Акафист перед чтимой иконой Божией Матери «Нечаянная радость», и тогда молебная икона ставилась посредине храма.

Проповеди отца Зосимы убеждали силой его веры, соединенной с преданностью воле Божией. Изъясняя слово Божие, он искал путь к душе верующих, призывал неложно исповедовать Христа, не отрекаясь от Него, приводил примеры из жизни святых мучеников. Из русских подвижников особенно почитал преподобного Серафима Саровского.

В июле 1926 года отец Зосима совершил поездку в Саров на празднование обретения мощей преподобного Серафима. Он взял с собой и меня, семилетнего. От Арзамаса двинулись на подводе через песчаные саровские сосновые леса. Большую часть пути отец прошел пешком. Успели ко всенощной в Успенском соборе, пламенеющем огнями свечей возле раки с мощами Преподобного, а на другой день побывали и в пустыньке, и на камне, и на источнике. Освежились родниковой водой – всюду с молитвой призывая имя святого старца Саровского. Монастырь тогда еще не подвергся окончательному разорению.

На обратном пути остановились в Дивееве, и в памяти моей до сего дня сохранилось, как отец водил меня вдоль Богородичной канавки с молитвой «Богородице Дево, радуйся». Побывал он и у блаженной Марии Ивановны Дивеевской, уговорив и меня зайти в домик блаженной. Она простилась с нами ласково. Помню, какой-то юродивый предсказал отцу нечто о нем и об открытии недостроенного собора, но что именно – папа умолчал.

Насколько я знаю и помню своего отца, светлое восприятие жизни преобладало в нем над всеми жизненными невзгодами. По своему характеру отец Зосима был общителен, легко сближался с людьми как из церковной, так и из мирской среды. К нему тянулись люди и простые, и образованные. Так, в Подосиновце он сблизился с семьей земского врача, дочь которого – Екатерина Отрокова – стала крестной матерью моей сестры Анастасии. В Иваново он посещал дом, где иногда музицировали, и познакомился там с музыкантом из Петрограда, который помог ему приобрести пианино. Отец радовался, когда в доме появился прекрасный инструмент. А я очень жалел фисгармонию – инструмент моего раннего детства: с ним пришлось расстаться, чтобы оплатить приобретение нового.

Отец любил не только церковную музыку – в юности он пел народные песни и некоторые вокальные произведения русских композиторов. На вечерах в Академии исполнял «Благословляю вас, леса» П. И. Чайковского на слова из поэмы «Иоанн Дамаскин» А. К. Толстого. Нам, детям, стремился привить любовь к музыке, играл и пел с нами «Песни для детей» Чайковского на слова А. Н. Плещеева и особенно выделял его «Легенду»:

Был у Христа Младенца сад,
И много роз взрастил Он в нем,
Он трижды в день их поливал,
Чтоб сплесть венок Себе потом.

Когда же розы расцвели,
Детей еврейских созвал Он;
Они сорвали по цветку
И сад был весь опустошен.

«Как Ты сплетишь теперь венок?
В Твоем саду нет больше роз!»
«Вы позабыли, что шипы
Остались Мне», – сказал Христос.

И из шипов они сплели
Венок колючий для Него,
И капли крови вместо роз
Чело украсило Его.

Когда-то в Вологде отец приобрел собрание хоровых партитур церковных композиторов, принадлежавшее местному краеведу и коллекционеру И. Н. Суворову. Среди них – в издании Юргенсона – «Реквием» Моцарта. Собрание не сохранилось, но партитура «Реквиема» осталась как вещественный знак памяти об отце.

Меня он рано начал обучать музыке, направил петь в церковный хор. Сначала я подбирал на фисгармонии напевы, услышанные в храме. Отец объяснил устройство клавиатуры, последовательность звуков гаммы, помогал найти нужную клавишу. Все это было до 7 лет. В Иваново я начал заниматься у преподавательницы музыкального училища Татьяны Петровны Поповой. С ней познакомила отца обаятельная тетя Валя, как мы ее называли, приносившая нам детские книги (работала она в книжном магазине). В доме ее отца и состоялось знакомство с консерваторским музыкантом. Выбранный им красивый по тембру инструмент тетя Валя уберегла от конфискации, когда папу арестовали, – перевезла к себе, а позже переправила в Сергиев Посад. Инструмент же Татьяны Петровны – старый рояль «Беккер», дребезжащий звук которого казался скучным и безжизненным, – отпугивал в начале занятий.

Позже в Малоярославце отец познакомился с семьей высокообразованного священника Михаила Шика. В 1918–1920-х годах М. В. Шик жил в Сергиевом Посаде и работал в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры вместе с Ю. А. Олсуфьевым и П. А. Флоренским. Отца интересова-

ло общение с человеком высокой интеллектуальной культуры, принявшим священство.

Отец любил русскую религиозную живопись, в редкие приезды в Москву водил меня по залам Третьяковской галереи, чтобы я посмотрел «Явление Христа народу» А. Иванова, «Видение отроку Варфоломею» и «Юность Преподобного Сергия» М. В. Нестерова, исторические картины Сурикова и Васнецова, пейзажи русских художников. Всегда знакомил с достопримечательностями города, где жил, направлял мое внимание на памятники древнерусской архитектуры. Так, в Юрьеве-Польском постоянным местом наших прогулок был городской вал и Георгиевский собор XIII века.

Уже в другие годы, разбирая оставшиеся после отца книги, я прочел «Умозрение в красках» Е. Трубецкого и мне стало понятно отношение отца к древнерусской иконе, древнерусской архитектуре. Возросший на родине северного зодчества, он воспринимал его как неотъемлемую часть впитанной им с младенческих лет культуры, неотделимой от родной природы, религиозного восприятия мира и церковности самой жизни.

Интерес к многообразным сторонам жизни позволял ему сближаться с людьми очень разного уровня. Притом он всегда оставался священником, лицом, облеченным в иерейский сан, и тяготение к искусству не заглушало в нем внутренней настроенности на красоту, прозреваемую в творении Божиим, в земных откровениях вечного.

В семейном чтении отец нередко обращался и к русской поэзии. Мы слушали «Песню про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». Запали в душу лермонтовские стихотворения «Скажи мне, ветка Палестины», «Я, Матерь Божия, ныне с молитвою» и конечно же «По небу полуночи Ангел летел» и «Когда волнуется желтеющая нива». Любимым чтением в кругу семьи стали «Жития святых» святителя Димитрия Ростовского, когда двенадцатитомное издание их в русском переводе украсило скромное книжное собрание. Помню, при чтении жития мученика Евстафия Плакиды младшие дети и мама плакали. Запомнился и вопрос отца: «А если бы тебя отдали на мучения за Христа – ты пошел бы?» В детской душе колебаний не было, и я отвечал утвердительно.

В 1928 году в Иванове расклеили по городу списки «лишенцев». В них заносились

фамилии «бывших» – фабрикантов, купцов, военных и «служителей культа». Продолжалось глумление над церковными праздниками, устраивались антирелигиозные карнавалы шествия. Появились и клеветнические статьи в местной газете. Вскоре последовали вызов отца в ГПУ и тюремное заключение. Свидания разрешали только через тюремную решетку. Ждали свидания у тюремных ворот, пока не откроют, и тогда поток ожидающих устремлялся внутрь двора, охраняемого часовыми.

Ранее отца пострадал Владыка Августин. В 1926 году его выслали в Среднюю Азию, в Ходжент, отца Зосиму – в северный городок Вельск (тогда он отстоял от железной дороги на 120 км). После ареста отца семью поддерживали прихожане Введенского храма: помогали и материально, и нравственно пережить его отсутствие. Память об отце Зосиме многие годы сохраняли его искренние почитатели, ныне уже умершие, вспоминал и отец Николай Калистов, служивший с ним в те же годы.

Высланному в Вельск отцу Зосиме служить не разрешали. В 1929 году ссылку ужесточили, отправили в лагерь на лесоразработке в районе станций Коноша – Няндомы Северной железной дороги. Там он встретился с Павлом Голубцовым (будущим архиепископом Сергием), тоже ссыльным. Владыка вспоминал, как двое ссыльных священников – один из них был отец Зосима – обращались к нему как бригадиру за теплой одеждой. Слабое здоровье отца не выдержало тяжелых условий работы, и его перевели на перевозку лесоматериалов к станции Коноша, где начиналось строительство железнодорожного пути к Вельску.

В 1932 году отцу разрешили переезд в Юрьев-Польский, но все же как ссыльному – без права церковного служения. Там он работал в совхозе, а в свободные дни руководил клиросным пением в храме во имя святых бессребреников Космы и Дамиана – единственном храме, уцелевшем к 1937 году на окраине города. На клиросе пели старые монахини бывшего Петропавловского монастыря, расположенного неподалеку от Космодамиановского храма. Два лета – в 1932 и 1933 годах – я провел в Юрьеве, пел в хоре и прислуживал за архиерейским богослужением. Викарный епископ Хрисогон иподиаконов не имел, приходилось и облачать, и выносить светильники, и стоять с жезлом.

Отец тайно причащался в алтаре, не участвуя в богослужении.

В Юрьеве-Польском отец Зосима много читал. Книги он брал у местного книголюбца В. И. Акимова и у старого заштатного священника, бывшего законоучителя. Богословские, исторические и даже богослужебные книги хранил он потаенно в кладовой или в сарае. Отец приносил творения Тихона Задонского, Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника. Для моего чтения отыскал «Православный Катехизис в рассказах» – замечательно составленное пособие, раскрывающее основы христианского вероучения на примерах из истории Церкви и житий святых, в рассказах и стихотворениях русских поэтов. В книге, обращенной к детям, на доступном языке открывался светлый мир евангельских образов.

Отец позаботился, чтобы и в Юрьеве я продолжал заниматься на фортепиано. Нашелся заброшенный инструмент у сестер-учительниц, вынесенный в мансарду, там же лежали ноты для любительского музицирования, главным образом вокальные. Предоставленный самому себе, я не играл гаммы, а импровизировал и пытался записывать сочиняемую музыку. Впервые в это лето я слушал струнный квартет – приезжие музыканты играли в городском парке квартеты Бетховена и Чайковского. Идти мне не хотелось, но отец настоял, чтобы я послушал, и в тот памятный вечер проникновенная русская напевность «Анданте кантабиле» Чайковского слышалась мне в голосах смычковых инструментов.

В Юрьеве Польском отец Зосима встретился с высланным настоятелем Уссурийского Свято-Троицкого монастыря архимандритом Сергием (Озеровым), благодатным старцем, заочным наставником разбросанных по стране насельников дальневосточной обители. Вместе с отцом мы часто посещали отца Сергия. Он жил напротив ворот Архангельского монастыря и совершал длинный путь до храма по всей Петропавловской улице как простой путник, одетый в крестьянскую одежду, но всегда – с посохом. Беседы с ним, неторопливые повествования о любимой обители на Уссури, куда перенес он с Валаама строгий устав монастырской жизни, вместе с его благословением запечатлелись в памяти и в сердце на всю последующую жизнь. Общение с архимандритом Сергием

имело для отца Зосимы особый духовный смысл. Оно подготовило его к будущим испытаниям и воспитало в нем непрестанную внутреннюю молитву.

За годы ссылки отец стал сдержаннее в проявлении своих чувств, но не изменил ни убеждений, ни твердого намерения продолжить церковное служение.

Летом 1934 года закончился срок ссылки, ограниченной проживанием без права выезда и служения, и отец поспешил навестить свою мать – она жила в Архангельске. Семья отца Зосимы к тому времени переселилась в Сергиев Посад к родным сестрам моей матери и в дальнейшем жила отдельно от отца Зосимы. В Москве отец Зосима встретился с архиепископом Варфоломеем (Ремовым), настоятелем Высокопетровского монастыря, служившим тогда в храме Рождества Богородицы в Путинках. Он помнил отца по Московской Духовной академии и в чем-то помог ему в тот переходный период. В том же году вернулся – из второй уже ссылки в лагерь на реку Свирь – Преосвященный Августин, назначенный Митрополитом Сергием на Калужскую кафедру. В Москве произошла встреча с любимым архипастырем, и тот предложил отцу Зосиме служение в Малоярославце. Отец Зосима с радостью согласился на предложение Владыки. Он служил в Малоярославце настоятелем Казанского собора и благочинным до своего последнего ареста.

И архиепископ Августин, и протоиерей Зосима разделили судьбу епископов и священников, мученически пострадавших в годы гонения на Церковь. Согласно справке, полученной в 1990 году из прокуратуры Калужской области, Владыка Августин был расстрелян 23 ноября 1937 года.

О судьбе отца Зосимы многие годы не было достоверно известно. В конце августа 1938 года я приезжал в Малоярославец вместе с сестрой Анастасией, чтобы собрать и отвезти домой оставшиеся после него священнические вещи и книги. Среди них не было серебряного иерейского креста и Нового Завета (с параллельным славяно-русским текстом), с которым он не расставался в годы первой ссылки. В ответ на письменный запрос осенью 1938 года я получил ответ через окно справочной на улице Матросская тишина: «Выслан на 10 лет без прав переписки». На

вторичный запрос в 1954 году получен еще более краткий ответ из Управления НКВД на Кузнецком мосту: «Сведений нет». Но, не имея достоверных сведений о кончине отца, я неожиданно получил косвенные указания на нее при необычных обстоятельствах.

Во время общей панихиды в Троице-Сергиевой Лавре служивший игумен Никифор обратил внимание на имя протоиерея Зосимы в поданной мною записке. Он спросил, кто этот отец Зосима. После моего ответа игумен Никифор сказал, что хранит иерейский наперсный крест отца Зосимы, переданный им в тюрьме священнику Василию, который служил в Рязанской епархии. Отец Никифор знал этого священника и получил от него памятный крест. О рассказе отца Никифора я сообщил архиепископу Сергию (Голубцову), пребывавшему на покое в Троице-Сергиевой Лавре. По благословению Владыки отец Никифор передал этот крест моему сыну, насельнику Сергиевой Лавры. На обратной стороне переданного креста выправирована надпись из Послания к Тимофею (1 Тим. 4, 12) и монограмма Государя Николая II с датой его коронации – «Лета 1896 мая 14 дня». Отчетливо помню, что серебряный иерейский крест отца Зосимы имел такую же надпись и монограмму – «Н II» с короной и памятной датой. В какие-то моменты отец чувствовал сопричастность своей судьбы страдальческой кончине Государя, имя которого выправировано монограммой на его иерейском кресте. На втором наградном кресте – золотом, который отец Зосима носил с 1926 года, – была надпись, относившаяся к царствованию императора Павла. Этот крест вместе с дарохранительницей и священническим облачением мама передала отцу Клавдиану в годы пребывания его в Троице-Сергиевой Лавре (позднее архимандрит Клавдиан служил в Старой Руссе Новгородской епархии).

Другим, глубоко личным, свидетельством о кончине отца были его явления мне в снах, когда семья наша в 1970–1980 годах жила в Бирюлеве – недалеко от Бутова. Эти явления оставили предчувствие, что отец где-то совсем близко, рядом и ему хорошо.

В 1989 году после Указа Президента СССР о реабилитации репрессированных в 1930–1950 годы я направил в Прокуратуру СССР письмо с запросом об отце. В ответном письме из прокуратуры Калужской области мне сообщили, что мой отец Зосима Васильевич Трубачев решением тройки УНКВД СССР по Московской области от 19 февраля 1938 года приговорен к расстрелу, «постановление приведено в исполнение 26 февраля 1938 года». Во втором письме из Управления КГБ по Калужской области сообщалось, что он «содержался в Таганской тюрьме Москвы. Данных о месте исполнения постановления и месте захоронения Вашего отца в имеющихся документах не имеется». Когда появились сообщения о массовых расстрелах в подмосковном Бутове и стали известны имена многих священнослужителей, убиенных на этом месте в 1937–1938 годах, возникла почти уверенность: не там ли захоронен и отец Зосима, приговоренный к расстрелу «тройкой» по Московской области. Под впечатлением глубоко личного сообщения скульптора Дмитрия Михайловича Шаховского о панихиде, совершенной 9 мая 1994 года в Бутове перед крестом, сооруженным и установленным с его участием, я написал ему о своем неподтвержденном еще предположении и просил узнать: есть ли имя моего отца в списках расстрелянных. За неделю до поминовения новомучеников Российских на мой вопрос был получен утвердительный ответ. Так оправдалось предчувствие, что отец мой где-то совсем близко. Эта посмертная встреча с ним состоялась в день памяти новомучеников и исповедников Российских 5 февраля 1995 года в Бутове.

Жизненный и пастырский путь отца Зосимы окончился мученической смертью за Христа. Предвидя ее, он остался верен своему священническому призванию. В памяти моей духовный облик его неотделим от представления Апостола Павла, запечатленного на его иерейском кресте: «Образ буди верным словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12).

Диакон СЕРГИЙ Трубачев

В Неделю Крестопоклонную Великого поста,
март 1994 – 26 февраля 1995 года

История подмосковной усадьбы

Бывшая усадьба графа Ивана Иларионовича Воронцова (ныне село Вороново Подольского района Московской области) – один из широко известных историко-культурных комплексов Подмосковья XVIII–XIX столетий. В состав ансамбля входят Главный дом, Голландский домик, храм Спаса Нерукотворенного Образа, колокольня, остатки конного двора, а также обширная парковая зона.

Историческое прошлое усадьбы «Вороново» насчитывает несколько столетий. Древнейший ее период был связан с дворянским родом Волынских, родоначальником которого был Дмитрий Михайлович Волынский-Боброк – один из героев Куликовской битвы. Во владении Волынских Вороново находилось в XVI–XVIII столетиях. В 1747 году состоялся «сговор» графа Ивана Иларионовича Воронцова с дочерью Артемия Петровича Волынского, видного политического деятеля времени правления Анны, возглавившего в 1740 году заговор против засилья иностранцев в государственном аппарате России и казненного после раскрытия заговора.

Иван Иларионович Воронцов (1719–1786) происходил из семьи известных русских вельмож XVIII столетия, возвысившихся в правление Елизаветы Петровны и Екатерины II. Иван Иларионович был президентом помещавшейся в Московском Кремле Вотчинной Коллегии. При воцарении Петра Федоровича граф был удостоен звания генерал-поручика и сенатора. Уже в преклонном возрасте при образовании Московской губернии в 1782 году Иван Иларионович был избран в уездные предводители Воскресенска.

Иван Иларионович Воронцов и его жена Марья Артемьевна были похоронены в Спасской церкви в Воронове.

Граф Иван Иларионович активно занимался архитектурно-строительной деятельностью: помимо усадьбы в Москве на Рождественке он много строил в Воронове и в соседнем к нему селе Свитине, где до наших дней сохранилась двухэтажная кирпичная церковь Успения Божией Матери; на средства гра-

фа выстроена Спасская церковь в усадьбе «Киево-Спасское» (ныне ст. Лобня Мытищинского района Московской области); в калужской усадьбе «Белкино» по заказу Воронцова построен храм святых Бориса и Глеба.

Получив за женой основательно устроенную несколькими поколениями Волынских усадьбу «Вороново», Иван Иларионович сделал ее первостепенным объектом своих хозяйственных забот. До выхода в отставку он бывал здесь, очевидно, наездами, а в конце 60-х – начале 70-х годов жил с семьей постоянно. В 1776 году Воронцовы принимали в усадьбе императрицу Екатерину II, что свидетельствует как о высоком общественном положении владельцев имения, так и о его великолепии.

В 1760-е годы в усадьбе «Вороново» был возведен храм Спаса Нерукотворенного Образа с четырехъярусной колокольней. Большинство исследователей приписывают авторство этой композиции известному зодчему К. И. Бланку, создателю Воскресенского собора в Новом Иерусалиме, московских храмов святого Николы в Звонарях, святых Бориса и Глеба на Арбатской площади, святой Екатерины на Большой Ордынке и других.

Колокольня Спасского храма является характерным памятником архитектуры московского барокко. С начала XVIII века происходит разделение общерусской архитектурной школы, столетиями возглавлявшейся Москвой. Огромное внимание, придававшееся новому искусству в северной столице, выделяет петербургское направление в ведущее, по отношению к которому Москва попадает в положение художественной провинции. Московская школа проходит в первой половине XVIII века нелегкий путь соединения основ архитектуры нового времени с московскими, традиционно русскими представлениями о красоте. Наиболее самобытны московские зодчие в создании ярусных колоколен. Их главная особенность состоит в решении объема, складывающегося из ряда поставленных друг на друга убывающих элементов – замкнутых в себе, законченных ярусов. Разница в

площадях ярусов придает силуэту известную ступенчатость. Движение здесь не непрерывное и перетекающее, как в колокольнях-башнях Петербурга, а отмечено определенными перепадами. Наиболее характерные памятники этого направления – колокольни Троице-Сергиевой Лавры, Донского и Новоспасского монастырей. Выстроенная в Воронове, имени богатого московского вельможи, колокольня не уступает в художественной выразительности столичным образцам.

Со стороны Калужской дороги, плотно подступающей к границам усадьбы территории, вороновский ансамбль раскрывался постепенно, как сложная многоплановая панорама. Удаленные на разное расстояние от дороги конный двор, Голландский домик, дворец и, наконец, церковь с колокольней составляли целостный ансамбль. Высотное здание колокольни, украшенное колоннами и увенчанное громадным шпилем «вышиною в 30 аршин», было важным звеном в панораме. Присутствие колокольни

было усилено звуком: в ее верхнем ярусе находился часовой механизм с «колокольной игральной музыкой». В настоящее время колокольня находится в плачевном состоянии: полностью утрачено ее шпилевидное завершение, от четвертого яруса сохранилось лишь кирпичное основание, частично повреждены конструкции, кирпичная кладка, белокаменный цоколь и элементы декора, металлические решетки. В верхних ярусах отсутствуют колокола и часовой механизм. Здание колокольни нуждается в укреплении, реставрации деталей и реконструкции разрушенных частей.

Община храма Спаса Нерукотворенного Образа приглашает всех желающих принять участие в возрождении этого памятника русского зодчества XVIII века, свидетеля духовной истории России.

Адрес храма: 142093, Московская область, Подольский район, с. Вороново.

*Протоиерей НИКОЛАЙ Кондратьев,
настоятель Спасского храма*

Вести из Благовещенской епархии

13 апреля 1997 года – день блаженной кончины митрополита Московского и Коломенского Иннокентия торжественно отмечался в кафедральном соборе Благовещенска. На всенощном бдении на середину храма была изнесена икона с частицей мощей святого основателя Благовещенской епархии и покровителя земли Амурской. Эта святыня прислана недавно Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II в благословение православным амурчанам. Молящиеся, заполнившие храм, с особым благоговением поклонялись святыне.

Продолжатель святительского служения благовещенских архиереев епископ Благовещенский и Тындинский Гавриил тепло поздравил верующих с праздником, а настоятеля кафедрального собора иеромонаха Иннокентия – с днем Ангела. Молодой иеромонах в иноческом пострижении получил имя в честь святителя Иннокентия. Владыка Гавриил пожелал ему успехов в трудном пастырском служении Богу и народу Божию.

В этот же день в актовом зале областной библиотеки память святителя Иннокентия от-

мечала общественность города. К собравшимся обратился со словом приветствия Владыка Гавриил, рассказавший о мероприятиях, связанных с празднованием 200-летия со дня рождения святителя Иннокентия. О жизни и деятельности своего Небесного покровителя, и особенно о его миссионерских трудах в этих краях, поведал собранию иеромонах Иннокентий. В духовное утешение присутствующим и прославление святого угодника Божия архиерейский хор кафедрального собора исполнил духовные песнопения. Звучали молитвословия на музыку церковных композиторов и древние распевы Киево-Печерской лавры, болгарские и греческие напевы.

В заключение епископ Гавриил благословил собрание и в благодарность хозяевам вечера – сотрудникам областной библиотеки передал православные книги, а каждому из присутствовавших на вечере вручил эмалевую иконку святителя Московского Иннокентия, специально изготовленную в Благовещенской епархии к юбилею.

*Игумен ТИХОН (Романов)
секретарь Епархиального управления*

**Издательством
Московской Патриархии
выпущен в свет
юбилейный фотоальбом
«СВЯТЫНИ ПРАВОСЛАВНОЙ
МОСКВЫ»**

Это первое церковное издание, посвященное столице. Высококачественное типографское исполнение (альбом отпечатан в Словакии), прекрасные фотографии московских храмов – и не как «памятников архитектуры», а живых, с богослужениями, совершаемыми в них, с жизнью приходов – отличают эту книгу от выходивших ранее. Москва – хранительница православных святынь, Москва «сорока сороков» запечатлена на страницах этой книги.

В ней приводятся краткие очерки по истории храмов и монастырей, рассказывается о церковных событиях и литургической жизни храмов. Цель книги – знакомство с 850-летней историей Москвы и сегодняшним возрождением наиболее почитаемых московских святынь,

деятельностью выдающихся пастырей, мучеников и исповедников XX века, молитвенников за Москву и Россию.

В альбоме около 400 цветных иллюстраций. Приобрести его можно в Издательстве Московской Патриархии по адресу: Москва, ул. Погодинская, 20. Тел.: 245-30-68, 246-48-79.

Л. Денисов. ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

В обширной литературе о преподобном Серафиме Саровском книга Леонида Ивановича Денисова занимает видное место. Она вышла в свет всего один раз, в 1904 году, уже после Саровских торжеств, вобрав в себя самые разнообразные материалы, связанные как с житием, молитвенными подвигами и чудесами святого подвижника, так и с величайшим духовным событием России — его прославлением.

Издательством
Московской Патриархии
выпущены в свет

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1998 ГОД

Издается по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Календарь рекомендован Святейшим Патриархом для совершения богослужений во всех православных храмах России. Издание содержит подробные сведения о епископате Русской Православной Церкви.

СБОРНИК «БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ» № 33

Сборник открывается исследованием профессора МДА К. Е. Скурата «Христианское учение о молитве и ее значении в деле духовно-нравственного совершенствования». В память о пребывании в Москве мощей святого великомученика Пантелеимона публикуется подборка материалов, посвященных Святой Горе Афон и русскому Пантелеимонову монастырю. Публикация документов из архива Поместного Собора 1917–1918 гг., посвященных движению имяславия на Афоне, подготовлена А. Г. Кравецким. Серия статей протоиерея Владислава Цыпина освещает проблемы канонического устройства Церкви. Анализису исихастской традиции в русском Православии посвящена работа С. С. Хоружего «В. Соловьев и мистико-аскетическая традиция Православия». Работой архимандрита Макария (Веретенникова) начинается цикл статей о русской церковной иерархии.

Традиция милосердия и благотворительности в Костроме

Еще совсем недавно такие понятия, как «благотворительность» и «милосердие», для многих отождествлялись с чем-то давно минувшим. В советское время эти понятия находились в разряде устаревших, так как социальную помощь и поддержку населения брало на себя государство.

Благотворительность, которая издревле на Руси была прерогативой Церкви, после октября 1917 года государством не допускалась. Служение Церкви строго регламентировалось атеистической доктриной. Ныне, когда государство изменило свое отношение к Церкви и верующим, церковная благотворительность стала возрождаться. Благотворительность и милосердие неотделимы от христианства, основой которого является любовь к ближнему. Святые отцы Церкви неустанно призывали к благотворительности и милосердию как к одним из главных добродетелей.

И хотя в России с конца XVIII века начали возникать частные благотворительные учреждения, роль Церкви, и в частности монастырей, в этом деле была велика. При монастырях учреждались странноприимные дома, приюты, богадельни и больницы. Из истории Древней Руси известно, что помощь больным входила в обязанности обителей еще со времен «Русской Правды» Ярослава Мудрого.

Костромской Богоявленско-Анастасиин монастырь в прошлом усердно служил делу милосердия. В отчете обер-прокурора Святейшего Синода за 1902–1904 годы сказано, что «сверх показанного числа больниц в ведении означенного монастыря (Богоявленского) имелись центральная народная лечебница и врачебные пункты».

Лечебницы Богоявленской обители возникли по идее Государыни Марии Александровны, которая в феврале 1873 года высказала игумении свое предложение об учреждении при женских монастырях и под их по-

печением народных лечебниц и о подготовке в них лиц женского пола к правильному служению больным и раненым. В 1877 году была открыта первая народная лечебница в приписанном к Богоявленскому Крестовоздвиженском монастыре. В 1864 году здесь было устроено «училище для девиц духовного и других званий», а в 1886 году при обители открыли фельдшерские курсы. Когда в отдаленных частях Империи вспыхивали эпидемии, а также во время войн, особенно в Первую мировую, сестрами обители оказывалась посильная помощь.

Широкая благотворительная деятельность, помощь нуждающимся и больным осуществлялись монастырем вплоть до его закрытия.

В настоящее время в возрождаемом монастыре действуют детский приют и богадельня. В приюте воспитываются 30 девочек из Костромской и других областей, большинство из которых были брошены своими родителями и до поступления страдали различными заболеваниями, в частности эпилепсией. Здесь им удалось исцелиться. Возраст воспитанниц детского приюта – от четырех до 16 лет.

В богадельне нашли свое пристанище престарелые люди. Им необходим особый уход, который обеспечивается сестрами монастыря. В свое время в обители был больничный корпус. До недавнего времени, как и в других корпусах, здесь жили семьи. Ныне он восстанавливается, и в нем располагается богадельня. По соседству находится Смоленская церковь, что удобно для престарелых людей.

Сестры Богоявленско-Анастасиинского монастыря кроме богадельни и приюта работают и в женской колонии, что в поселке Прибрежном.

Так постепенно возрождается традиция благотворительности, социального служения людям, в чем монастырю оказывают большую помощь ряд костромских фирм и предприятий.

М. ХЛЕБНИКОВ

Блаженна ты, земля Русская, очищаемая огнем страдания!

Как для характеристики человека важно, какие качества в нем наиболее ярки и побеждают остальные, так и для характеристики народа нужно определить то, что составляет главное содержание его духовной жизни. Для Руси и русского народа, несмотря на все бывшие отдельные уклонения и даже падения, главным было служение Правде и стояние в Истине. Когда вспоминаем древнюю Грецию, приходят нам на память слова Апостола Павла о древних греках: «Эллины премудрости ищут», — хотя, конечно, и среди них было много не искавших мудрости. С мыслью о Спарте связано представление о физическом развитии. Финикия связала свое имя с торговлей. Рим хвалился гражданскими доблестями. Русский же народ приобрел имя народа богоносца и земля Русская — имя Святой Руси.

Святая Русь — по множеству угодников, воссиявших в земле Русской. Начиная с сыновей святого Владимира благоверных князей Бориса и Глеба, первых прославившихся чудесами на Руси, и самого Крестителя Руси святого Владимира с бабкой его Ольгой, бесчисленный сонм святых жил и прославился святостью и чудесами в земле Русской. Те святые угодники и были «плод красный» Православной Руси*, плоть от плоти и кость от кости народа русского. Они не были чужды ему своими верованиями и образом жизни — нет, они были наиболее ярким выражением устремлений всего народа.

От Крещения Руси и до наших дней не было, кажется, ни одного дня, ни одного часа, чтобы в земле Русской не жил где-либо святой, после кончины своей сделавшийся Небесным предателем за землю Русскую. Все области России — от Прикарпатской Руси (например, преподобный Моисей Угрин и Ефрем Новоторжский) до принадлежавшей недолгое время России Аляски (преподобный Герман Аляскинский) — имели своих подвижников. Всякая страна в России, почти каждый значи-

тельный город имели свои святыни. Духовными же центрами ее были монастыри, влиявшие и на веси и грады. Всякое место, всякое наречие освятились служением Богу. История России, полная дивных доказательств Промышления Божиего о ней, есть история Божиего строительства, новая Священная история. Воздействие на исторические события России ее святых мужей настолько велико, что нельзя отделить историю Русской Державы от истории Церкви. Церковностью были напоены уклад и быт русского народа. Даже внешняя политика России во многом была выражением ее духовного облика.

Но так было некогда... Прежде...

Где ты теперь, Святая Русь? Или тебя нет больше?

Пал престол святого Владимира, поруганы святыни, разрушены и разрушаются храмы. Сделался ли народ-богоносец зверем или красный дракон пожрал Русь Святую? Как место подвигов духовных сделалось местом гнусных преступлений и там, где спасались святые, ныне властвуют разбойники? Неужели нет и не будет больше Святой Руси или, быть может, даже и не было, да и носила она, быть может, только покров святости, ныне навсегда спавший?

Нет! Не самообман и призрак, а истинная действительность есть Святая Русь! На Небе не престаёт возноситься фимиам молитв святых, в земле Русской просиявших и ныне за нее молящихся пред Престолом Божиим. Но не только на Небе, а и здесь, на грешной земле, продолжает быть Святая Русь. Власть боготорцев лишь поработила, но не уничтожила ее. Совет нечестивых, овладевший русским народом, чужд ему, ибо не имеет ничего общего с сущностью России. Чужеземная международная там власть — «интернационал» — накинута на нее свое ярмо, но остается ее врагом. Даже те среди них, кто называл себя прежде русским, будучи таковым по крови, ныне потерял это имя, ибо стал чужд Руси по духу. «Они вышли от нас, но не были наши!» — можно сказать

* Тропарь Всем Русским святым: «Якоже плод красный...»

про таковых словами Евангелиста Иоанна (Ин. 2, 19). Они отпали от русского народа, сделались угнетателями Руси. Отвергнув Бога, они отреклись от богоподобия и превзошли диких зверей свирепостью и жестокостью.

А Русь остается Святой.

Не умалился Лик Апостольский, когда от них упал Иуда, не помрачилась светлость Ангельского Чина, когда из него испал сатана с послушавшимися его ангелами.

Как из среды ангелов должно было появиться диаволу, но с падением Денницы и его приверженцев еще сильнее воспламенились любовью к Богу остальные Ангелы и еще ярче засветились на Небе, так появились и безбожники из среды русского народа, но отпадение их еще больше явило святость Руси и прославило ее и на Небесах и по всей поднебесной.

Бесчисленный сон новых мучеников завидетельствовал свою верность Христу. Русский народ, с несказанным терпением переносивший страдания, равных которым не испытывал еще ни один народ в мире, дал неисчислимое множество новых подтверждений стойкости в вере. Несмотря на жесточайшие преследования, Церковь остается непобежденной. Хоть и разрушено множество храмов, умучены священнослужители, верующие миряне... Воскресли для России времена первохристианских гонений, которых она раньше не знала, ибо прежде такого не было...

В великом лике прославленных на Руси угодников Божиих много святителей было, и преподобных, и праведных, и юродивых. Но мучеников на Русской земле было лишь несколько за все прежнее время. «Пресветлое мученическое воинство», кровь которого явилась семенем христианства по всей вселенной, прославляемое почти ежедневно земною Церковью, почти не существовало в Небесной Русской Церкви. Настало время восполнить его ряды. К небольшому числу мучеников и страстотерпцев, пострадавших в прошлые века, присоединилось ныне несметное число новых страстотерпцев и мучеников. Среди них и венценосный Царь, потомок и преемник Крестителя Руси, со всем своим Семейством, и тезоименитый Крестителю Руси Первоиерарх ея купели*, и иерархи, «и

князья, бояры, воины, иереи, монахи, ученые и некнижные, горожане и селяне, знатные и простолюдины». Всякий возраст, всякое сословие, всякий край Руси дали новых страстотерпцев. Вся Русь залилась мученической кровью, она вся освятилась ею.

О дивное и славное воинство новых страдальцев! Кто сможет достойно прославить вас! Воистину «блаженна земля, напившаяся кровью вашими, и свята селения, приемшая телеса ваша».

Блаженна ты, земля Русская, очищаемая огнем страдания! Прошла ты воду Крещения, проходишь ты ныне чрез огонь страдания, внидешь и ты в покой. Некогда с благоговением собирали христиане песок в Колизее, напоенный мученической кровью. Места страданий и кончины мучеников делались священными и особо чтимыми. А ныне вся Русь есть поприще мучеников, страстотерпцев. Земля ее освятилась их кровью, воздух ее – восходом душ их на Небо. Ей, священна ты, Русь! И прав был древний писатель, сказавший, что ты – Третий Рим и четвертому не быть. Ты превзошла древний Рим множеством подвигов мучеников, ты превзошла и крестивший тебя (новый, второй уже!) Рим, то есть Царьград, своим стоянием в Православии, и ты останешься непрезойденною до кончины мира. Лишь освященная страданиями и земною жизнью Богочеловека земля святее тебя – в очах православных.

Отряхните сон уныния и лени, сыны России!

Воззрите на славу ее страданий и очиститесь, омойтесь от грехов ваших!

Укрепитесь в Вере Православной, чтобы быть достойными обитать в жилище Господнем и вселиться во святую гору Его!

Воспряни, воспряни, восстань Русь, ты, которая из руки Господней выпила чашу ярости Его! Когда окончатся страдания твои, правда твоя пойдет с тобою и Слава Господня будет сопровождать тебя. Придут народы к свету твоему и цари к восходящему над тобою сиянию. Тогда возведи окрест очи твои и виждь: се бо придут к тебе от запада и севера и моря (юга) и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки (Ис. 60, 2–4; Пс. 106, 3).

Архиепископ ИОАНН (Максимович, † 1966)

(Проповедь произнесена в августе 1938 года в Шанхае. – *Прим. ред.*)

* Преосвященный Владимир, митрополит Киевский, первомученик в длинном ряду убиенных и замученных российских архиереев.

О стоянии в вере

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Крепка наша вера, когда ничто не ставит ее под вопрос. В моменты, когда она испытывается страданием, страхом или горем, мы часто падаем духом и сомневаемся в любви Божией, думая, есть ли Ему до нас дело. В такие моменты мы можем вспомнить, как другие люди – женщины, мужчины, иногда дети – крепче нас стоят перед лицом испытания. Я и хотел бы вам дать несколько примеров такой крепости духа.

Первый, кто мне вспоминается, это ребенок лет десяти, которого я знал в больнице; он умирал и страдал от очень сильных болей. При обходе палаты мой начальник его однажды спросил: «Как это ты всегда такой терпеливый и, несмотря на все боли, даже веселый?» И ребенок, которому было едва десять лет, ответил: «Я страдаю так сильно и так давно, что научился не вспоминать вчерашнюю боль и не задумываться о боли, которая придет завтра, а справляться только с сегодняшней болью». Вот не могли бы мы принять к сердцу этот пример, если физическая боль или любое другое страдание пронзят наше сердце, потягивая нас до глубины души?

Сегодня мы вспоминаем старца Силуана Афонского, причисленного к лику святых Греческой и Русской Церквями, русского человека, который провел всю свою жизнь на Афоне. В книге о своей жизни он рассказывает нам, как на протяжении четырнадцати лет он молился, молился отчаянно о том, чтобы Бог дал ему почувствовать Свое присутствие. В одном из своих писем он говорит, что наступил момент, когда его отчаяние пересилило его веру и, проведя много часов в молитве о том, чтобы встретить Бога лицом к Лицу или хотя бы ощутить Его присутствие, он воскликнул: «Ты неумолим!..» И в это мгновение, когда последняя струна оборвалась в его сердце, когда он больше не верил ни в свою молитву, ни во что бы то ни было свое, он вдруг увидел перед собой Христа. И старец Силуан говорит, что в глазах Христа была такая любовь, такое сострадание, что он понял: можно прожить всю жизнь ради Него, будь то перед Его лицом, будь то с чувством Его отсутствия.

Еще мне вспоминается один человек сильного духа, который говорил мне о своих испытаниях. Это отец Таврион, тоже русский человек. Десять или пятнадцать лет тому назад я встретил его в Латвии, в маленькой пустыньке, где он жил в одиночестве. Он сидел передо мной, человек моего поколения; в его глазах светились благодарность и изумление, и он мне сказал: «Вы себе не можете представить, как непостижимо добр Бог был ко мне! В период революции, когда священников не допускали ни в тюрьмы, ни в лагеря, Он избрал меня, не только недостойного, но совсем неопытного священника, и послал меня на служение туда, где была самая большая нужда. Меня арестовали, я год провел в тюрьме и последующие двадцать шесть лет – в лагере, среди тех самых людей, которым я был нужен, которым был нужен Бог, был нужен священник...» Все, что он вынес из своих невзгод, – это безмерная благодарность Богу, Который избрал его. Что-бы он был распят в жизнь другим.

Давайте задумаемся над этими примерами: над примером старца Силуана, память которого мы сегодня чтим, и тех, о ком я упомянул, и тысяч и тысяч других людей, о которых мы даже не знаем, но которые явили спокойную, благодарную стойкость духа, потому что, как написал другой страдалец в своем дневнике, «я всегда молился за тех людей, которые меня мучили в тюрьме и лагере, потому что они только выполняли для моей же пользы то, что Бог судил наилучшим для меня».

И если бы мы сравнили себя, свою судьбу, иногда свою муку с этими примерами, то мы могли бы научиться преодолеть страх, выдерживать боль, горе, болезнь, все, что приносит нам наша доля, с мужеством, которое мы не всегда проявляем. И такое бесстрашие может родиться не через воспитание своей воли, но благодаря преданию себя воле Божией и из чувства благодарности за то, что Он – наш Пастырь, Хранитель нашей жизни. Он знает, что для нас лучшее, и если только мы отдадим себя Его водительству, если только мы дадим Его благодати действовать в нас свободно, то все будет хорошо. Аминь.

Митрополит Сурожский АНТОНИЙ

Слово в Неделю о Страшном суде

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Почему наше последнее предстояние перед Богом мы называем Страшным судом? Разве мало на земле ужаса и без этого: человеческая жестокость, ненависть и страдание, физическое и умственное насилие человека над человеком? Можно ли помыслить что-либо страшнее этого?.. Можно, потому что последний суд не тем так страшен, что жжет нас, как огонь. Самое страшное – не наказание, не страдание или насилие. Страшно то мгновение, когда мы вдруг увидим, что весь смысл жизни заключался в любви – и мы прошли мимо нее; страшно мгновение, когда мы окажемся лицом к лицу с Богом, Который так возлюбил мир, что отдал за его спасение Своего Единородного Сына. Нам была предложена вся любовь Божия – и мы ее отвергли.

Если бы мы отказались от нее по каким-либо убеждениям, сознательно отвергая такую любовь, это было бы достаточно страшно. Но во много крат ужаснее, что мы окажемся перед Божественной любовью и поймем, что мы просто прошли мимо нее, не заметили ее, потому что увлеклись пустяками, которые заполнили наш ум любопытством, наши сердца – похотью и увели нас вдаль от Бога и Его любви. И мы будем стоять перед Богом, лицедрезать всю Божественную любовь, явленную нам в Господе Иисусе Христе, Который носит на теле Своем раны страстей и Креста, Который сошел во ад, умерев по любви к нам, и придет к нам сказать: «Да, я видел все это – и пожал плечами, и занялся другими заботами...»

Но вы, может быть, скажете: «Как я могу любить Бога и ответить на Его любовь, как я могу любить Того, Кого не вижу, Кого порой и не ощущаю?..» Сегодняшняя притча так ясно отвечает нам на это: «Люби тех, кого Бог Своей любовью вызвал к бытию; люби тех, за кого Он отдал Свою жизнь и принял смерть; люби Его твари, которые все для Него значат, и тогда Он скажет: в них ты любил Меня, и то, что ты сделал для Моих любимых, ты сделал для Меня...»

Значит ли это, что наша любовь к Божиим творениям должна быть такой же великой, как Его любовь? И снова притча отвечает нам так просто и так ясно, спрашивая: «Был ли ты человечен, было ли у тебя сострадание к голод-

ному и жаждущему, к бездомному или всеми нелюбимому, к тому, кто гибнет в душевной или телесной муке, или кто в тюрьме, кто преступник перед Богом и людьми, трепещет от человеческого суда и, возможно, не сознает, что он прошел мимо единственного, что достойно жизни?..» Вот вопрос, который нам ставится: проявил ли ты человечность? И если мы были человечными, подлинными людьми в отношениях друг с другом, подлинно человеческими в сердце, и в уме, и в делах наших – тогда широко распахнута дверь, чтобы нам стать гражданами Небес, гражданами Божиего Царства, Царства любви Божественной, изливающейся в наши сердца, преображающей нас и превращающей нас и весь мир в то диво, которым все призвано быть, – ткань Воплощения.

Вот какие вопросы встанут перед нами – и так простые ответы Христа на них. Поэтому будем учиться: научимся прежде всего любить близких и родных, но такой любовью, которая достойна их, достойна нас самих и достойна Бога. И когда мы научимся любить тех, кого легко любить, потому что они уже нам дороги, откроем свое сердце и дадим в нем место еще одному человеку, и еще одному, и еще... И тогда наши сердца станут такими широкими, что смогут вместить и тех, кого мы любим, и тех, кого мы пока еще не научились любить, тех, кто нас любит, и тех, кто к нам безразличен или кто не переносит нас; смогут вместить, обняв, охватив всех одной любовью, которая есть Божия любовь, которая будет подлинной Божией любовью к нам, преизбыточествующей в наших сердцах, а через нас – вкруг во всем мире.

Вот о чем взывает сегодняшняя притча, к чему зовет нас Страшный суд. Суд этот не Бог будет произносить над нами, а мы сами, когда увидим, каковы мы, и поймем, какими мы могли быть. Поэтому услышим Апостола, говорящего нам: «Дорожите временем, спешите, ибо время обманчиво, время проходит и уходит незаметно...» Поспешим же жить любовью, жить достойно себя самих, достойно имени христиан – Христова племени, которым мы являемся, и достойно также любви Божией к нам и к Его миру. Аминь.

Митрополит Сурожский АНТОНИЙ
Лондон. 22 февраля 1987 года

Как учить церковной истории?

Рецензия на книгу Д.Поспеловского «Православная Церковь в истории Руси, России, СССР» (Учебное пособие / Библейско-Богословский институт святого апостола Андрея. М., 1996. 408 с.)

Как сказано в авторской аннотации, книга предназначена «для богословских семинарий, институтов и светских учебных заведений». В книге рассматривается роль Православной Церкви в истории России и ее взаимоотношения с государством на разных этапах. Книга содержит методические указания для преподавателей.

Автор заявляет, что «учебник написан без оглядок и без табу» (с. 9). Что же, честный и открытый подход можно только приветствовать. Попробуем и мы честно и открыто оценить проделанную работу.

Из примерно 390 страниц основного текста на историю Церкви в допетровской Руси приходится 124 страницы, то есть значительно меньше половины. Но допетровская Россия – это, как-никак, семь столетий из десяти! При таком распределении материала история Церкви в допетровский период становится лишь как бы «предысторией» жизни Церкви последних трех столетий.

Можно ли с этим согласиться? Конечно, нет. Странно доказывать основополагающее значение русской святости, духовного опыта Русской Церкви допетровского периода для всех последующих поколений. В авторском распределении материала содержится, по нашему убеждению, существенный методологический недостаток издания, неправильно ориентирующий учащихся в понимании хода исторического развития церковной жизни в России.

История Церкви рассматривается в книге преимущественно как история церковных учреждений. Эта научная традиция восходит к XIX веку, но удовлетворительна ли она? Все же главное в Церкви – духовная жизнь. О святости говорится в основном там, где очевиден героизм святого (например, подвиг свя-

того митрополита Филиппа) или есть связь с политикой – так, отношения преподобного Нила Сорского и преподобного Иосифа Волоцкого трактуются как борьба двух лагерей (с. 76), хотя тенденциозность такой точки зрения давно уже установлена и отвергнута (см. например: Русская Православная Церковь. 988–1988: Очерки истории I–XIX вв. // Выпуск 1. Издание Московской Патриархии. 1988. С. 27).

Раздел, посвященный христианизации и Крещению Руси, является, как бы то ни было, одним из основных. Весьма интересно, что в учебном пособии института, присвоившего себе имя Апостола Андрея, решительно отрицается возможность его исторической связи с землями будущей Руси как «ненаучная» (с. 27). Между тем в одной из новейших работ (Беляев С. А. История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука // Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 1. М., 1994. С. 37–52) на основе обширного материала показана реальная допустимость путешествия Апостола Андрея. В том же разделе утверждается, что первая русская митрополия возникла «в устье реки Кубань... создателем ее, по византийскому повествованию, был Константин философ, будущий святой Кирилл...» (с. 28). Жаль, что автор не раскрывает, что это за византийское повествование, в котором имеются такие исключительно важные сведения о святом Константине – Кирилле, не содержащиеся, как нам известно, ни в одном из его жизнеописаний.

В разделе, посвященном домонгольской Руси, даже не упомянут такой великий столп Церкви, как преподобный Антоний Печерский; преподобный Феодосий Печерский упоминается мимоходом, в скобках (с. 36); о значении Киево-Печерского монастыря нет ни слова. На с. 36 излагается теория Г. П. Федотова о влиянии языческого культа Материсырой земли «как прославления плодородия и материнства» на «особое» почитание Божией

Матери в народном русском православии, в котором якобы «Ее материнство гораздо больше подчеркивается, чем девство». Это, позволим себе сказать, чисто кабинетные измышления, хотя и имеющие сторонников. Роль какого-то особого, нецерковного, «народного» православия в подобных рассуждениях всегда преувеличена. Народное благочестие формировалось прежде всего в храме, в богослужении, которое русские люди веками знали наизусть, и распространялось бесчисленными строго православными подвижниками – выходцами из народа по всей Руси Великой. Что такое языческие культы плодородия, в том числе на территории России, хорошо известно каждому, кто хотя бы слегка изучал их: что может быть контрастнее с Богоматеринством Пресвятой Богородицы и кощунственнее подобного сопоставления? Языческие традиции Церковь терпела в пределах народных обрядов, но всегда боролась с суевериями.

В главе, посвященной XVIII веку, автор упрощает проблему петровских реформ. По его мнению, единственное, в чем Петр I «был последователен, так это в стремлении к тоталитаризму. Но, поскольку тогда не было усовершенствованных средств связи и информации XX века, построить тоталитаризм современного типа было невозможно» (с. 127).

На наш взгляд, сопоставление эпохи Петра с тоталитарными режимами является тенденциозным преувеличением. При всех своих недостатках Петр I не был ни атеистом, ни протестантом, ни язычником, ни католиком. Почему нужно сближать православное государство с антихристианскими режимами XX века?

Подробно освещена роль архиепископа Феофана (Прокоповича), но ничего не говорится о выдающихся духовных писателях и деятелях XVIII века. О митрополите Гаврииле (Петрове) автор может сказать только, что он во всем был покорен воле императрицы (с. 143); между тем известно его огромное участие в возрождении монашеской жизни, в устройении образования.

Святитель Митрофан Воронежский упомянут только из-за его конфликта с Петром. Подробно освещено дело Арсения Мацеевича (очевиден политический аспект). Ничего почти не сказано о миссионерстве Русской Церкви в допетровский период и вообще ничего – в XVIII веке.

Раздел «Начало духовного пробуждения» занимает 2,5 страницы (с. 150–152), где сказано сразу и об Оптиной пустыни, и о деятельности митрополита Платона (Левшина), и о поисках духовности в масонстве, и о Григории Сковороде. При этом, по мнению автора, Сковорода стоял «где-то на полпути между этим мистическим масонством и православием» (с. 152). Такие утверждения следует, на наш взгляд, аргументировать.

Обходя вниманием некоторые весьма важные, как мы видим, вопросы, автор нигде не забывает о старообрядцах. Характеризуя раскол XVII века, автор утверждает, что за «буквой обряда», которую страстно защищали старообрядцы, скрывалась «более глубокая суть» (с. 188). Но в чем она? Очевидно, имеются в виду какие-то духовные ценности, но какие? Понятен живой пафос автора, направленный против жестоких правительственных притеснений старообрядцев. Но все же, в чем «глубокая суть», которую должен увидеть читатель? Это остается неясным. Автор сожалеет о неравенстве старообрядцев с Церковью вплоть до 1917 года (с. 202), что лишило династию Романовых потенциально могучей поддержки (там же), то есть вопрос ставится снова политически, а духовные расхождения между Церковью и старообрядчеством не проанализированы.

Характеризуя состояние Церкви и отход от нее значительной части общества и народа к концу XIX века, автор значительную часть ответственности возлагает на К. Победоносцева, что вполне соответствует традициям либеральной околоцерковной интеллигенции и оценкам советских историков. На самом деле все гораздо сложнее. Статьи самого К. Победоносцева обнаруживают в нем трезвого и глубокого аналитика, а возлагать на одного человека ответственность за ход исторического процесса, мягко говоря, странно. Резко отрицательное отношение к К. Победоносцеву связано, видимо, с антимонархизмом автора. Если святого Симеона Солунского он обвиняет в ереси за причисление царя к духовенству (с. 12) – а это общая византийская позиция, – то что говорить о К. Победоносцеве...

Большое внимание автор уделяет влиянию Церкви на культуру и образование. Это можно лишь приветствовать. Но его оценки русской христианской культуры вызывают у нас серьезные возражения. Согласно автору, «то

пакет культуры, мыслей, знаний, который получила Русь готовым и во всем своем колоссальном объеме, оказался ей не по зубам... Все это свалилось как гром среди ясного неба на детскую голову русичей... Этот пакет застрял в горле Руси на многие столетия... отсюда и наше обрядоверие... и характерная статичность нашего православия...» (с. 46–47). Но чуть раньше автор отмечает необычайное «богатство и красочность языка киевской летописи, словарь которой превышает 12 тысяч слов», а ведь «за сотню лет до этого, а то и меньше, Русь не имела письменности» (с. 40). Что же, греки, что ли, писали русские летописи и преподобный Нестор-летописец – миф? Автор высоко ставит «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, хотя несколько наивно усматривает у него отрицание правового сознания (с. 40–41); признает христианским памятником «Слово о полку Игореве», упоминает другие произведения и переводы. И вдруг – «не по зубам». Ясно, что дело не в детской наивности «русичей», а в фатальных последствиях татаро-монгольского погрома, когда погиб почти весь цвет нации и практически полностью оборвалась образовательная традиция.

В целом окончательные результаты развития духовного образования и богословия в дореволюционный период, достигнутые в высших Духовных школах – академиях, – автор оценивает весьма сдержанно: «Русская дореволюционная богословская школа достигла больших высот в последние полстолетия перед революцией, однако главный вклад был сделан в области истории Церкви... Не прославилось русское дореволюционное академическое богословие ни библейской экзегетикой, ни какими-либо другими дисциплинами, требующими критического анализа» (с. 9), – так автор переходит в наступление уже в предисловии. Но как же тогда относиться к трудам таких выдающихся и тонких ученых-библеистов, как М. Д. Муретов, Н. Н. Глубоковский (его автор почему-то считает московским богословом, хотя он – петербургский), к богословским трудам В. В. Болотова, таким литургистам, как Н. Скабалланович и протоиерей Иоанн Карабинов, таким выдающимися патрологами, как И. В. Попов и А. А. Спасский, и многим другим блестящим представителям как «русского Оксфорда», так и других академий, вклад которых в богословие всеми

признан и имена которых составляют гордость русской богословской науки.

Наиболее подробно освещен период XX века. Личность Николая II оценивается, разумеется, негативно. Отношения Церкви с Временным правительством автор, как представляется, несколько идеализирует. Царская власть имела много недостатков, но была христианской, в отличие от Временного правительства. «Эра свободы» несла одни тревоги, и Поместный Собор был поспешно собран как раз из-за полной неясности будущего. Вообще, этот и последующий разделы наполнены насыщенным статистическим и документальным материалом. Но как раз это и является недостатком книги как учебника. Например, нужно ли в годичном (!) курсе по русской церковной истории перечислять состав Предсоборного Совета на 11 июня 1917 года (с. 217)? Так ли необходим, скажем, анализ программы Христианско-социальной партии, существовавшей два года (с. 242–243), для уяснения студентами основных событий эпохи – подобных материалов, тщательно изложенных и для специалистов, конечно, интересных, в книге десятки страниц. Такое стремление внести в учебник все маломальски важные события контрастирует с весьма небрежным изложением многих исторических событий более ранних времен. Так, на с. 58 сообщается, что Пересвет и Ослябя пали в поединке перед Куликовской битвой, хотя еще недавно каждый русский школьник знал, что в поединке участвовал лишь один воин, и это был Пересвет. На с. 85 утверждается, что в правление Патриарха Филарета «был однажды публично бит» святой Дионисий, архимандрит Троице-Сергиева монастыря. На самом деле святого Дионисия Патриарх Филарет уважал и выпустил из заключения, куда тот был посажен до начала правления Патриарха Филарета. На с. 91 утверждается, что в училище «при Печатном дворе» с 1679 года преподавали братья Лихуды. На самом деле Лихуды прибыли в Москву в марте 1685 года. Не многовато ли ошибок для учебника?

В последнее время в России опубликована целая серия книг о подвижниках XX века – мучениках, исповедниках, старцах, укреплявших народную веру в самые страшные гонения. Многие из них теперь общецерковно или поместно канонизированы. Этот важнейший пласт церковной жизни никак не отражен в

книге. Упоминания удостоился только архимандрит Таврион (Батозский) – известный духовник Спасо-Преображенской общины под Елгавой, и притом со странным определением: «старец-катехизатор»(?).

Читатель (тем более студент) вправе также ожидать характеристики немногих монастырей, значение которых в послевоенный период было так велико. В разделе «Монастыри и храмы» (с. 333–335) подробно рассказывается лишь о Почаевской Лавре (убийства и проч.).

Описывая «перестройку», автор среди прочего обращается к проблеме богослужебного языка и попыткам реформ богослужения. Он твердо ориентирует читателей на их необходимость в духе деятельности священника Георгия Кочеткова.

Основной аргумент: мощная конкуренция иных конфессий и сект. Аргумент правильный, но ответ неверный. Нужны не реформы, не перевод на современный язык, а осторожные, тщательно продуманные поправки, замены некоторых слов и конструкций при бережном сохранении основного богатства церковнославянского языкового наследия. Казалось бы, очевидно, что в деле церковной проповеди нельзя жертвовать церковным культурным наследием ввиду исторической неразрывности того и другого. Вполне очевидно, что отказ от церковнославянского богослужения нанес бы сокрушительный удар по всей православной культурной традиции. И если этого не понимают некоторые деятели в России по причине элементарной бескультурности, то должен, кажется, понимать г-н Поспеловский, любящий выступать против невежества.

Автор любит подчеркивать высокие богословские достижения Православия на Западе. Как же он не понимает, что есть глубокий богословский смысл самого понятия «слово»! Не все слова переводимы. Нельзя заменить ничем еврейское «аллилуиа», греческое «аминь» (хотя священник Георгий Кочетков «переводит» и их). И таких слов не два, а гораздо больше. И дело не только в словах... Великая заслуга святых Кирилла и Мефодия в том, что они благодатно Божией нашли и отчасти создали такие слова, такие конструкции для славянского богослужения. Они создали нечто вечное, что можно

лишь слегка подновлять в том же духе для удобопонятности, как оно и было в течение столетий. Но невозможно «перевести», не впадая в вульгарность и карикатурность. Г-н Поспеловский весьма упрощает дело, когда говорит о Кирилле и Мефодии: «...все, что эти “учители словенские” сделали, это создали грамоту для бесписьменного диалекта, на котором разговаривали славяне... в Салониках» (с. 391).

В заключительной части книги («Вместо эпилога») автор оставляет академический тон и переходит на агитационный, гневно обрушиваясь на «невежественных охранителей чистоты православия» (с. 390 и далее). Насколько «вежествен» сам г-н Поспеловский (здесь мы не касаемся других его книг), мы уже видели.

Он объявляет «ненаучной» конференцию «Единство Церкви» 1994 года, излагая ее результаты по статье католического журналиста Ю. Табака в газете «Русская мысль», где суть событий явно извращена. Объективная оценка была дана только в статье М. Флейшер в «Независимой газете», но эта статья тщательно замалчивается. Не дал себе труда г-н Поспеловский и ознакомиться с материалами конференции, которые опубликованы. Обозвав организаторов конференции «красно-коричневыми» и «большевиками», автор в том же стиле расправляется и с другими «реакционерами». Оказывается, например, игумен Тихон (Шевкунов) организовал «погром» кочетковцев: «Как это делали в прошлом нацисты (и более скрыто большевики), погромщики в первую очередь разгромили библиотеку и иконописную мастерскую [это православные-то монахи!]. На улицу летели книги и ломаемые иконы» (с. 392).

Это, мягко говоря, не соответствует истине, несмотря на «солидную» с виду ссылку на православный лондонский журнал, опубликовавший, не разобравшись, такую очевидную «утку». Если бы автор захотел быть объективным, то он опросил бы разные стороны. Но вопреки обещанному в начале книги не выявление истины является его главной целью. Чему же в таком случае служит «учебное пособие» г-на Поспеловского?

*Протоиерей Александр САЛТЫКОВ,
декан факультета Церковных художеств
Православного Свято-Тихоновского
Богословского института*

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
1997